

Юлиана Ермолина

МОЙ ЛЮТЫЙ
НЕЖНЫЙ И ЛАСКОВЫЙ

Чужой город встретил меня враждебно. Не успела вступить на перрон, а уже оказалась без паспорта, денег и надежды на светлое будущее. Теперь, чтоб вернуться домой мне нужно найти человека, к которому я приехала.

Случайная встреча с Лютым не предвещала ничего хорошего. Его холодный взгляд пугал, тревожил и настораживал. Но что, если первое впечатление о человеке обманчиво, и я совершенно не умею разбираться в людях?

Мой Лютый нежный и ласковый
Юлиана Ермолина

Глава 1. Стас

Сегодня день рождения моего друга — Клима. Парню исполнилось двадцать пять лет. Салага еще по сравнению с нами. Молодой, приткий и горячий, но при всем при этом надежный друг и товарищ. Он никогда не предаст и не подставит. Доверяю ему как себе. Впрочем, так могу сказать о каждом человеке из присутствующих за нашим столиком. Наш бизнес на четверых и дружба уже проверены временем и деньгами.

Мы с парнями приготовили Климу сюрприз, но он даже не догадывается какой. Считает, что мы просто отмечаем его день рождения в очередном баре.

— Грач, давай за тебя, — протягиваю стакан с виски и салютую ему, — с днем рождения, дружище.

— Спасибо вам, парни. — Он пробегает по нам быстрым взглядом. — Я рад, что судьба нас столкнула тогда лбами. Не представляю, как бы моя жизнь сложилась без вас. Предлагаю выпить за нас, за нашу дружбу.

Мы сразу его поддержали, дружно чокнулись и выпили залпом. Армейская привычка пить одним махом за дружбу и здоровье.

— Грач, у нас для тебя подарок, — произношу и замечаю, как еще две пары глаз наблюдают за его реакцией.

Клим в предвкушении потирает руки, выпрямляет спину и сразу уточняет:

— Я, надеюсь, они — красотки?

Молодая кровь играет у парня, одни бабы на уме. Мы дружно улыбнулись. Молодоезелено. За годы нашей дружбы у нас уже сложилась традиция. Каждый год на его день рождения мы заказываем стриптизерш и приватный танец. Не будем и сегодня его разочаровывать.

Тигран делает знак рукой администратору бара и на сцене появляются эффектные девушки в мотоодежде. А конкретнее в черных латексных облегающих костюмах и мотошлемах. Клим в восторге, ведь моцики и девушки его главная слабость. Выпивает залпом очередной стакан с виски и уходит к сцене со словами:

— Класс! Пойду, рассмотрю ваш подарок поближе.

Мы проводили его улыбками, а я покачал вслед ему головой. Когда уже парень нагуляется? И произойдет ли это вообще когда-нибудь?

Пока друг развлекается, решаем перейти к разговору о бизнесе.

— Дикий, что у нас с поставщиками, проблем не будет? — обращаюсь к Руслану.

— Древесина подорожала, мы не укладываемся в условную сумму. — Он меняет позу, которая сразу выдаёт его напряжение. — Нужны дополнительные расходы. Ну и соответственно срок изготовления домов тоже увеличивается.

— Твою мать, — Тигран, как всегда, вспыльчив. — Да мы и так все в кредитах. Пока не говорите об этом Грачу, иначе просто не примет наш подарок. Будет себя винить в дополнительных растратах при нынешней потребности в деньгах. А мы ведь от души!

— Ладно, не паникуем раньше времени. — Пытаюсь успокоить друзей. — Что-нибудь придумаем.

— Дополнительно нужна еще кругленькая сумма. — Руслан даже выпивший всегда держит под контролем наш общий бизнес. — На магазине столько не выручить.

— Сука, — Тиграну сложно молчать, когда наша идея с расширением бизнеса повисает

в воздухе на неопределенный срок.

— Значит будем искать пути дополнительного заработка, — произношу эту фразу и перевожу взор на Клима.

Вижу, как друг беззаботно развлекается на сцене. Отрывается по полной программе среди уже полуобнаженных девиц. Прилюдно целует обнаженную грудь одной из стриптизерш. Пока обходится без рук, раздевает и соблазняет ее только взглядом и языком.

— Давайте разговор о работе перенесём на завтра, подумаем о решении проблем на свежую голову. Сегодня будем отмечать праздник Грача. — Кладу в рот канапе из сыра и помидорки черри. Жую и продолжаю наблюдать за Климом. — По-моему, уже пора переходить к основному подарку, — улыбаюсь и делаю знак администратору.

Тот, увидев ранее обговоренный сигнал, сразу подходит к диджею, что-то ему шепчет и в баре тотчас меняется музыка. Танцовщицы, как по сигналу, дружно уходят за кулисы. Клим растерян и обескуражен. Не понимает, почему всё резко закончилось, не успев толком начаться. Выжидает терпеливо пару минут, но ничего не происходит. Переводит в недоумении взор на наш столик и разводит руками. Его растерянный вид вызывает у нас смех. Мы салютуем ему наполненными стаканами, показывая жестом, что всё под контролем.

В этот момент сцену заволакивает дымом. Друг не понимает, что происходит и совсем теряется, когда на сцене из дымки появляются те же девушки. Но уже не одни, сейчас они с усилием толкают здоровенный моцик. Современный, мощный, красивый. Под стать нашему другу. Мы знали, что он о таком давно мечтал, поэтому исполнили его самое заветное желание.

Эмоций Клима было не описать. Это восторг, радость и какая-то безмерная благодарность в глазах. Он вырос в небогатой семье, поэтому такой моцик был всегда пределом его мечтаний. И вот, в двадцать пять лет, неожиданно для него, его мечта сбылась. Со слезами на глазах он облюбовал, рассмотрел и погладил каждый сантиметр своего нового друга. Он счастлив, ну а нам приятно осознавать, что мы причастны к этому радостному событию.

Дальше наш банкет превратился в мужскую пьянку. Мы пили виски, обмывали моцик и жамкали проплаченных стриптизерш, которые отработывали свои деньги по полной программе. Сразу видно — профессионалки. Душа, а вернее тело Клима, не выдержало, и он спустя какое-то время уединился сразу с двумя девицами в их конторке для переодеваний на приватный танец. На Клима ведутся бабы, и он каждый раз нам этот феномен с удовольствием демонстрирует.

Передо мной крутит своей пятой точкой больно тощая стриптизерша. Изгаляется, извивается, пытаюсь соблазнить и развезти меня на ее дополнительную подработку. Я хоть и люблю рыбалку, но такую плоскую воблу подцепить не хотелось бы. Одни ребра да кости. Не впечатляет. Может ей просто так дать денег на еду?

Телефон управляющего нашего магазина прерывает мои размышления. Он знает, что мы празднуем день рождения Клима, но звонит. Значит случился какой-то форс-мажор.

— Да, Костян. Слушаю, — голос у меня не слишком уверенный и всему виной выпитый виски.

— Станислав Григорьевич, тут у нас в магазине ЧП, — я сразу напрягаюсь и слегка трезвею. Сегодня для бизнеса день плохих новостей? Все сговорились? Что там: потоп, отключение электричества или гастролеры с большой дороги? Но его уточнение проблемы

ставит меня в тупик: — мы поймали воришку.

Воришку? Он что тоже там пьет на работе? Отмечает втихаря день рождения одного из боссов? Кому нужны палатки, мангалы и прочее оборудование для комфортного отдыха. Нет, безусловно, это нужная вещь, но, чтобы это воровать? Воровать прямо под носом управляющего и под системой видеонаблюдения?

— Что он украл? — спрашиваю не ради интереса, просто хочу убедиться, что наш управляющий трезв и полном рассудке.

— Это не он, это она. И вам лучше увидеть это собственными глазами, — его язвительный смешок в конце этой фразы сразу как-то напрягает.

Кладу трубку, вызываю такси и прощаюсь с парнями. Тороплюсь, так как хочу быстрее посмотреть на это зрелище. Что там за акула воровского мира? И что она попыталась украсть? Прямо раздирает от любопытства эта необычная история. Да и в принципе неплохо, что появился повод свалить из бара. Теперь не надо будет весь оставшийся вечер пялиться на почти голую и тощую фигуру стриптизёрши, и делать вид, что ее телодвижения возбуждают и привлекают. Впрочем, стоит выпить чуть больше виски и у девицы сразу появится шанс меня оседлать.

Глава 2. Арина

Питер — северная столица. Ну-ну. Больше подходит ему название — Бандитский Петербург. Три дня провела только здесь, а уже сыта по горло этой культурной столицей. Вернулась бы в свой город, но денег на обратный билет нет. Придется задержаться здесь до тех пор, пока не найду того, к кому приехала.

Надоело уже ходить в одной и той же одежде третий день подряд, но выбора нет. Ирония судьбы — боялась, что украдут маленькую дамскую сумку с телефоном и карманными деньгами, а украли — дорожную, с вещами, карточками и паспортом. Просто вынесли из поезда как родной багаж на какой-то станции, пока я дремала. Даже не знаю в какой момент это произошло. Заявление в транспортную полицию сразу написала, но сомневаюсь, что найдут. Воришки уже наверняка избавились от сумки, посмотрев и поняв, что там только паспорт, карты и женские тряпки. Карты, слава богу, сразу заблокировала, благо интернет в телефоне был заблаговременно оплачен, и узнать номер горячей линии банка не составило особого труда. Вот только что делать без паспорта и денег? Ответ простой.

Выживать!

Другого варианта нет. Позвонить домой с просьбой о помощи могу, но вот как они передадут мне деньги? Карты нет, перевод без паспорта не получить. Да и расстраивать маму совсем не хочется. Впрочем, видимо расстроить ее всё равно придется. Батарея от телефона села за эти дни, хотя я и включила сразу экономный режим. Но даже у этого режима есть предел работоспособности. Можно было бы зарядить в каком-нибудь кафе, но провод тоже остался в сумке.

Карманных денег немного и они с ощутимой скоростью тают прямо на глазах, потому что кушать хочется постоянно и скудное питание два раза в день никак не способствует устранению вечного чувства голода. Экономлю, покупая самый дешевый хлеб и молоко, оставляя деньги на метро и проезд в надежде, что рано или поздно отыщу человека, к которому приехала.

Была мысль найти временную подработку, но это сложно сделать человеку без паспорта. Не доверяют работодатели таким работникам, опасаются, и их можно понять. Есть правда одна профессия, куда всех берут, но этот вариант сразу мной отбрасывается. Не готова я ложиться под первого встречного-поперечного. Тем более за кусок хлеба по сути.

Голод и холод напрягают, но самое страшное приключение — найти место для ночлега. В гостиницы и хостелы без паспорта и денег не принимают, с вокзала — выгоняют. Остается только ночевать в подъездах. Тут у меня уже выработалась целая стратегия. Я выбираю более-менее приличный с виду дом, с обязательным условием — отсутствие консьержи. Дожидаюсь, когда сработает домофон и захожу вслед за человеком, создавая уверенный вид ожидаемого гостя. Если есть лифт, то выхожу на любом среднем этаже и пешком иду до самого верха. О комфорте, уюте речи конечно нет, но хотя бы тепло и более-менее безопасно.

Две ночи прошли в относительном спокойствии, а вот вчерашняя ночь меня жутко напугала.

Поздним вечером в выбранный мной подъезд для ночлега зашли какие-то отморозки, громко матерясь, смеясь и сморкаясь, тоже пошли на самый верхний этаж. Поняла я это по

приближающим голосам и идиотскому смеху. Неизвестно, чтобы со мной произошло, если бы я моментально не среагировала. Я подскочила, спустилась ниже на этаж и позвонила в первую попавшуюся дверь. Руки дрожали, адреналин зашкаливал, а кровь в венах бурлила.

«Только бы открыли, только бы открыли» — мысленно молилась и надеялась на чудо. Мне повезло, отморозки были еще в пути, когда дверь открыл мужчина. Я от радости и надежды на спасение так растерялась, что застыла с открытым ртом. Что же у него спросить?

— Девушка, вам кого? — мужчина пробежал по мне быстрым и оценивающим взглядом.

— Здравствуйте, вы меня не узнаете? — ляпнула первую пришедшую в голову мысль.

Боже, что я несу. Конечно он меня не узнаёт. Получше ничего не могла придумать? А что, соли у него нужно было попросить? Или сказать: «Пустите меня к себе, мне страшно»?

Мужчина смотрит на меня непонимающим взглядом. А у меня коленки дрожат, и сердце бешено стучит. Возникла и затянулась пауза, потому что в этот момент со мной поравнялась эта шумная компания. Они, обходя меня, заглянули в открытую дверь мужчины и нагло и дерзко ему пробормотали: «Ты че пялишься, ущербный, уройся с глаз долой».

— Да пошли вы, дебилы, — и мой спаситель с нескрываемым удовольствием захлопнул дверь.

Раздался ядовитый коллективный смех этих товарищей, от которого мурашки пробежали по коже. Не время тормозить, один шанс на спасение, и он наступил прямо сейчас. Беги, Арина! Я делаю шаг назад и резко разворачиваюсь. Пытаюсь убежать, но меня хватает за рукав один из них со словами:

— Эй, кошечка, заблудилась? Я могу проводить, — и снова этот дикий смех в ушах.

Чувствую, как холодный пот оставил мокрую полосу по моей спине. Нужно бежать! Бежать со всех ног. В голове только эта фраза сейчас пульсирует. Пользуюсь эффектом неожиданности и делаю резкий и неожиданный рывок. Получилось, я вырвалась! Ну а дальше ноги несли и спасали меня уже без моего участия. Я не видела ни ступенек, ни входной двери, просто бежала что есть сил. Мне кажется, я никогда так быстро в своей жизни еще не бегала. Но я спасалась и, слава богу, спаслась!

Но это просто счастливый случай, не факт что сегодня снова повезет. Поэтому я решила, что нужно подумать о своей защите. В идеале купить газовый баллончик, чтоб было время убежать, потому что ножом я вряд ли смогу воспользоваться. Лишь бы только хватило денег. Но как найти в незнакомом городе без интернета магазин, где продаются баллончики? Это наверно нужно искать магазин «Охота и рыбалка»?

Спрашивала незнакомых людей на улице, но все пожимали плечами. Один только мужчина показал примерное направление, правда, он до конца не был уверен, что там товары для охоты.

Вариантов нет, пошла в том направлении. Никакого магазина для охоты я так и не нашла. Наткнулась только на магазин «Комфортный туризм». Что это? Матрасы для кемпинга? Столики и столы для пикника? Да пофиг. Зайду, хоть погреюсь, да и посмотрю на комфортные условия, когда буду в очередной раз засыпать на бетонном полу, эти воспоминания пригодятся.

Глава 3. Арина

Магазин внутри оказался намного больше, чем создаётся впечатление о нем снаружи. Тепло, светло и уютно. Пожалуй, задержусь здесь подольше, чтобы отогреть ноги и согреться. Стала ходить по залу, заглядывать в брезентовые домики и мечтать о таком ночлеге. Может спрятаться в какой-нибудь палатке и уснуть прямо здесь в магазине? А что — тепло, сухо. Интересно, они проверяют палатки перед закрытием магазина? Огляделась и увидела камеру. Черт. Не уснуть тут. Заметят.

Продолжила экскурсию. На одной из витрин заметила любопытный товар — термоноски, которые лежали в хаотичном порядке. Вот бы мне их сейчас надеть. Сразу бы жить стало веселее и уж точно теплее. Достала свою наличку и пересчитала. Не хватает. А что, если зайти в палатку, закрыть дверцу, как будто присматриваю и оцениваю помещение для покупки, и надеть там новые носки? Никто ведь не заметит, там камер нет. Недолго думая, вернее, пока не передумала, взяла носки и, как ни в чем не бывало, зашла в палатку. Застегнула дверцу на молнию и осуществила свой коварный план.

Как же сразу стало хорошо.! Но я же получается их своровала? Нет, я одолжила. Как найду нужного человека, займу у него денег и сразу верну. Вот прямо обещаю себе! Я ж не воровка, просто сейчас так сложились жизненные обстоятельства.

Старые носки запихала в кармашек палатки, для кого-то после покупки будет сюрприз. Ну, извините, не в кармане куртки же их теперь носить.

Провернув свою затею, я продолжила свою прогулку по магазину. Увидела карманный фонарик. Маленький такой, с ярким холодным светом и размером всего с небольшой брелок. Он мне тоже очень бы пригодился, ведь ночевать с ним в подъезде было бы намного удобнее. Телефон сел, а вместе с ним и пропала возможность рассмотреть в темноте свое новое место для ночлега. Повертела в руках такую нужную для меня вещь, потом незаметно засунула в рукав куртки и убрала руку как будто случайно в карман. Ну вот и всё! Я теперь с фонариком. Я заплачу за него, обязательно, но чуть позже. Прямо представляю лицо охраны, когда я потом вернусь и попрошу пробить товар, который пару дней назад унесла прямо из под их носа.

Я уже собиралась уходить, как взгляд остановился на электрошокере. Это же то, что мне надо! Он и безопаснее чем баллончик, и страшнее. Но он дорогой. Может украсть? Нет, я не могу. Это уже слишком дорогая вещь. Отхожу от витрины и ухожу в другой конец магазина. Но соблазн очень велик и ноги сами несут меня обратно. Возможно, шокер спасет мне жизнь! Может рискнуть? На кону ведь моя безопасность, а может даже и жизнь. Стоит она того, чтобы переступить черту?

Украсть?

В руках появилась мелкая дрожь. Носки и фонарик позаимствовать это одно, а вот шокер взять и вынести, это уже другое, серьезное. Блин, я же не преступница. Но меня ждет еще одна, а может и не одна, ночь в незнакомом городе в чужом и неприветливом месте. Сразу вспомнила захват парня на моем рукаве куртки в подъезде. Не факт, что мне еще раз повезет. Решено! Рискну! Мне дорога моя жизнь и безопасность! И это не кража! Я просто одолжу! Честно-честно. Верну всё, что сейчас взяла и еще заплачу за аренду. Да, я возьму эти вещи в аренду. На душе сразу как-то стало спокойнее. Наверно все преступники себя как-либо оправдывают? Отгоняю эти тревожные мысли, нужно сейчас думать о другом.

Как спрятать шокер в кармане? Он намного больше мини-фонарика и также незаметно его в рукав не убрать. Что же делать?

Долго думать не пришлось, опять воспользовалась палаткой. Зашла с шокером, а вышла без него. А может я его в палатке оставила? Ой, я видимо такая растяпа.

Внутренний голос совести кричал и барабанил, что я поступаю неправильно. Я ворую эти вещи. Поэтому попыталась собраться и мысленно настроить себя на позитив. Это всё ради моей безопасности, и я обязательно расплачусь за всё. С этими мыслями и настроем я целенаправленно направилась к выходу, но путь мне неожиданно преградили.

— Девушка, покажите, что у вас в кармане? — охранник смотрит на меня слишком подозрительно и недоверчиво.

— У меня? — попыталась справиться с волнением и произнести следующую фразу как можно увереннее. — Да ничего. Только телефон.

— Выкладывайте.

В этот момент к нам подошел еще один мужчина и встал за стойку с кассой. Наблюдает за моими телодвижениями со стороны. Я с легкой дрожью достала разряженный телефон и положила его к ним на стойку, при этом добавила:

— Вот видите, я же говорила.

Но мои слова охрану не убедили.

— А в другом кармане? Что у вас выпирает?

Боже, мне еще никогда не было так стыдно.

— Зажигалка, — нагло вру в надежде, что поверят и отпустят. Хотя с чего бы?

— Выкладывайте, или мы вызываем полицию.

Божечки, какая полиция? Да мама с ума сойдет, если ей позвонят сотрудники полиции из чужого города. Мальчики, да я всё сама отдам. Вот, забирайте!

Достала спешно фонарик, шокер и сразу принялась снимать кроссовки. Охрана и тот парень, наверно главный тут у них, переглянулись между собой в недоумении.

— Еще носки. Их тоже одолжила, — оправдываюсь тоненьким и тихим голосом.

Они в легком шоке, сразу показывают рукой, что их снимать не надо. Один из них сразу отходит в сторонку и делает кому-то звонок. Все-таки вызывает полицию? Но я же добровольно во всем призналась и вернула. Зачем же сразу полицию? Я ведь могу расписку написать, что оплачу всё, когда будут деньги. Впрочем, кто мне теперь поверит.

Разговор по телефону у парня вышел короткий. Он вернулся, показал жестом мне на стул и произнес:

— Садись. Сейчас Лютый приедет и решит, что делать с тобой.

Лютый? Ой, мамочки, а может не надо никакого лютого? У меня и так в последние дни жизнь не сахар. Вот только Лютого сейчас в ней не хватает.

— Мальчики, а может не надо, — принимаю попытку уговорить их меня отпустить. — Я ведь готова и носки вернуть. Ну, пожалуйста! Отпустите меня. Сделаем вид, что ничего не было. — Заметно, что моя просьба им безразлична. Наверно каждый день за таким зрелищем наблюдают. Тогда вынимаю оставшиеся деньги и протягиваю их со слезами на глазах. — Я готова заплатить, но это всё что у меня есть.

— Убери. Мы не решаем такие вопросы. Лютый уже в пути. Сейчас быстро приедет, он тут недалеко.

Я села на стул и закрыла глаза рукой. Ну на фиг я зашла в этот магазин и поддалась соблазну? Так глупо и безответственно. Что теперь меня ждет?

Поездка на такси показалась долгой и утомительной. Я только размяк от дороги. Захотелось уже скорее очутиться в своей кровати. Но перед этим интересно взглянуть на дерзкую, бесстрашную и отчаянную воровку. Что же она попыталась вынести? У нас ведь в основном габаритные товары. Ну, если только колышки от палатки прихватила с собой. Но стал бы по такому пустяку мне звонить управляющий? Тут что-то другое. Любопытное и интригующее.

Залетел я в магазин с четким настроем выпрясти всю дурь и наглость с данной дамочки. Запугать и проучить, дать понять, что не стоит больше наведываться в наш магазин к взрослым дяденькам. Мы ведь можем и наказать, но на первый раз обычно просто выносим предупреждение и наставления на путь истинный, потому что ущерб магазину охрана смогла предотвратить.

Каково же было мое удивление, когда увидел скромно сидящего на стуле робкого воробышка. Сидит, слезы вытирает и смотрит испуганно. Быстро проскользнул по ней взглядом. Какая-то мелкая, худая, одни глаза только горят, как два ярких огонька.

— Что тут у вас? — перевожу взор на управляющего.

— Вот, пыталась украсть, — он показывает рукой на стойку.

А на ней лежит мини-фонарик и электрошокер. Интересный набор и нелогичный. Она хотела посветить фонариком перед тем как шокером долбануть? Может просто выбирала по размеру? А вдруг у нее болезнь. Не помню названия, когда просто ради удовольствия крадут что-нибудь. О, вспомнил, клептомания. Перевожу взор на девушку и уточняю:

— Ты что клептоманка?

Она все с тем же испугом смотрит на меня и молчит. Только кивает отрицательно головой. Так меня боится? Что тут эти черти наговорили ей до моего приезда? Может сразу отпустить ее с богом? Нет, не будем нарушать традицию. Нужно прочитать лекцию о вреде кражи, да напугать, что ее фотопортрет повешу на входе, чтоб больше неповадно было. Впрочем, судя по ее виду, тут уже и лекция не нужна.

— Станислав Григорьевич, это еще не всё. Самый интересный и небольшой нюанс — на ней наши термоноски, — произнес управляющий и хохотнул.

Честно говоря, мне тоже хотелось хихикнуть. Вот это поворот. Нежданчик.

Носки?

Стоп.

На ней?

Девчонка сразу закопошилась, стала снимать кроссовки.

— Отставить, — слегка прикрикнул. Блин, глупая армейская привычка всё никак меня не покинет. Перехожу на более спокойный тон и добавляю. — Предлагаешь их теперь запаковать и кому-нибудь продать?

— Я, я, — девчонка мямлит и спешно достает деньги. Не успел рассмотреть, но там вроде как сотки одни. — Я могу какую-то часть заплатить сейчас, а остальное верну позже. Я за всё заплачу, обещаю.

Щебечет и смотрит своими большими и испуганными глазенками на меня. Черт, и ведь хочется ей в этот момент поверить. Ну не могут такие глазища врать и обманывать. С виду как девчушка сильно раскаивается. Может я передал своим напором? Судя по наличным,

денег у нее немного. Стало любопытно узнать о ней побольше информации. Что ее сподвигло на такой шаг? Или она меня сейчас ловко и умело обманывает? Просто актёрски обводит вокруг пальца. Забираю фонарик и шокер со стойки и обращаюсь к ней:

— Заплатишь, куда ты денешься. Пойдем, обсудим сумму и график платежей. Костя, сделай нам два кофе.

Разворачиваюсь и иду в сторону своего кабинета.

— Куда пойдем? — слышу уже в спину от нее этот вопрос все тем же робким и испуганным голосом. — Я никуда с вами не пойду.

Напугал все-таки. Вот ведь действительно Лютый. Оборачиваюсь и, как можно более спокойным тоном, говорю:

— Пошли в мой кабинет. Расписку писать будешь.

Краем глаза вижу, как она запихивает деньги обратно к себе в карман, поправляет шнурки у кроссовок, встает и медленно и настороженно идет за мной.

Захожу в кабинет для руководителей, включаю свет и снимаю пальто. Прохожу и сажусь на свое рабочее место. В кабинете потише и поуютней, чем в самом магазине. Девчонка тем временем мнется у входа. Показываю жестом, чтобы села напротив, и она нехотя подчиняется. Садится на стул, снимает шапку, и я вижу перед собой брюнетку. Симпатичную, между прочим. На ней нет практически макияжа, но это ее несколько не портит, наоборот делает какой-то беззащитной, скромной. Скромной? Да она чуть не обворовала наш магазин, какая тут скромность. Сразу прихожу в себя. Просто это так виски на меня действуют, туго соображаю.

Она робко оглядывает кабинет, словно ищет и ждет какой-то подвох, но его тут нет. Поэтому даю ей пару минут, чтоб освоилась. Сам же продолжаю разглядывать ее. У нее тонкие черты лица, аккуратный нос и естественные губы цвета спелой вишни.

Она миловидная.

На ней тонкая осенняя курточка темно-синего цвета, из-под которой виднеется черный воротник от водолазки.

Нашу возникшую тишину прервал Костя. Управляющий для приличия пару раз постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, сразу зашел. Прошел внутрь кабинета, молча поставил на мой стол кофе и вышел.

Кофе сейчас мне очень нужен, поэтому сразу протягиваю руку и беру стакан. Девчонка при этом оживает и обращается ко мне:

— Дайте бумагу и ручку и озвучьте стоимость моего долга, — в ее голосе чувствуется напряжение.

Хочет быстрее от меня сбежать, а я понимаю, что не хочу ее пока отпускать. Любопытно «копнуть» поглубже и услышать ее оправдания или причины для содеянного. Пусть даже придуманные.

Но для начала хочется просто выпить кофе в приятной тишине.

— Ты пей кофе пока горячий, угощайся, — делаю попытку уговорить ее.

— Спасибо, я не хочу.

Отказывается от такого ароматного кофе? А может боится, что мы туда что-нибудь подсыпали? Делаю глоток и снова обращаюсь к ней:

— Думаешь, что подсыпали сыворотку правды в кофе? — протягиваю ей свой стакан. — Хочешь, возьми мой.

Она кивает отрицательно головой и отвечает:

— Нет, спасибо. Можно ручку и бумагу? Я спешу.

Достаю лист бумаги и ручку и кладу перед ней. Принципиальная.

— Куда спешишь? В полицию с повинной? — издеваюсь, потому что интересно наблюдать за ее эмоциями.

Заметно как она внутренне собралась. Берет демонстративно листок, ручку и, игнорируя мою реплику, уточняет:

— На кого писать?

Улыбаюсь. А воробышек-то и не такой уже и робкий.

— Пиши на имя Лютого.

Не нужна мне ее расписка, я уже готов отпустить ее с миром. Вот только узнаю ее имя. Зачем? Сам пока не понимаю. Просто хочется внутри себя ассоциировать ее образ с конкретным звучанием.

— Как скажите, — нагибается над столом и начинает писать.

Пока девчонка усердно выводит буквы, я делаю большие глотки кофе и пытаюсь прочесть ее имя на бумаге.

Арина.

Мне нравится. Это имя ей очень идет. Наблюдаю за ней, пока она занята делом и ловлю себя на мысли, что мне нравится на нее смотреть.

Откуда ты свалилась на мою голову, Арина?

Девчонка ставит на листке бумаги сегодняшнее число и свою подпись, поднимает на меня свои глаза и уточняет:

— Вы сами сумму допишите или скажите мне стоимость?

Смотрит на меня в упор. В первый раз смотрит так открыто. Черт. Ее взгляд проникает куда-то вглубь меня, цепляет за невидимые ниточки. Эти карие глазища заставляют биться мое сердце чаще. Это же просто действие выпитого виски, верно?

— Арина, — обращаюсь к ней и пробую ее имя на вкус. — Ты мне уже настолько доверяешь, что оставляешь право собственноручно вписать сумму? Я ведь могу любую сумму вписать.

Все ее эмоции сразу отражаются на лице.

— Вы не посмеете! — девчонка возмущена, но до конца не верит, что я могу осуществить свои угрозы.

Господи, она действительно такая наивная или умело прикидывается? Я принимаю расслабленную позу и одариваю ее наглой улыбкой. Делаю глоток, ставлю стакан на стол и пододвигаю к себе ее листок. Беру ручку и вписываю в пустое поле сумму — сто тысяч рублей. Дело сделано, девчонка в ловушке, а у меня будет повод увидеть ее снова. Впрочем, прощаться совсем не хочется.

— Пей кофе, пока я читаю твою расписку, — обращаюсь к ней, не глядя в ее сторону. — Не пропадать же добру, раз уже налито.

Вижу краем глаза, как она тянет свою руку и берет второй стакан с кофе. Невольно наблюдаю за ее действиями. Она делает глоток и закрывает от удовольствия глаза. Не могу скрыть свою улыбку, поэтому даже хорошо, что она сейчас меня не видит.

Она забавная.

Пробегаю быстрым взглядом по расписке и улавливаю важные для себя вещи. Фамилия, имя и отчество: Княжева Арина Владимировна. Инициалы ее сразу прочно поселяются в моей голове. Далее возраст. Провожу нехитрые математические вычисления и высчитываю, что ей всего двадцать два года. На семь лет меня моложе. Почему меня всё это интересует? Не могу этого понять, Впрочем, как и не могу проигнорировать и не признаться самому себе, что она меня заинтересовала. Вот так просто и необычно и всего за пять — десять минут нашего знакомства. Возвращаюсь к ее расписке.

Прописка. Опаньки! А город-то родной — не Питер. Приезжая значит. Дата возврата долга — в течение месяца. Подстраховывается. Сумма ее кражи в целом максимум на пять тысяч, а это значит, что действительно с деньгами у нее сейчас туго. Что ж, приезжие люди должны помогать гостям города. Вот только как это сделать, чтоб не унижить человека? Единственный вариант — пойти на хитрость, что я собственно уже и сделал.

Поворачиваю расписку в своих руках и показываю написанную мной сумму.

Она читает и сразу делает резкий рывок в надежде вырвать у меня листок, но я был готов к этому, поэтому ее план беспощадно проваливается.

— Да как вы можете? Эти вещи не могут стоить так дорого, — ее возмущению нет предела.

Но понимая, что уже ничего сделать не может, обреченно садится на свое место.

— Арина, у нас же комфортный отдых, а за комфорт принято платить.

Сразу верит мне на слово. Падает духом. Даже доли сомнений у нее не возникает, что я могу ей сейчас соврать.

Доверчивая.

В ее глазах появляются слезы. Блин, опять переборщил. Она собирается с силами, вытирает слезы и очень искренне извиняется:

— Я не знала что эти вещи такие дорогие. Извините. Я всё верну. Обещаю.

Господи, она действительно готова вернуть сто тысяч рублей за носки? Арина, да тебе нельзя вообще было из дома выходить с такой наивностью и честностью. Честностью? Ну, насколько я за свои двадцать девять лет научился разбираться в людях, то могу сейчас с уверенностью сказать про нее, что она не играет и слезы эти настоящие.

Хочется порвать тут же эту липовую расписку и успокоить ее, но тогда она уйдет, а я ее больше никогда не увижу. И вот тут понимаю, что не могу и главное — не хочу так рисковать.

В голове созревает план как ее удержать и узнать получше, и я четко следую ему, правда для этого мне приходится исполнять роль Лютого.

— Вернешь, куда ты денешься. Но деньги мне нужны в ближайшее время. Месяц это слишком долго.

Ее резкий и пронизывающий безнадежностью взгляд разрывает душу, выворачивает тебя наизнанку. Но выпитый виски помогает держать эмоции внутри себя.

— Но у меня сейчас нет таких денег.

Это я сразу понял, поэтому так ловко и загнал в ловушку.

— Верю. Если бы они у тебя были, то ты бы купила эти вещи, верно?

— Конечно! — отвечает моментально, выпаливает это слово, не раздумывая. Чем сразу подтверждает мою очередную догадку о ней.

Она искренняя.

Не похожа она на ушлую воровку, что-то в ней есть настоящее, хрупкое, манящее. Хочется узнать ее ближе, но для этого мне сейчас нужно хорошо сыграть свою роль. Она должна поверить, что я Лютый и со мной шутки плохи. Иначе просто сбежит безвозвратно.

Обращаюсь с легкой усмешкой к ней:

— А кстати, зачем тебе понадобился электрошокер? Или ты, быть может, спутала его с вибратором? По форме ведь он похож.

Ох, как вспыхнули гневом и злостью ее глаза. Да она меня в этот миг возненавидела всей душой и почему-то это меня сильно задело. Хотя должен радоваться, с ролью Лютого зверя я отлично справляюсь. Целенаправленно вывожу ее из равновесия, ведь в гневе человек плохо себя контролирует, вся его сущность сразу вылезает наружу. Но это не прокатывает с моей сегодняшней гостьей.

— Знаете, что, Лютый, вы редкостный хам. И я больше не намерена терпеть ваше общество.

Девчонка резко встает и направляется к двери. Я тоже сразу подскакиваю, делаю пару больших шагов и перегораживаю ей проход. При этом успеваю отметить для себя, что она впервые обратилась ко мне по имени. Вернее прозвищу.

— Арина, извини. — Я искренне раскаиваюсь и произношу эту фразу от чистого сердца. Не хотел ее обидеть. — Я перегнул палку. И можешь обращаться ко мне по имени. Я Стас.

Она сделала глубокий вдох и выдох. Взяла короткую паузу и ответила:

— Не могу ответить, что мне приятно с вами познакомиться.

Я улыбнулся.

— Обстоятельства знакомства я тоже не могу назвать приятными.

Она опускает глаза. Тогда я иду в наступление.

— Слушай, Арина, ты я вижу не местная, я тоже приезжий. — Надеюсь эта информация чуть расположит ее ко мне. — Я хочу предложить тебе работу.

— Работу? — она сразу поднимает на меня свои глаза, и я вижу на ее лице искреннее удивление.

— Да. Мне нужна домработница. Ну там знаешь, полы намыть, в магазин сходить, поесть приготовить.

— Как это? — она в растерянности. — Я не понимаю. Я у вас украла вещь, а вы приглашаете меня к себе в дом?

Я улыбнулся. Если бы она видела мое жилище, то таких вопросов бы не возникло. Там просто по сути нечего воровать. Но вслух озвучиваю другое.

— Я просто хочу, чтобы ты быстрее вернула свой долг. Отработаешь его, и мы будем в расчёте. Работа пыльная, но не тяжелая. Думаю, ты с ней справишься.

Она задумалась, но вскоре всё же ответила:

— Я не могу. Мне нужно найти человека и всё мое свободное время уходит на его поиски.

Любопытно. Сколько еще секретиков и загадок в ней скрывается? Я обхожу ее и беру свое пальто. Одеваюсь и при этом отвечаю:

— Значит договорились. С тебя утром завтрак, уборка, а потом целый день ты свободна. Вечером жду ужин. Меня все равно дома целыми днями не бывает, поэтому мой обед в твой распорядок входить не будет.

— Но я буду вынуждена в ближайшее время вернуться к себе в город.

Почему-то эта новость не радует. Но с другой стороны это ведь означает ее согласие? А значит, у меня будет время, чтобы познакомиться с ней и лучше ее узнать. Сейчас она как загнанный зверек боится каждого шороха, поэтому диалог особо не получается.

— Что ж. Тогда к твоим обязанностям добавим стирку и глажку моего белья. Недели вполне хватит для списания с тебя всего долга. Заметь, твои услуги очень дорого стоят. Сто тысяч ты вряд ли где заработаешь за неделю. — Она застыла в нерешительности, поэтому дожимаю ее своим напором. — Всё, хватит болтать. Поехали, покажу тебе фронт работы. Я жутко устал.

— Прямо сейчас? — она в легком шоке.

— Конечно. Уже завтра утром меня должен разбудить теплый и вкусный аромат завтрака.

Я выключил свет и вышел из кабинета. Девчонка замешкалась, но сделала тот самый главный и решающий выбор, доверчиво шагнула вслед за мной. Впрочем, другого выбора я ей просто не оставил.

Глава 6. Арина

Еду в такси с незнакомым мужчиной к нему домой. Как я докатилась до такой жизни? Сначала ночевала в подъездах, потом решила на кражу, а теперь вообще еду в такое позднее время на квартиру к человеку, которого вижу первый раз в жизни. Он сидит на переднем сиденье, а я на заднем, но все равно доля сомнений и страха есть. А вдруг он меня сейчас привезет в бордель? С другой стороны, ему больше делать что ли нечего, как сидеть и ждать, когда придут обворовывать его магазин, чтобы завербовать потом воришку в проститутки. Просто он ловко воспользовался ситуацией, и теперь я буду вынуждена стать его домработницей на целую неделю. Удобно. И платить не надо. Впрочем, меня никто не заставлял идти на кражу, поэтому сама во всем виновата.

Ладно. Будем искать плюсы. Во-первых, у меня появится возможность сходить в нормальный туалет, а не бегать в ближайший торговый центр. Мне можно будет тайком почистить зубы, а может даже и помыться удастся, когда его не будет дома. И у меня будет питьевая вода, на которую не нужно тратить свои малочисленные оставшиеся деньги. Может для меня это и не такой уж и плохой вариант.

Пока я размышляла и искала плюсы из этой ситуации мы уже приехали. Обычная пятиэтажка, ничем не примечательная. Это хорошо, может удастся в этот раз в ней заночевать без приключений.

Мой работодатель расплатился за такси, открыл ключом от домофона дверь подъезда и показал жестом, чтобы я прошла вперед. Пришлось зайти в подъезд. Но идти под его пристальным взглядом в свой затылок было некомфортно. Хотя я и услышала его фразу: «Второй этаж, налево», но притормозила на первой междуэтажной площадке, пропуская его вперед.

— Что, боишься, — он остановился напротив меня. В нос сразу ударил легкий запах спиртного и приятный и мягкий аромат мужских духов. Он встал так близко, что я невольно затаила дыхание, а Стас лишь лукаво улыбнулся, развернулся и сделал шаг по лестнице, при этом добавив, — увидеть свой фронт работы? Не переживай, у меня однушка. В ней работы немного.

Он стал подниматься на свой этаж, а я незаметно выдохнула и пошла следом. Сложно признаться себе в том, что я действительно его боюсь и при этом доверяю ему одновременно. Не могу понять, как такое возможно. Но у меня всегда всё никак у людей, поэтому уже ничему не удивляюсь. Иду за ним и, пользуясь случаем, рассматриваю его. Высокий, широкоплечий, крупный. Рядом с ним я как маленькая моль, как мелкая собачка, которая постоянно мельтешит в ногах хозяина, в надежде угодить ему и вызвать его улыбку. Вот только хозяин у меня не простой — Лютый.

Когда увидела его в первый раз в магазине, очень испугалась. Взгляд у него был такой холодный, расчетливый, осуждающий. Сразу захотелось от этого холода убежать, скрыться. Но пришлось с этим айсбергом встретиться лицом к лицу. Лицо, кстати, у него симпатичное. Особенно в минуты, когда он расслаблен или улыбается. Но это очень редкие моменты. В основном, он собран, строг и требователен. Но бывает и другим.

Он умеет искренне извиняться и это очень подкупает и располагает к себе. Наверно поэтому я сейчас и переступаю порог его квартиры.

Нас встречает небольшой коридор и прихожая в светлых тонах. Мой кредитор снимает

пальто и обращается ко мне:

— Раздевайся, вот вешалка. — Открывает дверцу шкафа, показывая ее месторасположение. Следом добавляет и показывает жестом. — Там в шкафу тапочки, можешь брать любые.

Разуваю обувь и топчусь на месте. Не знаю, стоит ли снимать куртку, я ведь здесь ненадолго. Посмотрю фронт работы и уйду. Немного поколебавшись, решаю всё-таки снять верхнюю одежду, неудобно как-то по квартире шастать в куртке. Снимаю куртку и на всякий случай отвечаю ему, чтоб понял, что я его слышу:

— Да я без тапок, не очень люблю в них ходить.

Лютый стоит ко мне спиной, но по его интонации понимаю, что он произносит следующую фразу с улыбкой:

— Я больше за твои носки переживаю. Уж очень они дорогие. Их теперь беречь надо.

Очень смешно, обхохочешься. Не хочу оставаться в долгу, поэтому отвечаю:

— Да не переживайте. Обменяю при случае на новые.

Он резко разворачивается и оказывается в некомфортной для меня близости.

— Опять в нашем магазине? — сверлит меня своим взглядом синих глаз. Красивых, к слову сказать, глаз.

— Да нет. Найду, где они дешевле будут. У вас уж очень высокие цены.

Станислав продолжает изучать мое лицо еще доли секунд, потом разворачивается и уходит внутрь квартиры, при этом продолжая бубнить:

— Это правильно. Наш магазин лучше обходить стороной всяким клептоманкам.

Иду за ним, хоть он и не приглашал. И зачем-то оправдываюсь:

— Да не клептоманка я. Просто... — и тут же замолкаю.

Почему это я должна перед ним отчитываться?

— Просто что? — он не ждет от меня продолжения фразы, придумывает ответ сам за меня. — Ты искала приключений и выплеска адреналина?

Незаметно выдыхаю. Да нет, адреналина в последнее время в моей жизни и так предостаточно. Покоя уже хочется. И еще мягкой постели, теплого ужина, обжигающего глинтвейна и ... да просто домой уже хочется. Но ему отвечаю другое:

— Можно обойтись без напутствий и допроса? Если вы помните, я спешу.

— Ок. Здесь кухня. — Показывает рукой прямо по коридору. — В холодильнике должна быть какая-то еда, не знаю, давно не заглядывал. Приготовишь завтрак из того, что найдешь съедобного. Тут ванна. — Прикасается рукой к двери совмещенной ванны с туалетом. — А тут комната.

Он быстро пробегает по квартире, а я не успеваю даже толком ничего рассмотреть. Замечаю только, что в единственной комнате посередине стоит надувная кровать, напротив нее на стене висит телевизор. Неподалеку от кровати располагается кресло-мешок и шкаф для одежды. Вот и вся мебель. При этом в комнате создается ощущение легкости, простора и свободы, но в то же время наблюдается отсутствие женской руки. Не хватает всяких мелочей, которые бы придали уют этому помещению.

Не хочу тянуть время, поэтому сразу уточняю:

— Хорошо. Я поняла. Во сколько мне завтра приходиться? — рассмотрю квартиру при удобном случае.

— Приходить? — он искренне удивлен. — Ты остаешься здесь. У меня ненормированный график работы и меня могут вызвать на работу даже ночью, поэтому ты

должна быть готова в любой момент накормить меня завтраком.

— Как это? — я растеряна и обескуражена.

— А ты что думала? — он переводит резко взгляд на меня. — Я плачу тебе сотку за неделю, поэтому будь готова отработать эти деньги в тяжелых условиях труда.

Я оглядываюсь и задаю резонный вопрос:

— Но где я буду тут ночевать?

— Как где? В кровати. — Он расправляет ее одним ловким движением. — Не бойся, я девок не насирую. Всё по обоюдному согласию. Поэтому, если ты хочешь, то я в принципе не против... — вижу, как он с довольной улыбкой демонстративно проходит по мне взглядом сверху вниз.

Мне не нравится этот взгляд и сама ситуация, поэтому сразу пресекаю его дальнейший разговор.

— Вы в своём уме? Я не лягу с вами в одну постель. Он удрученно вздыхает и отвечает:

— Можешь, как конь, стоя спать. Смотри сама. Я тебе просто, чисто по-человечески, предлагаю выспаться перед работой. Кровать большая, мы даже не пересечемся, у каждого будет своя половина.

Соблазн мягкой кровати после грязного бетонного пола конечно велик, да и усталость играет свою большую роль. Поэтому я настороженно соглашаюсь, но при этом уточняю:

— Хорошо, я останусь. Но у нас чисто деловые отношения. Вам это понятно?

Он нервно выдохнул и показал мимикой свое недовольство.

— Да хватит тебе выкать. Располагайся. Твоя левая половина. Вот держи, — достает из шкафа свою футболку и шорты, — в этом спать будет удобнее.

Подходит ко мне, передает свои вещи и с едва заметной улыбкой спрашивает:

— Что нужно сказать?

— Спасибо, — робко шепчу я в ответ.

— Спасибо, — делает паузу и жестом показывает, что ждет продолжения фразы.

— Спасибо, Стас.

Он очень мило и по-доброму улыбается и отвечает:

— Ну вот видишь, не так это и сложно. Ладно, я в душ, а ты пока осваивайся.

Глава 7. Арина

Я застыла посреди комнаты с его одеждой в руках. Пока он ушел в ванну, осмотрелась. Неужели я сегодня буду спать в кровати? Я еще никогда не спала на надувной. Впрочем, я и с чужим мужиком буду спать в первый раз. Да, Арина, ты явно легких путей в жизни не ищешь.

Увидела у него в розетке вставленный шнур от зарядки, к моему телефону должен подойти. Еще один плюс. Подключила телефон и сразу позвонила маме. Сообщила, что у меня всё хорошо, как будто телефон ночью разрядился, а я и не заметила, потому что с самого утра и до позднего вечера гуляла по Эрмитажу. Сейчас дошла до гостиницы и зарядила его. Мама поверила, ведь я ее практически никогда не обманываю. Только при форс-мажорах, таких, например, как сейчас.

Поговорив с ней пару минут, прошла на кухню. Кухня небольшая, современная, компактная, в светло-зеленых тонах. Заглянула в холодильник. А в нем даже повешенной мыши не обнаружила. Лютый поди и ее уже сожрать успел.

Интересно, почему его Лютым зовут? Может он сковородки гнет в два счёта? Или мясо с кровью ест? Как-то не хочется верить, что это прозвище ему дали за жестокость и ярость. Хотя, если вспомнить его холодный взгляд при нашей встрече, то сразу можно поверить во всё.

На верхней полке холодильника нашла банку консервированной кукурузы и тройку яиц. В морозильнике замороженные котлеты, пельмени и сосиски. Уже хоть что-то. Переложила сосиски в холодильник, чтоб к утру растаяли. Живот предательски заурчал. Я бы сейчас с удовольствием пельменей поела, но не могу. Это чужой дом, чужая кухня и чужие пельмени.

Поползала по шкафчикам и обнаружила несколько открытых пачек печенья. Вот этим можно тайно угоститься, вряд ли Лютый ведет их пересчет. Села за стол и откусила кусочек. Как же ароматно и вкусно! Никогда не думала, что печенье может быть таким аппетитным. Но, несмотря на его вкус, наглеть больше не стала, угостилась одной штучкой и убрала обратно в шкафчик. Там же обнаружила чай, сахар. Отлично. На завтрак приготовлю яичницу с сосисками и чай с печеньем.

Пока я осваивалась на кухне, мой работодатель уже закончил свои водные процедуры. Вышел из ванны в одних шортах и прямым ходом сразу направился ко мне на кухню.

— Арина, — как-то по-особенному он моё имя называет, с каким-то придыханием что ли, не могу понять, но мне нравится как оно звучит из его уст, — там полотенце в ванной в шкафчике лежит. Бери, не стесняйся. И я рубашку запустил в машинку, ее завтра нужно будет высушить и выгладить.

В то время, как он произносил этот набор слов, я почему-то думала совсем о другом. Какая там рубашка. Его голый торс такой упругий, стальной. Я залюбовалась им. Нет, я видела накачанных мужиков, но это не просто спортивный чувак, он широкий от природы, поэтому смотрится каким-то невероятно мощным и колоритным.

И я рядом с ним такая хрустальная.

— Всё, я спать. — Он продолжает свой монолог. — Хозяйничай тут сама. Что видишь, бери, угощайся. Не стесняйся. С тебя утром завтрак. Договорились?

У меня пропал дар речи, поэтому я просто утвердительно кивнула в ответ. Он помедлил еще пару секунд, словно вспоминая ничего ли не забыл, а потом развернулся и ушел в

комнату. Следом я услышала характерный скрип водного матраса. Почему-то это звук заставил меня улыбнуться, на таком матрасе незаметно ночью в туалет не выйдешь, сразу все жильцы данной квартиры будут извещены об этом.

Я взяла его футболку с шортами и пошла в душ. Душ. Это отдельное удовольствие после ночевки в подъезде. Выстирала свое нижнее белье и развесила на полотенцесушителе. С одной стороны стремно ночевать с мужиком без нижнего белья, а с другой стороны очень хочется долгожданной свежести и чистоты. Я же всё-таки девочка, хотя за последние дни на нее уже стала мала похожа. Встану завтра с утра пораньше и уберу белье пока он спит. Надела его футболку и шорты на голое тело. Чистота, какое же это приятное и позабытое в этом городе ощущение.

Вышла из ванны, мой сосед по койке уже мирно посапывал. А мне нужно было подождать, чтоб волосы хоть чуть-чуть подсохли. Отправилась на кухню пить сладкий чай с печеньками. Мне официально разрешили. Кайф! Такие обыденные вещи начинаешь ценить, когда узнаешь им цену.

Глаза слипались после теплого душа и сладкого чаепития, поэтому не дождавшись, когда волосы окончательно высохнут, потопала в комнату. Лютый развалился посередине кровати и, к моему сожалению, имел на это полное право, он ведь у себя дома. Посмотрела на него, в спящем и расслабленном состоянии он привлекательный. Вот бы проспал, не просыпаясь, целую неделю. Вообще бы сразу в большого пупсика превратился.

Поставила на всякий случай на телефоне будильник на семь утра и аккуратно пристроилась с краешка кровати. Прочувствовала и словила кайф от мягкости моего сегодняшнего ночлега и моментально уснула.

Вот только я видимо так крепко спала, что не услышала своего будильника. Проснулась только в десять часов утра. Огляделась вокруг, и никого рядом не обнаружила. Прошла в ванну и на кухню. Я здесь одна. Одна в чужой квартире. Не знаю, правда, радоваться этому или огорчаться.

На кухонном столе меня ждала записка.

«Доброе утро, Арина или Соня? Хреново ты справляешься со своими трудовыми обязанностями. Проспала наглým образом приготовление завтрака. Предлагаю подумать над своим поведением до вечера. Надеюсь, что своего ужина я все-таки дождусь, в отличие от завтрака».

Подписи нет, но и так понятно кто писал и для кого. Что значит подумать до вечера? Подождите-ка! Я рванула к входной двери и моя догадка сразу подтвердилась. Он запер меня здесь. Сволочь! Мы же договаривались!

Надежда была, что ключи где-то лежат в сторонке, и я их найду, но мои поиски естественно не увенчались успехом. Прочитать меня вздумал? Фиговый из тебя учитель. Я тебе приготовлю люксовый ужин из стакана воды.

А пока не буду терять время, займусь поиском нужных адресов в интернете. Раз уж я в заточении, то буду извлекать выгоду. По крайней мере, я нахожусь в тепле, в относительной безопасности и с запасом печенек. Поэтому всё не так уж плохо. Но ужина он принципиально не дождетя.

Глава 8. Стас

Выпитый виски и усталость вчера сделали свое дело. Я вырубился, едва только коснулся подушки. А ведь изначально хотел познакомиться со своей гостьей, разговорить ее. Но с другой стороны, зато дал ей возможность: привыкнуть ко мне, смириться с обстоятельствами нашего совместного проживания и понять, что я для нее не опасен. Проснулся в шесть утра и как обычно по центру кровати. А ведь обещал ей полноправную половину. Но что поделать, я не привык к тому, что в моем доме ночуют гости. Девушки в моем жилище редкое явление. Обычно я оставался у них. Но вчера сделал исключение. Почему? Наверно потому, что она приезжая.

Мы, когда с ребятами приехали в Питер, то долгое время не могли снять жилье. Никто не хотел сдавать квартиру четверым молодым парням. Все боялись пьянок и гулянок. Но мы приехали сюда работать и открывать свой бизнес, поэтому нам было не до веселья. Денег и так катастрофически не хватало. Подрабатывали охранниками, диджеями. В те времена насмотрелись на пьяных девиц, которые в пьяном угаре вешались на всех подряд. Неприятное зрелище. Быть может поэтому мы к своим годам и не спешим жениться.

Поднялся с кровати и пошел в ванну умываться. Тут ждал меня сюрприз в виде развешенного женского нижнего белья. Хм. Своё белье она развесила, а моя рубашка до сих пор в стиралке лежит. Достал рубашку, развесил ее на сушилке и стал чистить зубы. Взгляд остановился на ее нижнем белье. С удивлением заметил, что это не кружевные, тонкие и изящные трусики, а обычные хлопковые в мелкое розовое сердечко. Улыбнулся. Любопытный выбор. Эта Арина выбивает меня из привычной колеи. Я даже не знаю, как на это реагировать.

Она необычная и уникальная, вот поэтому она и здесь.

Умываюсь и прохожу на кухню. Завариваю себе чай, кладу сахар, размешиваю и с чашкой ухожу в комнату. Почему-то меня к ней тянет. Хочу рассмотреть и понять, что в ней такого особенного, притягательного.

Подтаскиваю кресло-мешок к кровати поближе и сажусь в него. Пью чай и разглядываю ее. Она так сладко спит. Волосы растрепаны по подушке, ладони сложены лодочкой под щекой, а на лице полное умиротворение и спокойствие. Приятная картина. Скольжу по ее фигуре. Худая, стройная. Обычно такой типаж не в моем вкусе, я люблю объемных дам, но она чем-то цепляет, привлекает.

Моя футболка ей велика, впрочем, как и шорты. Она стянула их резинку с одного бока, закрутила и спрятала внутрь. Таким способом обычно в больницах детям бахилы закручивают. Находчивая. Так как она спит без нижнего белья, то под футболкой отчетливо видны все женские округлые формы и это возбуждает. Хочется лечь рядом и притянуть ее к себе. Странное желание. Спишем всё на простую мужскую тоску по сексу.

Что же делать с тобой, Арина?

Вижу ее телефон на зарядке, и неожиданно появляется беспокойство. А что если сбежит от меня? Позвонит кому-нибудь, расскажет о расписке и ей вправят мозги, что она не имеет юридической силы. Тем более написана на какого-то Лютого. Ну уж нет, не отпущу пока не состоится между нами разговор. В этот момент и возникает в голове план — запретить ее здесь. Пусть выспится, обустроится. Вечером приду, и мы с ней поговорим. Чтобы не волновалась, оставляю ей записку. Пусть думает, что это ее наказание за неприготовленный

завтрак. Хотя я же не зверюга, чтобы будить ее ни свет ни заря ради чашки чая. Завтракаю я обычно в магазине вместе с парнями. Но ей об этом знать ни к чему, по крайней мере, пока. Я ведь очень нуждаюсь в такой симпатичной и загадочной домработнице.

У нее звонит будильник на телефоне. Подхожу и отключаю его. Пусть выспится, отдохнет. Укрываю ее одеялом, смотрю еще доли секунд на милую временную сожительницу и ухожу на работу.

Нужно приехать сегодня раньше ребят, хочу посмотреть записи с видеокамер. Сгораю от любопытства и хочу узнать, как на ней термонаски оказались.

Придя в магазин, обнаруживаю здесь уже Руслана. Он-то, почему в такую рань сюда приехал?

— Дикий, привет. — Протягиваю ему руку для рукопожатия. — Ты че так рано на работу приперся? Вчера ж наверно до ночи гуляли?

— Привет. — Он пожимает мне руку и садится в кресло. — Не знаю, я вскоре после тебя тоже домой уехал. А Тигр с Грачом еще оставались. Не спится, поэтому и приехал на работу. Всё думаю над тем, где нам денег заработать. А ты чего так рано?

Я замедлил с ответом, взвешивая всё за и против оглашения своей истинной причины. Но это же мой друг Руслан, ему можно доверять. Тем более он с компьютерами на одной волне. Поэтому откровенничаю с ним.

— Руслан, ты можешь подключиться к мониторам охраны и показать видео вчерашнего вечера?

— Это ты про воровку вчерашнюю хочешь посмотреть? — произносит, а сам уже быстро стучит по кнопкам клавиатуры. — Сбежала что ли?

— Ага. — Встаю к нему рядом и смотрю в монитор. — Но недалеко, до моего дома.

Руки Руслана застывают на месте, и он резко переводит взгляд на меня. Проверяет по моей реакции, не вру ли я. Видимо убедившись, что это чистая правда, возвращается к быстрому постукиванию по кнопкам, при этом говорит вслух:

— Теперь уже и я хочу на нее взглянуть.

Он открывает на компе несколько папок, оперативно прописывает какую-то команду и включает быструю перемотку назад. Я вижу, как Арина спиной вперед долго ходит по магазину. Наконец, видео начинается сначала. Я внимательно смотрю за ее передвижениями, и не замечаю, как Руслан в какой-то момент переключился с видео на меня. Слышу только краем уха, как он освобождает мне стул со словами:

— Садись, изучай свою воровку.

— Она не воровка, — огрызаюсь и усаживаюсь в кресло. Так, правда, лучше видно.

— Самая настоящая воровка, — с улыбкой отвечает мне друг. Достает электронную сигарету и делает затяжку.

— Носки я ей подарил, — отвечаю, не отрываясь от монитора, — а больше она ничего не украла.

Друг выдыхает сигаретный дым и отвечает на полном серьезе:

— Ошибаешься, дружище. Она украла самое ценное, — делает паузу, дожидаясь, когда я переведу на него вопросительный взгляд, — твое сердце.

Разворачивается и садится вполоборота от меня на стул напротив.

Хотел было возразить ему, но примолк. Руслан единственный из нас, кто любил по-настоящему. Хотя нет, не любил. Любит до сих пор, хотя его любимая уже давно замужем за другим.

Мы минут десять после звучания этой фразы сидели в полной тишине. Дикий все это время медленно курил и видимо погружался в свое прошлое, а я смотрел на Арину. Увидел, как она зашла в палатку с носками, а вышла без них, вернее в них. Заметил, как она долго решалась на кражу шокера. Всё это не укладывалось в моей голове. Почему же ты в итоге решилась на нее? Явно ведь не ради удовольствия.

Захотелось вернуться домой, но на работу пришел Тигран. А это значит, что впереди нас ждет решение важных рабочих процессов и проблем.

Мы выпили втроем кофе и стали дозваниваться до Клима. Но это сложно сделать после его ночных посиделок, поэтому начали свой рабочий консилиум без него.

На повестке дня только одна главная проблема — где взять деньги на развитие бизнеса?

Мы еще весной с ребятами выкупили заброшенный земельный участок в двадцати минутах езды от самого Питера. Решили на нем выстроить домики для сдачи в аренду. В Санкт-Петербурге большой туристический поток, поэтому наши домики с их относительной тишиной и близкой расположенностью к городу должны пользоваться успехом. Ведь это будет комфортный и уединенный отдых рядом с северным мегаполисом.

За лето мы привели участок в порядок, выровняли его и проложили асфальт. Теперь только осталось возвести сами домики и слегка благоустроить территорию.

— Дикий, сколько нам еще дополнительно нужно денег, — Тигран сразу переходит к цифрам.

— Я прикинул, в среднем еще около пятьсот тысяч рублей, — Руслан следит за нашей реакцией.

— Твою мать, — Тигран привычно уже для нас сразу выражает свои эмоции.

Я, недолго думая, озвучиваю и предлагаю первую пришедшую в голову мысль:

— Может привести в магазин какой-нибудь популярный сезонный товар?

Проходят доли секунд и Руслан отвечает:

— Чтобы привезти новый товар, опять же нужны деньги.

Дикий прав. Не подумал об этом.

— А если устроить распродажу? Скинуть для вида цену, чтоб появилась наличка? — Тигран смотрит с надеждой на Руслана.

— Осень, тухлый сезон, ты же сам понимаешь, — Дикий отвечает и закуривает электронную сигарету.

— Понимаю. Но я тогда не знаю, как нам найти выход из этого положения, — на лице Тиграна отображается растерянность и злость, но тотчас появляется надежда. — А может, стоит прокатиться по выставкам, накидать рекламу, заманить комплексом скидок?

— Можно, хороший вариант, — Руслан выпускает порцию дыма после затяжки. И добавляет. — Но боюсь, что результат от этого будет тоже не быстрый. А нам надо в самый короткий срок залить фундамент и сделать каркас домиков. Главное, на это найти деньги, а на отделку и крышу потом уже наскребем. Но до нового года осталось немного времени, нужно ускоряться.

— Да это все прекрасно понимают, но какие еще есть варианты? — Тигран начинает нервничать и раздраженно стучать пальцами руки по подлокотнику стула.

Возникает долгая и напряженная пауза. Все призадумались. Слышен только беспокойный стук пальцев и редкие затяжки сигаретного дыма.

— Давайте я возьму еще один кредит? — нарушаю тишину своим голосом.

— Лютый, да мы и так уже все по уши в долгах. — Руслан сразу отбрасывает эту мысль и начинает приводить существенные доводы. — Ты платишь за квартиру, не забыл? Я плачу за машину, Тигр учит младшую сестру. Один только Грач финансово свободен, но налички у него тоже нет. Все его накопленные средства лежат в банке под процентами. Ему тоже надо будет в ближайшем будущем думать о приобретении недвижимости. Остается только один

вариант — отложить строительство до лета.

— Твою мать. — Тигран стукнул кулаком по подлокотнику стула. — Мы за новогодние каникулы могли бы уже отбить хорошую часть денег.

— Понимаю, но...

Дикий не успел договорить, потому что в кабинет ввалился Грач. Судя по внешнему виду, он и спать еще не ложился.

— Доброе утро или день уже! Че такие кислые морды?

— Клим, день рождения уже прошел. — Руслан переводит на него свой строгий взгляд. — Пора бы и в форму приходить да к работе приступать.

Грач плюхнулся на свободный стул.

— А я чем всю ночь занимался? Считаю, решал рабочие моменты. — Видя наши недовольные лица, он продолжил. — Вам я смотрю вообще неинтересно, но я всё равно расскажу. В общем, после того, как мы с Тигром расстались в баре, я уже собирался домой, но случайно встретил там Славку. Помните, мы его хозяину шатры для помолвки устанавливали?

— Шестёрка Барона? — Тигран сразу понял о ком речь.

— Он самый. Выпили еще с ним и разговорились. Им нужно очередную партию оружия переправить, но у них крепко сидят на хвостах. Поэтому они хотят переключить внимание с основной крупной партии на муляж.

— Это всё любопытно, но при чем тут мы? — не понимаю, к чему он клонит.

— Им нужна хорошая маскировка, и для этого вполне подойдут наши палатки. А вы кофе уже пили? — Переводит взгляд на нас с одного на другого и, не дожидаясь ответа, поясняет нам. — Они готовы купить у нас очень большую партию палаток. В них замаскируют муляж автоматов и этой партией собьют со следа реальной поставки чужих людей.

— А если это будет не муляж? — ищу подвох в этом предложении. — Наши какие риски при этом?

Грач потягивается в кресле и отвечает:

— Практически никаких. Мы же им официально со всеми чеками и бумагами продадим товар. А что они уже будут с ним делать, это не наши проблемы. Нам нужно только в кратчайшие сроки организовать крупную партию.

— Звучит заманчиво, — пытаюсь подвести итог. — Но как-то стрёмно связываться с Бароном, да еще и на криминальной основе. Шатры для помолвки это одно, а оружие это уже другое.

— Конечно, риск есть, что попадем в какой-нибудь замес, — Руслан убирает сигарету и выпрямляется, — но и отказываться от этого предложения в нашей ситуации было бы глупо.

— В какой нашей ситуации? — Клим тоже выпрямляется и принимает сосредоточенную позу. — Я чего-то не знаю?

— Грач, древесина и стройматериалы подорожали. — Дикий ставит в известность нашего друга. — Нам не хватает отложенных денег на начало строительства.

— И почему я узнаю об этом последний? — Клим пытается возмущаться.

— Потому что вчера тебе было не до этого.

Смекнув, что мы об этом сами только вчера узнали, Клим расслабляется.

— Тогда Славика мне сам Бог послал. Нужно соглашаться на его предложение, я позвоню ему прямо сейчас.

После его звонка мы сходили в соседнее кафе на обед, и вернулись снова в магазин. А тут нас уже ждали гости. Барон — главарь криминальной группы собственной персоной. Его приезд был нами замечен уже издалека. Слишком много народу крутилось вокруг нашего магазина.

Разговор с Бароном состоялся на вполне дружелюбной волне. Он ведь не забыл, как мы помогли ему обустроить куполовидными прозрачными шатрами, еще в то время совершенно эксклюзивной вещью, на берегу реки Невы помолвку его старшей дочери. Теперь ему нужны были палатки. Любые. Главное, чтобы в них влезали автоматы. Он мог обратиться в любую фирму, но с нами он уже имел дело, поэтому доверяет. Впрочем, у нас нет другого варианта, как только оправдать его доверие. Иначе, по его легкому и простому щелчку пальцев, мы и наш магазин просто превратимся в пыль. С такими людьми шутки плохи.

Получили от него аванс и договорились о первой поставке в самое ближайшее время из наличия в магазине и на складе. Они начнут готовить палатки под свои манипуляции. Но эта будет только первая партия, таких объемов ему маловато, из чего мы сделали свои выводы, что поставка настоящего оружия будет очень весомой.

Если все пройдет удачно, то мы сможем хорошо заработать на этой сделке. Как раз должно хватить на фундамент и стены домов для аренды. Удачно Грач вчера гульнул, вовремя встретил Славика. Судьба нам благоволит.

На этой радостной ноте решили с ребятами разойтись по своим делам. Грач спешил домой в съемную квартиру, чтобы отоспаться, Дикий остался на работе, чтоб заключить договор с поставщиками, а Тигр уехал в транспортную компанию, чтоб обсудить возможность сокращения срока поставки. А у меня были свои неотложные дела. Меня дома ждала почти питерская пленница. Как она там интересно? Не буду ждать ужина, вернусь домой раньше, чтобы был повод упрекнуть ее в невыполнении трудовых обязанностей. Пока это единственный крючок, который временно удерживает ее около меня.

Глава 10. Арина

Я была очень зла на своего краткосрочного работодателя из-за его заточения. Но, позавтракав запланированной для него яичницей с сосисками и горячим чаем, я успокоилась. У меня есть интернет, телефон, еда и крыша над головой. Если посмотреть на это со стороны, то всё нет так уж и плохо.

Поболтала снова по телефону с мамой, предварительно подчеркнув в интернете информацию о местных достопримечательностях. Старалась рассказывать о них эмоционально, как будто там сама побывала. Мама была рада, что мой уже почти сорванный в последний момент отпуск проходит интересно и разнообразно. Еще бы! Уверена, что я его никогда не забуду.

После разговора с ней я почти час потратила на поиск в интернете нужной мне информации. Теперь у меня есть необходимые адреса и даже расписаны ветки метро, чтоб быстрее туда добраться. Спасибо современным реалиям и в частности программе 2ГИС. Благодаря ей, я беспрепятственно узнала свое сегодняшнее местоположение, и могу заранее продумать весь свой маршрут.

Позже от безделья принялась за уборку. Для начала прибралась в бельевом шкафу. Сложила ровной стопочкой его немногочисленные футболки и джемпера. Следом выгладила пару рубашек и развесила их аккуратно на вешалке. У Стаса небольшой гардероб, но это не мешает ему при этом стильно выглядеть.

Заправила кровать и намыла полы. Квартира небольшая, поэтому внешняя уборка не заняла много времени. Переоделась в свою одежду и села на кресло-мешок. Нужно подумать, что приготовить на ужин. Не хочу давать ему лишний повод, чтобы запереть и завтра меня здесь. Можно будет пожарить пельмени. Хороший вариант, и быстро и сытно и вкусно. От этих дум разыгрался аппетит, но ничего, подожду до вечера.

Внезапно послышался звук вставленных в замочную скважину ключей. Я повернула голову в сторону коридора, может послышалось? Время только четыре часа дня. Но нет, не послышалось, потому что за последующим поворотом ключей входная дверь открылась. Я поднялась с кресла и пошла встречать своего заточителя. Надеюсь он один.

Стас смело шагнул за порог и поставил на пол пакеты. Закрыв дверь и, развернувшись ко мне, слегка улыбнулся и произнес:

— Привет. Ну что Соня и бездельница, опять наверно мне еду не приготовила? Учти, придётся тогда продлить твой срок заточения.

Как эти слова меня задел. Да блин, я минут двадцать назад ползала тут на коленках и намывала полы, для чего? Хоть бы взглянул для начала в квартиру. Но не стала ругаться и кричать. Я ведь не знаю, как он на это может среагировать. Поэтому просто развернулась, чтоб уйти на кухню, и с некой долей ехидства ответила:

— Ну что вы, хозяин. Ужин ждет вас на столе. Раздевайтесь и проходите на кухню.

Специально назвала его хозяином, чтобы показать его важность и мое низменное положение. Пусть побалуует своё эго, правда недолго. Я тоже хочу получить свою дозу удовольствия.

Пришла на кухню. Слышу, как он открыл дверцу шкафа, значит снимает пальто.

— Вот такой подход мне нравится, — звучит издали его голос.

Открыла морозилку и достала оттуда замороженные котлеты. Взяла тарелку и положила

на нее две штучки. Они со звоном стукнулись о посуду. Упс. Ледышки. Сам виноват, напросился, я же изначально планировала другой ужин.

Я стою к нему вполоборота и закрываю собой его ужин. Вижу, как он заходит довольный на кухню, в предвкушении потирая свои руки, и уточняет:

— Ну что у нас сегодня на ужин?

Садится на стул. Я беру тарелку, разворачиваюсь и кладу ее перед ним.

— Котлеты, барин. По индивидуальному спецзаказу, только для Лютого. Вы ешьте, а я пока пойду, устала очень от готовки. Займусь своим любимым занятием: посплю и поотдыхаю.

Протараторила эти слова и вылетела с кухни. Почему-то так стало обидно. С самого порога назвал меня бездельницей. Но больше ни это задело, а то, что он может и завтра меня здесь запереть. Убежала в комнату и села на кресло, поджав под себя ноги. Может сбежать вечером пока он в душ пойдет? А потом ключи бросить в почтовый ящик. Мои размышления прервал приход в комнату Стаса. Он присел на корточки напротив меня и спокойным тоном произнес:

— Арина, извини меня. Я веду себя как последний му... — оборвал себя на полуслове и добавил, — дурак. Давай мириться? — Оглядел демонстративно быстрым взглядом комнату и сразу добавил. — Ты тут все намыла! А я наехал без повода и причины. Извини! — заглядывает мне в глаза и с надеждой продолжает. — Я купил пиццу, пойдём пить чай?

Предложение заманчиво. Я уже давно пиццу не ела. Да и извиняется он очень искренне, но обиду не так легко от себя отпустить. Поэтому даю себе время остыть и уточняю у него:

— А что ты уже поужинал? Так быстро? — поднимаю на него свои глаза и встречаюсь с его синим океаном. Какие красивые глаза. В них хочется раствориться и утонуть.

— Я же Лютый, — едва заметно улыбается и при этом не сводит с меня глаз.

Мы несколько секунд смотрим друг на друга в упор и от этого становится как-то неловко, напряженно. Стас видимо тоже почувствовал этот момент, потому что сразу попытался разбавить это возникшее напряжение. Уточнил:

— А добавка есть? И напишешь рецепт твоего блюда, я ребят угощу при случае, — подмигивает, и я невольно улыбаюсь. При это спрашиваю:

— А что у тебя друзья тоже все Лютые?

Стас смеется и почему-то от этого смеха становится так хорошо и спокойно. Он встает, протягивает мне руку со словами: «Нет, Лютый только я. Я такой один. Но, когда женюсь, то жена у меня будет тоже Лютая, потому что фамилия у меня Лютынов», застывает в ожидании, и я доверчиво кладу свою небольшую ладонь в его ручище. Приподнимаюсь и мы идем, держась за руку, на кухню. Рядом с ним я ощущаю себя маленькой девочкой, малышкой. В его руке чувствуется сила, опора и мощь.

Ловлю себя на мысли, что хоть он и Лютый, но рядом с ним уже не страшно, с этого момента я перестала его бояться.

Глава 11. Арина

По пути на кухню мы заглядываем в коридор и Стас берет в другую руку пакеты, при этом предлагает мне:

— Арина, ты готовишь чай, а я режу пиццу. Согласна?

Киваю утвердительно в ответ, потому что не хочется разрушать неожиданно возникшую идиллию между нами. Хочется просто посидеть в тишине, смакуя сладкий чай и вдыхая аромат свежее испеченной пиццы.

Придя на кухню, разомкнули наши руки и почему-то в этот момент светло-зеленый цвет кухни стал чуть темнее и холоднее.

Я завариваю нам чай и уточняю про нужное количество сахара у Стаса. Он убирает купленные продукты в холодильник и нарезает готовую пиццу. Аромат на кухне стоит обалденный, поэтому я, не раздумывая, сажусь за стол. Сложно устоять перед таким вкусовым соблазнением. Мой организм сразу становится безвольным и ведомым.

Мой сегодняшний компаньон по чаепитию кладет на тарелку кусочек пиццы и пододвигает ее ко мне со словами:

— Приятного аппетита, Арина.

— Спасибо и тебе того же.

Он кивает головой в ответ, и мы приступаем к трапезе. Боже, как это вкусно! Я неторопливо жую, наслаждаясь вкусовой палитрой. Удивительно, но в его доме мне вся еда кажется по-особенному вкусной. Это так сказывается пара дней практически полного голодания? Или благоприятная атмосфера дома заряжает продукты? Хочется верить конечно во второй пункт, но разумнее признать верным первый вариант. Впрочем, без разницы. Просто ем и наслаждаюсь.

Между нами возникла тишина. И чтобы ее разбавить я задаю банальный вопрос, можно сказать, ради приличия:

— Как день прошел?

Стас сразу оживает и охотно делится впечатлением:

— Хорошо. Сегодня заключили сделку, которая поможет нашему бизнесу продвинуться чуть-чуть вперед.

— Поздравляю! — искренне рада за любого человека, у которого что-то получается. — А можно узнать, почему комфортный отдых? Интересное и необычное направление для бизнеса.

Он слегка улыбнулся.

— Не знаю, — быстрым движением пожимает плечами, — решение как-то само по себе пришло. Можно сказать, дело случая. Рассказать подробнее?

Переводит на меня взгляд и я утвердительно киваю. Мне действительно любопытно.

Стас дожевывал кусок пиццы, запил чаем и приступил к рассказу:

— Когда мы с парнями приехали в Питер, мы не могли найти для съема жилье. Никто не соглашался сдавать четверым молодым парням. На первое время мы смогли только снять комнату в общежитии. Представляешь в одной комнате четверо мужиков? — я улыбнулась и покачала отрицательно головой. — При этом в комнате стоял только один старый, выдавший уже многое в своей жизни, диван. Мы нашли раскладушку, но на ней спать тоже то еще удовольствие. Четвертое койко-место мы соорудили из кресла-мешка, наподобие моего в

комнате. Чтобы никому не было обидно каждую неделю спальные места чередовались. За три месяца такой жизни мы испытали на себе все прелести комфортного, — он показал жестом кавычки, — сновидения. Единственное, что нас спасало, это что с работы мы приходили и просто валились без сил. Но всё это время мы не переставали мечтать о комфорте. Поэтому с большой зарплатой был куплен первый надувной матрас. Это оказалось очень удобная вещь, в частности для переезда. Мы оценили это, потому что потом часто переезжали. Так как мы испытали на себе все достоинства и недостатки, то и решили создать бизнес для комфорта и удобства отдыха.

— Прикольно. То есть если бы вы сняли сразу хорошую квартиру, то этого бизнеса могло бы и не быть?

— Возможно, — он принял расслабленную позу. — Может мы бы открыли свой бар с кучей танцовщиц и стриптизерш, — улыбнулся ироничной улыбкой и тут же задал свой вопрос. — А ты работаешь, учишься?

— Я в июне закончила универ. И уже два месяца работаю по специальности. Я — учитель английского языка.

— Ничего себе, — он слегка озадачен. — Честно сказать, ты меня удивила. Наверно нелегко справляться с детьми?

— Да не знаю, — я как-то даже не задумывалась об этом. — Мне легко. Быть может, я уже привыкла. С семнадцати лет подрабатываю репетитором. Мне нравится.

Пью чай и изредка бросаю на него свой взор. Разглядываю, изучаю, привыкаю.

— А в Питер в отпуск приехала?

— Да, пока у школьников каникулы решила побывать в Санкт-Петербурге. — Мне нравится наша спокойная и непринужденная беседа, поэтому охотно рассказываю ему обо всем. — Мы вообще с подругой собирались. У нее день рождения на днях был. Еще заранее решили отметить его в Питере, купили билеты. Но в наши планы вмешался ее парень. Он сделал ей подарок — подарил совместную путевку за границу. Подруга не смогла ему отказать и в итоге моя поездка оказалась под угрозой. Но мне было жалко отказываться от поездки и менять в последний момент свои планы, поэтому я поехала одна.

— Смело, — Стас кладет нам по еще одному кусочку пиццы. — А у тебя есть знакомые в Питере?

— Спасибо, — благодарю его за ухаживания.

Беру нож и отрезаю небольшой кусочек от пиццы, при этом отвечаю:

— У меня здесь живет родной отец. Но я его не видела больше пятнадцати лет. Решила по такому случаю разыскать его, — кладу пиццу в рот.

— И как, удачно?

Отрицательно киваю головой и жую.

— Пока нет. Но я не теряю надежды.

Пару минут мы просто поглощаем пиццу в тишине. Но вскоре Стас уточняет:

— А как ты собралась его искать? Ты знаешь его адрес?

— Да, старый адрес знаю. Но он там уже не живет.

Стас, не успев прожевать, с набитым ртом уточняет:

— И как ты тогда собралась его искать? Что ты знаешь о нем?

Отодвигаю пустую тарелку от себя, делаю завершающий глоток чая и отвечаю:

— Спасибо за ужин. Было очень вкусно. Про отца знаю немного. Инициалы и бывшее место работы. — Вижу напротив заинтересованный взгляд своего собеседника. Ему

действительно интересно. Это не банальная вежливость, поэтому смело продолжаю. — Папа написал маме лет пять назад письмо. В нем коротко рассказал о своей жизни и о том, что жалеет, что в своё время потерял семью. Я еще тогда хотела приехать в Питер, но мама не отпустила меня в столь раннем возрасте. Сейчас мама не знает, что я его ищу. У нее уже давно другая семья, но она до сих пор обижена на моего отца за то, что он после их с ней развода вообще никак финансово не помогал. Он просто вычеркнул нас на десять лет своей жизни и не вспоминал. Поэтому на сегодняшний день мама ничего не желает знать о нем и его жизни.

Стас с сомнением смотрит на меня в упор и задает вопрос, который почему-то сразу подрывает мой внутренний настрой и вселяет неуверенность:

— А тебе это зачем?

— Не знаю. — Искренне отвечаю ему и беру короткую паузу. Разглядываю прозрачную клеенку на столе и размышляю. Потом несмело добавляю. — Просто интересно посмотреть на него. Увидеть его воочию, а не на фото давних лет. Да даже просто узнать на кого я больше похожа. Всё же родные корни.

Это я вслух произношу, а внутри себя отвечаю, что хочу его еще увидеть и для того, чтобы он мне денег на обратный проезд дал. Впрочем, после такого откровенного скептицизма во взгляде Лютого я призадумалась. Всю жизнь ни копейки не платил, почему сейчас станет это делать? И так стало страшно и жутко.

Как же я домой тогда уеду?

Весь вечер наблюдаю за ней. И чем больше узнаю ее, тем сильнее она начинает нравиться. Образ по крупицам складывается воедино, в одно целое. Учительница, наверняка отличница, да просто воспитанная девушка. Приятный собеседник и образованный человек. Что же ее тогда толкнуло пойти на преступление? Этот вопрос постоянно крутится на языке, но не спешу задать его. Жду, может сама расскажет.

Ищет отца. Вот этого понять не могу. Он про нее не вспоминал годами, а она его ищет. Зачем? Человек вычеркнул тебя из своей жизни, и ты забудь. Впрочем, забывать, думаю, ей нечего. Да и вспомнить наверняка мало что есть. Но, быть может, это зов крови. Не знаю. А возможно просто хочет доказать отцу, что она без его участия в её жизни смогла встать на ноги и вырасти достойным человеком. Вот этот посыл мне более понятен, тем более учитывая обиду ее матери. Арина росла с этой обидой, впитывала ее в себя с детства. Но, тем не менее, не зачерствела. Как вариант, просто потому что рядом появился образ отчима.

Повторно задаю ей свой вопрос, потому что не понимаю, как можно найти человека только по инициалам в таком большом городе:

— Как ты хочешь найти его? Если он переехал, и единственная зацепка у тебя оборвалась.

Она сразу отвечает, не задумываясь, словно часто задавала этот вопрос самой себе и знает на него ответ.

— Я была на его бывшем месте работы. Он уволился с нее чуть больше шести лет назад. Но мне дали адрес его друга. — В ее словах ощущается тонкий лучик надежды. — Он тоже больше там не работает, но говорят они были хорошими друзьями. Хочу приехать к нему и расспросить про отца. Может он знает, где тот теперь живет.

— И ты собралась одна ехать к незнакомому мужику? — я в недоумении.

— Да! — Она, уверенно отвечая, поднимает на меня свои глаза и смотрит в упор. При этом смело добавляет. — А что тут такого?

Я тяжело вздыхаю и объясняю ей свою позицию:

— Арина, это Питер. Тут небезопасно. Тем более молодой девушке. Ты этого чувака вообще никогда в глаза не видела.

Она встает со стула и отходит к окну. Отвечает, стоя спиной ко мне:

— Ну и что. Это не повод в каждом мужчине видеть маньяка. Взять, к примеру, тебя. Я вообще осталась ночевать наедине с тобой в одной квартире. А ты тоже для меня был в тот момент незнакомый мужик.

Я опешил. А ведь она права. С этой точки зрения я не смотрел на эту ситуацию. Потому что знаю себя и у меня нет пошлых мыслей и бандитских наклонностей. Но она-то ведь этого не знала. Вот тут мне стало еще страшнее за нее. Она такая доверчивая. Не отпущу ее одну. Вдруг что с ней случится, потом буду всю жизнь себя винить. Приняв для себя это твердое решение, заявляю ей:

— Арина, я еду завтра с тобой, — она резко развернулась и открыла рот, чтобы, как понимаю, негативно высказаться об этой затее, но я не предоставил ей такой возможности, сразу решительно произнес, — и это не обсуждается!

Чтобы у нее не появилось желание меня переубедить, еще добавил:

— Заодно и прослежу, чтоб не сбежала от меня и не забыла о своих трудовых

обязанностях.

Зачем я в конце это ляпнул? Сам тут же пожалел. После этой фразы между нами возникло напряжение. Вот умею я всё портить. Только ведь доверять стала, рассказывать о своей жизни. А сейчас опять замкнется. И ее понять можно. Пру как танк. Подминаю под себя. Молодец, Лютый. Хорошо исполняешь свою роль, хотя уже давно на сцене висит занавес.

Повисла оглушающая тишина. Арина молча стоит у окна, а я сижу на стуле нервно сжимая ладони в замок. Думаю, как можно исправить эту ситуацию, не меняя общий посыл. Потому что отступить не хочу. Всё равно считаю, что нельзя ее одну отпускать в гости к незнакомцу. Чувствую за нее какую-то ответственность.

Краем глаза вижу, как она разворачивается в мою сторону. Хочет опять уйти? Ну естественно, я ведь давлю на нее, это любому человеку не понравится. Она делает уверенные шаги вперед и равняется со мной. Хочется схватить ее за руку и попросить не уходить, не лишать меня своей приятной компании. Но не могу. Она может этот жест воспринять как еще большее давление. Поэтому сжимаю крепче свои руки, пытаюсь удержать и контролировать свой порыв. Не поднимаю глаз, боюсь увидеть ее грустный и расстроенный взгляд. Видеть его то еще наказание. Остаюсь сидеть неподвижно, давая ей возможность уйти.

Она проходит мимо меня, но неожиданно ее рука ложится на мое плечо, после чего я слышу ее слова:

— Стас, спасибо тебе большое за всё. Я ценю твою заботу и помощь. — Я поднимаю голову и наблюдаю за ней. Она делает короткую паузу, и после нее очень искренне добавляет. — Правда. И я тебе очень благодарна. Поедем завтра вместе, я не против. — Улыбается и дополняет. — И знаешь, я передумала, теперь я рада нашему знакомству.

Произносит и уходит в комнату.

Место прикасания ее ладони еще сохранило тепло. Я чувствую, как оно пробирается через мою рубашку и отзывается по телу приятной теплой волной. Почему-то я улыбаюсь. Улыбаюсь пока никто не видит, улыбаюсь как дурачок. И дело даже не в ее прикосновении, дело в ее поведении, словах, отношении.

Это необыкновенная девушка.

И я сделаю всё, чтобы ей соответствовать и чтобы на ее лице тоже сияла улыбка.

Сижу пару минут на кухне, чтобы эмоции чуть поутихли. И когда понимаю, что глупая улыбка наконец исчезла, прохожу в комнату и обращаюсь к этой удивительной особе:

— Арина, а как ты смотришь на то, чтобы совершить экскурсию по вечернему Питеру?

Она с удивлением поднимает на меня свои глаза и сразу уточняет:

— Прямо сейчас? — чуть помедлив и подумав, добавила. — Я согласна.

Я улыбаюсь. Теперь к ее плюсам можно смело добавить — отзывчивая и легкая на подъем.

Глава 13. Арина

Буквально час назад я сидела и мечтала, как сбегу из своего заточения. А сейчас вдруг тюрьма перестала быть таковой. Впрочем, если смотреть с другой стороны, то мое заключение изменили на передвижение с охраной. Но меня это нисколько не напрягает. Я люблю, когда вокруг меня люди. Быть может, работа отложила свой отпечаток. Я люблю детей и их рой вокруг себя. В Питере мне этого уже чуть-чуть не хватает. Нужно было приехать сюда с классом, но пока боязно, детей только-только начала узнавать. Да и поиски отца с ними бы были невозможны.

Когда Стас озвучил, что завтра поедет со мной, я изначально хотела возразить. Неудобно постороннего человека напрягать и таскать по своим делам. Но, обдумав его предложение, а вернее даже утверждение, я решила согласиться. С ним действительно будет проще. Он знает город, наверно хорошо ориентируется в нем, с ним поиски будут быстрее и безопаснее. Он ведь сам предложил, тогда почему я должна отказываться?

Мне кажется, своим решением я его удивила, по крайней мере, вид у него был слегка растерянный. Наверно думал, что я буду отпираться. Но зачем? Времени остаётся всё меньше, отпуск имеет свойство заканчиваться, а поэтому нужно ускориться с поиском родственника.

Озвучив ему своё решение, я ушла в комнату и настроилась на спокойный и тихий вечер в компании телефона, но Стас неожиданно пригласил меня прогуляться по Питеру. Конечно я согласилась! Даже просто пройтись, чтобы сделать красивое фото на фоне Санкт-Петербурга и потом маме показать как доказательство.

Пока мы собираемся, Стас уточняет у меня:

— Где ты успела уже побывать?

Я пожалала неловко плечами. Ну как тебе сказать, много где: в пару подъездах, в сетевых магазинах, в метро, в МВД, на папиной старой работе, на незнакомых проулках. Но вслух отвечаю:

— На вокзале, на Дворцовой площади, у Зимнего дворца.

Стас улыбнулся.

— Ну, если была на вокзале, то считай, весь Питер уже видела, — заметив мой серьезный взгляд, который не оценил его шутку, он спешно добавил, — поехали. Я уже знаю, куда тебя отвезу в первую очередь.

Я очень оперативно собралась (А что мне? Как говорится: «Только подпоясаться»), и мы вышли из дома. Поехали в неизвестном для меня направлении на метро. Было интересно, куда он меня привезет. Но Стас хранил молчание. Сказал только, что это сюрприз. Сюрпризы я люблю, правда, если они приятные.

Пока ехали в метро, я украдкой наблюдала за ним. Он симпатичный и нравится девушкам. Это заметно по их коротким брошенным взглядам на его профиль. Впрочем, они и на меня свои взгляды бросали, видимо оценивая мою степень конкуренции. И я на их фоне чувствовала себя неловко, замухрышкой. Одежда простая, шапка, как мама говорит, дурацкая. Да даже ресницы и то не покрашены. Мне кажется, со стороны по мне сразу видно, что приезжая. Но Стас вида не показывает, не сторонится, наоборот всегда находится поблизости и демонстрирует, что ему вполне комфортно в моей компании.

Когда мы вышли из метро все мои негативные мысли моментом улетучились. Меня

встречал Питер. Вечерний, грациозный, с горящими фонарями и вывесками. Встречал своей уже привычной прохладой и мерзопакостным мелким дождем, но у меня была шапка и четкое предвкушение прекрасного, поэтому такие мелочи не раздражали, они оставались неприметными.

Мы шли какими-то улочками невероятной красоты. Мне хотелось каждое строение, каждый фасад запечатлеть в своей памяти, но в то же время не желала останавливаться, чтобы увидеть еще больше питерской красоты. Сейчас, когда мои мысли не были заняты едой и поиском ночлега, всё воспринималось по-другому. Я просто замечала и видела красоту вокруг, и наслаждалась ею.

На нашем пути возникла гостиница, вернее даже не одна. Стас неторопливо и очень интересно рассказывал примечательные моменты истории, связанные с этими зданиями. В гостинице, что поменьше размером — покончил с собой поэт Сергей Есенин, ну или по одной из версии он был убит там агентами спецслужб. Как? Прямо вот здесь? Было удивительно осознать значимость этого места для нашей истории. Ведь тут ходил сам Есенин! А сейчас идет какая-то обычная учительница и вдыхает воздух, которым когда-то дышал известный поэт.

Следом Стас рассказал, что в большой соседней гостинице «Астория» Гитлер планировал провести банкет по случаю взятия Ленинграда. Он даже приглашения всем разослал, в которых указал час и месяц, но не вписал конкретную дату. Страшно даже на миг представить, что мы могли потерять эту страну, это богатство.

Стас наблюдал за моей реакцией и едва заметно улыбался. Ему нравилось меня удивлять и видеть мое восторженное и изумленное лицо. А мне нравилось поражаться его способностью легко и быстро трансформироваться из обычного строгого руководителя в приятного экскурсовода. Теперь я знаю, что если бы у него не пошел бизнес «Комфортный отдых», то он без работы не остался бы в любом случае.

Мы вышли на большую площадь, в центре которой стоял какой-то памятник. Я хотела подойти, сфотографироваться, достала даже для этого свой телефон, но Стас взял меня за руку и повел в другом направлении.

— Арина, для фото есть круче место. Пойдем.

Я едва поспевала за его быстрым шагом, но он вскоре дал мне время на отдых. Ушел за билетами. Пока его не было, я узнала от какого-то экскурсовода, который только приехал с очередной порцией туристов, что нахожусь у главной достопримечательности Санкт-Петербурга — Исаакиевского собора. И вид на него с величины моего человеческого роста поражал своим величием и масштабностью. Это ж сколько вложено человеческих трудов и усилий.

Пока я разглядывала статуи, которые украшали фасад здания, и восхищалась архитектурой, не заметила как вернулся Стас.

— Знаешь, сколько времени ушло на строительство этого здания? — его голос раздался прямо у уха и показался на миг каким-то интимным и чарующим.

Я интуитивно съежилась, словно хотела бы, что этот момент никто кроме меня не заметил, и сразу ответила:

— Не знаю. Лет пять?

Стас чуть выпрямился и теперь его голос звучал откуда-то сверху из-за моей спины:

— Сорок лет. Представляешь? — я ответила что-то в стиле «Ничего себе», и он продолжил. — А всё дело в том, что его архитектором был назначен молодой парень

тридцати лет. Поговаривают, что он умышленно затягивал сроки строительства, а всему виной было пророчество цыганки. Она предрекла ему, что он умрет сразу после окончания строительства собора. Умирать никто не хочет, поэтому почти на сорок лет затянулось окончание стройки. Ну что пошли внутрь?

Он предложил свою руку и я уверенно вложила в нее свою ладонь, но когда мы сделали пару шагов, уточнила:

— А что с пророчеством, сбылось?

— Факт остается фактом, через полтора месяца после окончания строительства архитектор умер в возрасте семидесяти одного года. — Цокнул для пущей убедительности языком. — Вот и не знаешь, это от старости произошло или он собственноручно продлил себе жизнь.

— Стас, а тебе никто не говорил, что ты очень интересно рассказываешь?

Он улыбнулся и с какой-то нежностью ответил:

— Говорил один человек, — сделал короткую паузу и добавил, — мама.

Глава 14. Арина

Я хотела расспросить его про маму, про их отношения, но мы подошли к входу в собор и смешались с толпой. Совсем неподходящее место и время для продолжения любого разговора. Стас показал билеты контролеру, и мы прошли внутрь.

У меня перехватило дыхание от грандиозности, грации и изящества собора внутри. Я словно оказалась в каких-то сказочных декорациях. Настолько нереальным казался этот открывшийся передо мной потрясающий вид.

Я запрокинула голову и увидела громадный купол, который по периметру был освещен множеством окон и украшен красивейшей росписью. Боже, это нереальная красота!

— Здесь просторно, да? — Услышала голос Стаса справа от себя. Я перевела взгляд на него, и он слегка улыбнулся, когда наши взоры пересеклись, и сразу добавил. — Слегка побольше моей квартиры.

Я тоже улыбнулась и ответила:

— Да, совсем чуть-чуть побольше, но знаешь, даже не бросается особо в глаза.

Он одарил меня приятной улыбкой и мы какое-то время стояли в тишине, восхищаясь и разглядывая необыкновенное убранство собора.

Через какое-то время Стас нагнулся ко мне и шепотом произнес:

— Скажу по секрету сюда может одновременно вместиться около пятнадцати тысяч посетителей.

— Обалдеть, — я искренне удивилась данному факту.

— Согласен!

Мы ходили по собору, присоединяясь к тому или иному экскурсоводу. Благодаря им я узнала, что из сорока лет строительства двадцать лет ушло на отделку собора. И эта работа безусловно заметна в каждом сантиметре, в каждом маленьком кусочке собора. Нужна наверно вечность, чтобы рассмотреть подробно каждую деталь.

Я попросила Стаса меня сфотографировать. И он с удовольствием согласился. Правда, зачем-то еще пару раз сфоткал меня на свой телефон. Хм. Я тоже хочу оставить его фото себе на память, поэтому последовала его примеру и тоже пару раз его застала врасплох своей телефонной фотовспышкой. Он злился, но ничего поделать с этим не мог. Впрочем, зря злился, он очень хорошо получается на фото.

После прогулки по собору я думала, что наша экскурсия подошла к концу, но Стас меня взял за руку и спросил:

— Ну что готова увидеть Питер?

Я огляделась вокруг и ответила:

— А разве я его сейчас не вижу?

— Значит готова, пошли. Нас ждет колоннада.

Что это такое я не знала. Но видела колонны при входе. Мы идем туда? Но оказалось, что колоннада — это смотровая площадка на высоте сорок три метра. Подъем происходит по узкой винтовой лестнице. В пути я периодически останавливалась, чтобы перевести дух, потому что круговое движение в высоту то еще испытание, даже для молодого организма.

Но оно того стоило. Смотровая площадка встретила нас шикарным видом и холодным ветром. Вечерний город был как на ладони. Теперь я действительно могла сказать, что видела Питер.

Пока я впечатлялась изумительным видом, кто-то впечатлялся другими привлекательными картинками. Неожиданно к Стасу подошли две молодые и симпатичные девушки и попросили открыть бутылку воды. Он сразу поспешил им на помощь. Конечно, он же всем помогает. Местный Робин Гуд. Девушки что-то щебетали и одаривали Лютого лучезарными улыбками. Почему-то совершенно не хотелось смотреть на это зрелище, поэтому я отвернулась и отошла на пару шагов в сторону. Не буду им мешать.

На смотровой площадке было очень ветрено и холодно, поэтому я засунула свои руки в рукава куртки. Тут красиво, но питерская погода встречает посетителей не очень приветливо, словно заставляя гостей не задерживаться и спешить по домам и гостиницам.

Не заметила в какой момент ко мне подошел Стас. Только почувствовала его объятия со спины, нежный аромат парфюма и теплое дыхание около щеки.

— Замерзла? Сейчас согрею.

Как-то это произошло неожиданно для меня, но его объятия, к удивлению, не напрягали. От них исходило тепло. Они словно окутывали в кокон, защищая от ветра, посторонних глаз и холода. Так правда стало теплее и комфортнее.

Спустя пару минут тишины, Стас спросил:

— Арина, а что ты будешь делать, если не найдешь отца?

Я много раз уже задумывалась над этим вопросом. И нашла только один выход — продать телефон и купить на эти деньги билет. Это мой некий якорь безопасности в самом крайнем случае. Вот только я даже не знаю, где я смогу его продать, как это сделать и хватит ли денег на проезд и оформление документов. Поэтому я всё еще здесь и всё ещё ищу отца.

— Я найду его. Я в это верю. Спустя стольких лет нас должна соединить судьба. — Я тяжело вздохнула и добавила. — Кто знает, может это будет в первый и последний раз. Просто надеюсь и верю, что судьба будет к нам благосклонна.

— Ну теперь даже я начинаю верить в это, — по интонации понимаю, что он улыбается. — Арина, а можно тебе задать вопрос, который у меня уже давно крутится на языке?

Мне стало любопытно до такой степени, что я даже развернулась в его руках к нему лицом и тут же пожалела об этом. Потому что его лицо оказалось в непосредственной близости от моего, и я растерялась. Захотелось тут же вернуться в прежнее положение, но это же будет так глупо? Я в панике и растерянности опустила взор, разглядывая его пуговицы на пальто и считая их. Одна, две, три. На четвертой мой счет прервали. Стас, осторожно и нежно прикасаясь своей рукой к моему подбородку, плавно поднял моё лицо и заставил посмотреть в его глаза. В его омут синих и бездонных глаз.

По-моему, ветер куда-то резко исчез. Бушующий огонь синих глаз затмевал всё на своем пути, заставляя мое сердце биться в ускоренном темпе. Божечки, кажется, я сейчас смотрю в самый эпицентр пропасти, и, к моему удивлению, страха и боязни по этому поводу абсолютно нет.

Когда мы стояли с Ариной в обнимку я понял, что хочу узнать о ней всё что возможно. Из какой она семьи? Были ли у нее длительные отношения? Какие ей нравятся парни? Да даже банальные вещи — любимый цвет, фрукт, вино. Мне интересно всё! Но в первую очередь мне бы хотелось узнать, почему она решилась на кражу? Это действие не сочетается с ее натурой. И эта ситуация держит меня в некоем замешательстве. Я не могу найти причину для ее поступка. И это меня слегка напрягает.

Сейчас в неформальной обстановке, не видя глаз друг друга, легче поделиться сокровенным, и я воспользовался ситуацией. Думал, что наконец получу ответ на волнующий уже давно меня вопрос. Но Арина меня перехитрила.

Она неожиданно повернулась ко мне лицом. И в момент, когда наши взгляды на короткий период пересеклись, у меня сразу вылетели все вопросы из головы. Я просто залюбовался ею. Её глаза, губы приковывали к себе всё внимание. Я держал ее в своих объятиях и понимал, что она такая хрупкая, что кажется, сожми я ее чуть крепче и она хрустнет в моих руках. Но отпускать при всём этом не хотелось, наоборот было желание приблизить её еще ближе.

Моя «ручная» пленница тоже уловила наш обжигающий взгляд и почувствовала его посыл, поэтому запаниковала и сразу опустила свой взор. Но я не был готов лишать себя удовольствия смотреть в ее ореховые глаза. Я прикоснулся к ее лицу и настоял, чтобы она снова подняла свои глаза на меня. Когда она это сделала, я уже не мог держать себя в руках. Слишком манящий, откровенный и волнующий был у нее взгляд.

Я нагнулся к ней и поцеловал. Очень нежно, трепетно, без напора и давления. И она почти сразу слегка поддалась вперед, запрокинула голову и ответила на мой поцелуй. Тоже нежно, сладко и воздушно. Я обнял ее чуть крепче, словно хотел убедиться, что это не сон, что она сейчас не растворится в воздухе, оставляя меня с моей фантазией наедине.

Наш поцелуй был поверхностный, неглубокий, но в этом было какое-то свое очарование и обаяние. Оторвавшись от моих губ, Арина сразу прижалась ко мне, словно хотела, как страус спрятать свою голову в мое пальто.

Смешная.

Я ее окутал своими объятиями и дал нам время. Слишком неожиданно это всё произошло для нас двоих. Но это химия, магия этого места и холодная погода, черт возьми.

— Арина, поехали домой? — не разжимая своих рук, обращаюсь к ней.

Она утвердительно кивнула, но я это понял только по характерному шевелению ее сиреновой шапки. Расслабил свои объятия, и она тут же воспользовалась этим, попыталась сбежать. Боится посмотреть мне в глаза? Ну уж нет, не предоставлю ей такой возможности. Не дам в очередной раз от меня уйти. Хватаю ее за рукав и разворачиваю к себе. Она улыбается, а на ее щеках появляется легкий румянец.

— Ты хочешь от меня сбежать? — заглядываю ей в глаза и ищу в них ответ.

Ее взгляд бежит. Я вижу, что ей почему-то неловко и стеснительно. Она пытается руками мягко остановить мое приближение к ней и тихонько отвечает:

— Нет, не хочу. Просто я боюсь, что ты обо мне неправильно подумаешь.

Господи, Арина! Какой ты внутри еще ребенок. Обнимаю ее одной рукой, а второй прикасаюсь к ее лицу. Глажу по ее щеке большим пальцем и, глядя в глаза, отвечаю:

— Арина, тут нет неловкого момента. Мы с тобой два взрослых человека. Ты мне симпатична, и я просто захотел тебя поцеловать. Это абсолютно простые и нормальные вещи. В этом нет ничего ужасного или преступного. Я не тащу тебя в постель, если что-то и будет между нами, то только по обоюдному согласию. Не переживай по этому поводу. Я тебя ни к чему не принуждаю и не обязываю. — Она с интересом слушает меня. — Как я могу о тебе не то подумать? Я ведь знаю, что ты очень красивая, милая и чудесная девушка. Мне хорошо рядом с тобой. — Убрал руку от щеки и обнял ее этой рукой. — Мне давно не было так легко, просто и беззаботно рядом с девушкой. — В этом моменте состроил гримасу, означающую, что я чуть призадумался и тотчас добавил. — Хотя, со словом беззаботно, я наверно погорячился. — Она легонько стукнула меня по пуговицам пальто. Значит слышит меня и реагирует. Здорово! — Шучу я. Эй, не бей меня, а то синяки останутся. В тебе вон сколько силищи.

Она улыбается и расслабляется, и меня это радует. Поэтому на такой положительной волне еще добавляю:

— Просто кайфуй, получай положительные эмоции и наслаждайся жизнью. Не делай того, чего не хочешь. Договорились?

Она утвердительно кивнула и снова улыбнулась, а после сама обняла меня. Не сдержался и поцеловал ее макушку сиреневой шапки.

Забавная, понимающая. Моя.

В последнее слово пока верится с трудом. Слишком хрупкое это счастье. Но мы сделали первый шаг навстречу друг к другу, дали шанс нам двоим. Шанс на то, чтоб быть счастливыми. Я почему-то уверен, что Арина легко справится с этой миссией. Ведь в принципе, ей ничего не надо для этого делать, просто быть рядом со мной. Но так ли просто это на самом деле? Время покажет. А пока мы, держась за руку, возвращаемся домой.

Обратный путь был увлекательный, потому что Арина рассказывала о своей семье, а я с удовольствием ее слушал. Ее мама работает воспитателем в детском саду, отчим — спасателем в МЧС. У нее есть младший брат Иван, которому сейчас десять лет. Он учится в четвертом классе и ходит на разные кружки. Арина очень тепло рассказывала о своей семье. Вспоминала забавные случаи из их с братом детства. Я слушал ее и кайфовал. Потому что я тоже люблю свою семью: маму — терапевта со стажем и просто самого отзывчивого и доброго человека; папу — профессионального печника и родительскую кошку Мусю — мурчащего и пушистого комка шерсти.

Придя домой, я уступил ванну Арине. После нее пошел мыться сам. Когда вышел из ванны, Арина уже спала. В моей футболке и больших для ее размера шортах. Я лег рядом. Поправил ее волосы и вдохнул их аромат. Пахнет моим шампунем, пахнет чем-то родным.

Обнял ее и прижал к себе. Хочу, чтоб этот миг был бесконечным и утро не наступало целую вечность.

Глава 16. Арина

Я проснулась от того что мне очень жарко. Открыв глаза, я сразу обнаружила свой источник тепла. Оказывается, я всю ночь проспала в объятиях Стаса. Улыбнулась этому факту и погладила с нежностью его руку.

Больше уже не спалось. Решила встать и приготовить нам завтрак. Стас будет приятно удивлен моими утренними хлопотами. Я осторожно, чтобы не разбудить своего «телохранителя», убрала его руку со своей талии, и он сразу перевернулся на спину.

Я поднялась с характерным шумом от надувной кровати, посмотрела на экран мобильного, время шесть утра. Что-то я сегодня рано, но это даже хорошо. Больше дел успею сделать. Взглянула на Стаса, он продолжал мирно посапывать. Отлично.

Отправилась на кухню. Не уточнила, что Стас любит на завтрак, поэтому просто сделала бутерброды и налила нам чай. Вернулась в комнату, чтобы его разбудить. Но перед этим решила полюбоваться им. Села на краешек кровати и принялась разглядывать его. Он спал в одних шортах, поэтому было заметно как его грудь плавно приподнимается и опускается. Появилось странное желание: вдруг захотелось прижаться к его сильному торсу, и раствориться в ритме его сердца. Но не решилась на это. Зато осмелела на прикосновения. Я стала кончиками пальцев, слегка прикасаясь, рисовать невидимые узоры. Сначала на его лице, следом на едва заметной и легко покалывающей щетине, потом по широкой грудной клетке и сильным рукам. Мне нравилось ощущение от прикосновения к его коже.словно между нами проходил едва уловимый электрический разряд.

Когда спустилась по его руке вниз до ладони, стала рассматривать его руку. Какая крепкая и крупная ладонь. Пока сравнивала по размерам свои и его пальцы, не заметила, что он проснулся. Стас резким рывком схватил меня за руку и решительно потянул на себя. Я от его внезапности упала прямо к нему в объятия. А он словно этого и ждал.

— Доброе утро! Ты решила разбудить меня пытками? — он легко и быстро перевернулся вместе со мной, и я сразу оказалась под ним.

— Доброе утро! А ты давно проснулся?

Пытаюсь выровнять дыхание, потому что оно сбилось от такого поворота событий.

— Арина, я чутко сплю, — разглядывает меня и, можно сказать, пожирает глазами. — Я сразу увидел, что ты проснулась, но решил понаблюдать за тобой, за твоими действиями. Мне очень понравился твой утренний ритуал с легким и волнующим прикосновением, но ему не хватает маленькой детали.

— Какой? — мне действительно любопытно, что он имеет в виду. Массаж? Или игра ноготками?

Но Стас отвечать мне не собирался. Он просто наклонился и поцеловал меня. И сейчас это был другой поцелуй. Уже взрослый, осознанный и не менее чарующий. Я растворялась в этом поцелуе и в нем. Лютый будоражил мое воображение, возбуждал. Сама не заметила, как сильнее к нему прижалась и сразу ощутила, как его рука скользит по моей ноге, забираясь ловко под шорты, которые, словно чувствуя своего хозяина, сразу сдались ему без боя. Вмиг стали большими и ненужными.

Я знала, что он хочет меня и чем всё это закончится. Но я никогда раньше не переходила эту грань отношений так стремительно. У меня был ранее секс с парнем, но этому предшествовал долгий период ухаживаний. Сейчас же всё развивается очень

стремительно. Не пожалеею ли я потом об этом? Не подумает ли он что я легкодоступная? Эти мысли не позволяли мне расслабиться и отбросить все сомнения.

Я чуть отстранилась и сжалась, когда он начал целовать мою шею и Стас замер. Я слышала его глубокое дыхание у себя под ухом и чувствовала его возбуждение, но ему понадобилась пара секунд, чтобы он смог взять себя в руки. Он посмотрел на меня, мимолётно поцеловал в нос и встал с кровати со словами:

— Ладно, пойдем, посмотрим, какой нас ждет сегодня завтрак. Что-то я проголодался.

Он ушел на кухню и стало сразу так пусто и одиноко без него. И в этот миг пришло четкое осознание. Вот чего я боюсь на самом деле! Ни секса с ним, ни быстрого развития отношений, а пустоты и одиночества после него. Я боюсь, что после секса всё закончится для него и начнется для меня. Слишком важным и необходимым он становится для меня в моей жизни.

Я приняла позу эмбриона и укрылась с головой одеялом. Слезы прорвались через мою стойкую броню без приглашения. Почему у меня всегда всё никак у людей? Хочу быть с Лютым и боюсь этого больше всего на свете. Потому что знаю, что после отношений с ним, мой мир уже не будет прежним. Мне никто не будет нужен. Он станет моей жизнью, моим воздухом, моей вселенной. А нужна ли буду ему я?

Услышала через толщу одеяла, что чай уже почти остыл. Но не хотелось ни чая, ни видеть сейчас Стаса. Хочу домой! Просто уехать и забыть обо всем.

Забыть о самом лучшем мужчине, которого я случайно встретила в своей жизни!

— Ты что замерзла? — услышала его голос где-то совсем неподалеку.

Сильнее вцепилась в одеяло, не хочу, чтобы он меня видел или начал жалеть. Его жалость убьет меня еще быстрее.

Стас попытался поднять одеяло, но, увидев мою цепкую хватку, отбросил эту идею. Пусть идет на работу, я хочу побыть одна. Пора привыкать. Привыкать быть и жить без него.

Не сразу поняла что происходит, думала, что он ушел. Но ощутила, как меня вместе с одеялом взяли на руки. Куда-то понесли. Что это? Душ? Я сразу открыла уголок одеяла, чтобы проследить. Но прогулка вышла короткой, он всего лишь сел прямо со мной на руках в кресло-мешок.

Увидев часть моего заплаканного лица, произнес:

— Ну давай, рассказывай. Что случилось?

Я попыталась спрятаться обратно в свой пуховый кокон, но Стас не позволил. Он рукой сразу схватил за уголок моего спасительного щита. Силы были неравные, поэтому я сдалась. Вытерла слезы, сделала глубокий вдох и на выдохе робко но откровенно произнесла:

— Стас, по-моему, я в тебя начинаю влюбляться.

Он не ожидал услышать такие слова, поэтому ослабил хватку, и я сразу спрятала голову под одеялом. Неужели я сказала это вслух? Я задрожала от прилива своей смелости, которая тотчас исчезла. Меня трусило, а Стас предательски долго молчал. Секунды превращались в минуты, а минуты в часы. Мне казалось, прошла целая вечность, ведь я уже успела от полного отчаяния сбежать в мир иллюзий. Потом оттуда же по скоростному спуску вернуться к ощущению взорвавшейся пустоты.

А он молчал.

Просто молчал.

Я всё испортила?

Одинокая слезинка скатилась по щеке именно в тот момент, когда он сильно прижал

меня к себе, поцеловал макушку и коротко произнес:

— Аришка, моя девочка. Только моя.

После этих слов я не могла контролировать свои эмоции, я просто начала рыдать навзрыд. Это были слова, которые перевернули весь мой внутренний мир. Они повторялись снова и снова в моей голове, вызывая еще больше всхлипов и слез.

Стас меня не успокаивал, он просто крепко обнимал и слегка покачивал, как маленькую девочку.

Его маленькую девочку.

Я давно уже понял, что женщины — странные существа. Их логику и цепочку действий зачастую невозможно понять, поэтому просто нужно принимать их такими какие они есть. Целуя и обнимая Арину утром в постели, я чувствовал, что наша симпатия и страсть взаимна. Честно сказать, был уверен, что между нами сейчас произойдет близость. Но Арина в какой-то момент начала сомневаться в правильности этого решения. Это было заметно по ее вмиг ставшим прохладным объятиям, поведению. Выяснить причину ее страхов и опасений очень хотелось, но это сложно сделать, когда все мысли в голове сводятся только к возбуждению. Дал возможность ей и себе выдохнуть, прийти в себя. Сбежал. Решиться на этот шаг было непросто, тем более учитывая, что соблазнять девушек я к своим годам научился. Но с этой девушкой с самого начала всё складывается по необычному сценарию. Да и к тому же я убежден, что Арина достойна, чтобы ее страхи и сомнения были развеяны, а не запечатаны последующим сексом.

Выпив чаю на кухне, я настроился на диалог, но застал Арину в слезах. Женских слез я не люблю, но понимаю, что иногда женщинам необходимо поплакать. Так они избавляются от стресса. Мама всю жизнь проработала терапевтом, и я часто видел ее слезы. Даже несмотря на опыт, она всё равно очень переживала за своих пациентов, ведь от ее внимательности и чуткости зависели судьбы людей. Папа в такие переломные для мамы моменты ее просто обнимал, поил теплым чаем и ждал, когда поток ее слез попросту иссякнет. Маме после выплеска эмоций становилось легче. Она была готова снова идти на работу с гордо поднятой головой и брать на себя ответственность за здоровье посторонних людей.

С мамой хотя бы были понятны причины ее стресса, а что случилось у Арины? Задал ей этот вопрос, но к ответу, как оказалось, совсем не был готов. Ведь последовал такой откровенный и искренний ответ.

«Я начинаю в тебя влюбляться» — эти слова эхом повторялись в моей голове. Я не мог поверить в их реальность. Никогда девушки не признавались первыми в своих чувствах. Но Арина не похожа ни на кого. Она особенная. Неповторимая. Моя. Сейчас я лично в этом убедился и уже точно теперь никому ее не отдам.

В данный момент больше не хотелось думать над причиной ее слез, хотелось просто обнимать и прижимать ее к себе. А еще лучше вообще не выпускать из своих объятий, чтобы у нее больше никогда не было нового повода для слез.

Быть может это было неправильно. Возможно, нужно было попытаться ее успокоить, сказать о взаимной симпатии, но не хочу, чтобы это выглядело как ответное откровение, вынужденное. Я покажу ей свою симпатию действиями, я окружу ее своей заботой и вниманием. Мне кажется, это для нее сейчас будет важнее тысячи слов.

Подождав, когда ее всхлипы станут реже, я отнес ее в кровать и принес чаю. Было заметно по ее состоянию, что ей стало легче. Наверно ей было нужно выплакаться, выплеснуть свои эмоции. Слишком долго носила их внутри. Она прятала свой взор от меня, не хотела, что я ее в таком состоянии видел. Глупышка. Мне нравится видеть рядом с собой такую живую, настоящую и искреннюю девушку. Она очаровывает и безапелляционно влюбляет в себя. Впрочем, ей уже можно вообще ничего не делать. Мое сердце уже выбрало ее.

Как же мне расстаться с ней даже на миг?

— Арина, мне нужно съездить на работу, предупредить ребят, что меня сегодня не будет. Покажи мне адрес куда нам нужно будет ехать и дай свой номер телефона.

Она взяла свой телефон и под мою диктовку набрала мой номер. Сразу сохранил ее телефон. Увидев адрес предполагаемого знакомого ее отца, сориентировался как до него быстрее добраться. Предложил Арине поехать со мной до моей работы, но она попросила дать ей время, чтобы привести себя в порядок.

Договорились, что встретимся в метро на определенной станции, так будет быстрее. Хочу по максимуму сократить время нашей разлуки. Выдал Арине запасные ключи, обнял напоследок, поцеловал легким поцелуем и отправился на работу.

На работу опоздал, что совсем несвойственно для меня, поэтому этот момент не остался незамеченным. Ведь все друзья уже были в сборе.

— Лютый, ты наверно в пробке в метро стоял? — Грач пытается шуткой вызнать причину моего опоздания. Но у меня хорошее настроение, поэтому в ответ отшучиваюсь его привычным оправданием.

— Сорри, мужики. Таких цыпочек вчера в баре снял. Отвал башки просто. Ну вы сами понимаете, что ночи мне не хватило, чтоб их уважить, поэтому слегонца опоздал.

Парни заржали, потому что я слово в слово повторил частую фразу Клима. А Грач только покачал головой и добавил:

— Ой, завидуйте молча. В вашем-то возрасте на такие подвиги уже сложно решиться.

— В вашем возрасте, — мы хором одновременно повторили его слова и заржали.

Мне двадцать девять лет, Дикому — тридцать два, а Тиграну — тридцать. Грач младше нас всего на пару лет, и если бы не его любовь к женскому полу, то мы бы эту разницу вообще не заметили. Потому что в бизнесе он ответственный и работоспособный парень.

— Да ну вас, — Клима махнул рукой, — вам не понять.

Дикий прервал нашу утреннюю словесную разминку и мы приступили к обсуждению дел. В ходе нашей беседы я периодически выпадал из реальности, потому что мысленно возвращался к Арине. Совсем нерабочий настрой. Понял, что сейчас на работе от меня мало толку, мне нужен отдых. После окончания совещания я сообщил ребятам, что беру недельный отпуск, буду на телефоне.

— Мама приезжает? — Грач не оставляет возможности сразу ответить, потому что тотчас добавляет. — Передавай ей привет. Если опять будет некому есть ее котлеты, то пусть приглашает меня, не стесняется.

— Ладно, я пошел, — развернулся в сторону выхода и добавил. — Маме привет передам, когда звонить будет. Вроде в гости приехать ко мне пока не планирует.

Сделал пару шагов к выходу, когда услышал в спину новый вопрос Клим:

— Я не понял, а по какому поводу тогда отпуск?

Я улыбнулся, и покинул кабинет со словами напоследок:

— По личным семейным обстоятельствам.

Вышел в магазин с довольной улыбкой. У меня появились личные обстоятельства. Нет, не так. В моей жизни появилась Арина! И это самое главное!

Глава 18. Арина

Держу в руках ключи от квартиры Лютого и размышляю о своей судьбе. Удивительно, как каждое звено в цепочке событий повлияло и привело к сегодняшнему дню. Ведь измени хоть один эпизод и всё бы сложилось по-другому. Уже страшно и тревожно представить, что я бы могла вообще никогда не познакомиться со Стасом. Наши пути могли пройти параллельно друг другу, но видно мне был уготован судьбой такой подарок.

Привожу себя в порядок и начинаю собираться на встречу. Вдруг я сегодня увижу отца? Впервые увижу. Интересно, какой он? Будет ли он мне рад? Найдутся ли нужные слова для простого разговора?

Переоделась в свою одежду и отправилась в метро. На обговорённое со Стасом место я приехала раньше него. Не терпелось быстрее отправиться на нужный адрес, но всё же решила дождаться Стаса.

Пока его ждала, пересчитала свои немногочисленные деньги. Благодаря тому, что последние два дня я не тратила их на еду и проезд, оставшейся суммы хватит на то, чтобы сделать фотографию для временного удостоверения личности. Так, у меня хотя бы появится документ. Останется только найти деньги на обратный билет и можно уезжать. А вот тут-то понимаю, что уезжать уже совсем не хочется. И держит меня здесь ни отец, ни красивый город, ни даже отсутствие денег, а парень, чей магазин я попыталась обокрасть. Хм. А если мы поженимся с Лютым и когда-нибудь у нас появятся дети, как им потом рассказывать историю нашего знакомства? Я улыбнулась. Арина, ты поцеловалась с парнем, а уже почти детей ему родила. Вот дуреха. Но тут же себя поправила, влюбленная дуреха, а таким всё прощается. Это гормон «счастливолюбоин» так действует.

Увидела издали Лютого и не смогла сдержать свою улыбку. Он тоже в ответ улыбнулся, тем самым беспощадно разрушив свой лютый образ, превращаясь только для меня в нежного и заботливого парня.

Стас сразу обнял меня при встрече и крепко к себе прижал, при этом тихонько сказал:
— Я очень соскучился.

Вдохнула его аромат и уткнулась ему в пальто. Как же хорошо в его объятиях. Чуть слышно пробормотала:

— Я тоже.

В ответ сразу услышала:

— Тогда тебя больше никуда не отпущу.

Подняла на него свой взгляд и уточнила:

— Стас, ты что действительно Лютый?

Он улыбнулся и нагнулся ко мне ближе, оставляя пару сантиметров, отделяющих нас от поцелуя.

— А ты еще в этом не убедилась? — с легкой иронией и вызовом изучал меня.

Я привстала на цыпочки, чтобы быть повыше, зацепилась руками за его пальто и со словами: «Неа, с таким Стасом я незнакома. Мой Лютый самый нежный и добрый», и сама поцеловала его. Поцелуй был короткий, потому что смущали люди вокруг и потому что хотелось уже отправиться на поиски последней ниточки, которая могла привести меня к отцу.

Я очень волновалась, когда стояла уже у той самой двери. Было двоякое ощущение.

Вроде и хочется быстрее что-то узнать, а с другой стороны, так страшно потерять последнюю надежду. Стас сам нажал на звонок и чуть сильнее сжал мою руку. Он рядом. Понимаю это, но с внутренним волнением справиться не могу.

Дверь открыл мужчина средних лет. Мельком взглянул на меня и сразу перевел взгляд на Лютого.

— Вам кого?

— Извините за беспокойство, — я беру себя в руки, в конце концов я долго к этому шла. — Вы — Юрий Васильевич?

Мужчина выглядит взволнованным и слегка напряженным.

— Да. А что вам надо?

— Мне ваш адрес дали на последнем месте работы моего отца — Княжева Владимира Ивановича, — я расцепляю наши руки со Стасом и делаю шаг вперед. — Вы знаете такого?

Смотрю с надеждой ему в глаза.

— Знаю. А чем вы можете доказать, что вы его дочь? У вас паспорт есть или его фото?

Блин, паспорт. Всё-таки нужно было сначала удостоверение сделать. Фото я тоже не догадалась взять с собой в Питер. Да и зачем? Там ведь он еще совсем молодой. Я растерялась. Начала паниковать и очень быстро тараторить, оправдываться:

— Нет. Дело в том, что у меня паспорт украли еще в поезде...

Не успеваю договорить, потому что мужчина меня перебивает:

— Девушка, я не хочу даже это слушать. Я вас не знаю, почему я должен поверить вам на слово? Всего хорошего.

Мужчина попытался закрыть дверь, но мощная рука Стаса не дала этого сделать. Он цепко уцепился за дверное полотно, слегка отодвинул меня в сторону и приблизился к мужчине. Посмотрев тому в глаза, спросил:

— Почему вы не хотите позвонить ему и уточнить про дочь? Думаю, вы не понимаете и не осознаете, что она проделала очень длинный путь, чтобы только его увидеть.

— Юрочка, кто там? — в параллель монолога Стаса мы услышали женский голос из квартиры.

Мужчина развернулся в сторону издаваемого голоса и ответил женщине:

— Дорогая, это показания счетчиков опять спрашивают. Не волнуйся, — следом вернул своё внимание к нам и чуть тише добавил, — хорошо. Оставьте свой номер телефона. Если Вовка захочет, то сам наберет ваш номер.

Я не могла поверить в реальность этой возможности. Неужели появился новый шанс? Я сразу проверила карманы в поисках клочка бумаги, но, как назло, даже старого билетика не оказалось. Видя мои безуспешные поиски, Стас снова пришел на помощь. Он достал свою визитку и ручку из внутреннего кармана пальто.

— Держи, пиши записку.

Я взяла в руки его визитку и мельком пробежала по информации на ней. Лютынов Станислав Григорьевич, руководитель отдела по работе с клиентами. Название фирмы и его номер телефона. Ну вот, благодаря отцу, больше информации узнала о Лютом. Перевернула визитку и написала свой номер телефона. Следом добавила еще пару слов: «Буду рада тебя увидеть». Хотелось дописать слово «папа», но как-то язык не поворачивается так сказать, и рука не подчиняется. Я ведь его совсем не знаю. Поэтому просто добавила: «Жду твоего звонка. Твоя дочь Арина».

Протянула визитку мужчине и тот, взяв ее, сразу закрыл дверь, что-то при этом говоря

своей женщине. Наверно, что он уже идет к ней. Не знаю. Было не разобрать из-за двери.

Стас сразу взял меня за руку и спросил:

— Ты как?

Я пожала плечами. Не так радостно как хотелось бы, но и не совсем безнадежно.

— Надежда есть, что позвонит. Спасибо кстати тебе за нее.

— Позвонит, не переживай, — мы стали спускаться по ступенькам. — Взрослые самостоятельные дети обычно отцов уже не так пугают, да и алименты уже не грозят.

Я тяжело вздохнула.

— Буду надеяться на это.

Дальше мы спускались в полной тишине. Но когда вышли на улицу Стас неожиданно спросил:

— Арина, а что у тебя случилось с паспортом?

С паспортом? Откуда он узнал? Да я же сама минуту назад об этом рассказала. Что ж, придется теперь обо всем поведать Стасу. Он сейчас единственный человек, которому можно довериться.

Благодаря поездке к бывшему коллеге ее отца, я многое узнал об Арине. Незнакомые и не стыкующиеся до этого кусочки пазла наконец сложились в общую картинку. Теперь стало понятно, что жизненные обстоятельства загнали Арину в угол. Я не знаю, откуда в такой маленькой и хрупкой девушке столько жизненных сил и веры в светлое будущее. Я, будучи здоровым мужиком, вряд ли отважился бы на ночевку в подъезде, на кражу. Мне бы не хватило духу. Скорей всего я бы нашел подработку каким-нибудь грузчиком с возможностью уснуть где-нибудь в подсобке. Ну или звонил бы во все колокола с просьбой помочь и найти решение данной проблемы, но Арина больше думает о других, чем о себе. Не знаю, может отпечаток выбранной профессии влияет на ее осознанный выбор не доставлять другим людям проблем. А быть может еще возрастной авантюризм бурлит в венах. Но однозначно, эта Дюймовочка имеет сильный внутренний стержень, иначе бы просто сломалась и замкнулась в себе. Арина, как маленький светлячок вечно бурлящей жизненной энергии, рядом с ней ты тоже заряжаешься и начинаешь издавать свой свет.

После ее откровений мы сразу отправились в фотосалон, сделали ей фотографию на документы. Арина приняла попытку самостоятельно заплатить за эту услугу, но, увидев мой грозный взгляд, передумала. Рядом со мной она вообще должна забыть о финансовых проблемах. Уж свою девушку я смогу обеспечить, для этого и работаю. А она моя. От тех самых термоносков и до макушки в сиреневой шапке.

С готовой фотографией сразу отправились за временным удостоверением, а позже на вокзал за билетом на обратный проезд до ее дома. Ей нужно восстанавливать паспорт, возвращаться на работу, а я пока даже не хочу думать о нашей разлуке. Отгоняю эту мысль, потому что впереди у нас два дня. Целых два дня, состоящих из двадцати четырех часов, которые мы можем посвятить только друг другу. О разлуке я буду думать, когда она уедет, ведь по-другому у нас просто не получится. В жизни, к сожалению, всё не решается по волшебному щелчку.

Мы договорились с Ариной, что не будем по возможности грустить, пусть это будут два самых лучших дня в нашей жизни.

Я замечал, как она проверяла свой телефон, видимо ждала звонка от отца. Но он не звонил. В общем-то этого и следовало ожидать, жизнь прошла без нее. Что может изменить простой номер телефона? Я это понимал, но Арина не теряла надежду, ждала и верила, что в ближайшее время услышит его долгожданный звонок.

Хотелось ее чем-то порадовать и отвлечь от грустных мыслей.

Целый день мы путешествовали по Петербургу, чтобы решить проблемы с документами. Поэтому сейчас уже хотелось тепла и комфорта, но в то же время домой я не спешил. Было стремление и желание показать Арине Питер, чтобы она и по нему потом тоже скучала.

Я нашел место, где мы могли провести время вдвоем в теплой, приятной и романтической обстановке. Я привел ее в планетарий. Красивое и даже в какой-то мере сказочное место.

Уверен, что наши поцелуи под звездным небом теперь надолго останутся в нашей памяти. Но это было непростое романтическое свидание, а еще и познавательное. Наблюдая за звездами, мы успели увидеть, как меняется небосвод в течение суток. Мы любовались Млечным путем. Даже успели загадать желание под «падающие звезды». Увидев в глазах

Арины сентиментальные и восторженные слезы радости, я улыбнулся. По-моему, мы загадали одно и то же желание, увеличивая сразу вдвое его шанс на исполнение.

Когда сеанс был закончен, мы не спешили уходить. Пару минут просто сидели в обнимку, запоминая каждую секунду этого волшебства. В этот момент я осознал, что счастлив. Просто счастлив от того, что она в моих руках, она рядом.

Она сидела рядом без косметики, без соблазняющих нарядов, с простым хвостиком на голове, а мое сердце бешено стучало рядом с ней. Для меня она самая красивая, самая нежная и ...

Любимая?

Отгонял эти мысли. Слишком быстро, слишком нереально, слишком просто. Но как тогда себе объяснить, что рядом с ней я расправляю крылья? Как выпустить из виду тот факт, что в ее присутствии серый, хмурый и зачастую дождливый город начинал играть яркими красками? Даже в каплях дождя теперь проскальзывали лучи радуги.

Нужно дать себе время, чтобы разобраться в этом. Но одно уже знаю наверняка, отпустить ее будет очень тяжело и сложно, до боли в груди и желания перевернуть мир, чтоб ее вернуть. Но это всё будет потом, сейчас же она рядом.

Возвращались мы домой уже под вечер. Слегка уставшие, но довольные. День получился насыщенным и щедрым на впечатления.

Арина принялась готовить ужин, а я отозвался ей помочь. Кто же знал, что вместо ужина нас ждала потрясающая ночь.

Глава 20. Арина

У меня появились обратный билет, временное удостоверение и возможность уехать домой. Но почему эта новость не приносит должного удовольствия и радости? Ответ очевиден — потому что вместе со всем этим в моей жизни появился Стас. Как теперь уехать и добровольно вырваться из его таких уютных, нежных и безопасных объятий?

Мы знакомы с ним всего пару дней, но он уже столько всего успел сделать для меня.

Благодаря ему я увидела Питер. Не просто увидела, а прониклась симпатией к этому городу. Ведь этот город подарил мне его — нежного, романтического и заботливого Лютого. Рядом с ним горят звезды, зажигаются огни и даже ночью светит солнце.

Хочется его хоть как-то отблагодарить за то тепло и уют, который он создаёт вокруг себя, поэтому самолично вызываюсь приготовить для нас ужин. Собираюсь отварить спагетти и приготовить гуляш из мяса. И всё идет по плану, пока свою помощь не предлагает Стас. Я, без тени сомнений, соглашаюсь, ведь предполагаю, что это ускорит процесс готовки. Но, когда он обнимает меня, чтобы дотянуться до морковки, которая лежит напротив моей руки, я понимаю, что его помощь скорее окажет обратный эффект. Помешиваю макароны и стараюсь не замечать его объятий. Ух, вроде худо-бедно справляюсь с этой миссией. После того как морковка им почищена и натерта, он снимает пробу.

— Мне кажется, она не сладкая.

— А какая тогда? — я заканчиваю с приготовлением макарон и перевожу взгляд на него.

— Сама попробуй.

Стас протягивает мне ложку с протертой морковкой, и я открываю доверчиво рот. Но Стас начинает маневрировать ложкой. Я чувствую себя голодным галчонком, который крутит клювом, выпрашивая очередную дозу еду.

Я закрываю рот, закатываю глаза и качаю головой. Необычное сочетание в одном человеке брутальности и детского азарта.

— Стас, ты не знаешь, что с едой играть нельзя?

— Извини, не удержался, — произнес, как бы извиняясь, но тут же запихнул морковку, предназначенную для моей пробы, к себе в рот.

— Эй, так нечестно! — я пытаюсь бунтовать.

Он разводит руками, прожевывает и обнимает меня со словами:

— Ладно, поделюсь, я ведь не жадный.

И целует меня. Его морковно-сладкий поцелуй оказывается очень приятным и вкусным. По-моему, после парочки таких поцелуев я добровольно превращусь в вегетарианку и сладкоежку.

Стас отрывается от поцелуя и констатирует факт:

— Мне кажется, так морковка действительно становится слаще.

Берет тертую морковь и кормит меня ею. Сочно, сладко, аппетитно, но с его поцелуями вкуснее. Жую и тут же добавляю:

— По-моему, этой морковке чего-то не хватает.

Стас улыбается, убирает тарелку с ложкой на стол и, как пушинку, поднимает меня на руки. Я бунтую и демонстративно стучу его по спине:

— Эй, я имела в виду не хватает ложечки сахара.

Стас делает вид, что меня не слышит, уносит в комнату и кладет на кровать со словами:

— Сейчас добавим и ложечку сахара и щепотку любви.

Ложится на меня сверху и накрывает поцелуем. Нежным, страстным, чувственным. Я вцепляюсь в его футболку и притягиваю его к себе. Хочу надышаться им, хочу насладиться его морковным вкусом. От его рук идет такая сила и мощь, но вместе с тем невероятная нежность и ласка. Это сочетание сводит с ума, заставляет плавиться и подстраиваться под его прикосновения. Стас не спешит, увеличивая и преумножая своими страстными поцелуями свое и мое желание. Я стягиваю с него футболку и легкими прикосновениями провожу по его груди. Его неровное дыхание сразу выдает реакцию на мою ласку.

Он привстает. Опираясь на свои ноги, садится на меня. Пытается стянуть с меня водолазку. Я смеюсь, водолазку явно придумали не для соблазнения мужчин. Когда узкое горлышко водолазки освобождает мою голову, волосы оказываются взъерошенными. Я сразу пытаюсь их хоть чуть-чуть пригладить. Стас откидывает водолазку на кресло и снимает резинку с моих волос, останавливая и игнорируя мои усилия.

— Аришка, ты такая красивая.

Аришка. Как приятно это слово звучит из его уст. Не успеваю до конца внутри себя прожить этот приятный момент, как Стас берет в руки мое лицо, гладит щеки большим пальцем каждой руки, и смотрит пристально в мои глаза. Потом нагибается ко мне со словами: «Моя девочка, самая родная и необыкновенная» и целует меня.

После этих слов, подкрепленных его поцелуем, реальность перестает существовать. Я растворяюсь в его руках, ласке и прикосновениях. Обычная питерская ночь вмиг становится волшебной, незабываемой и роскошной. И я понимаю, что рядом с таким мужчиной не может быть по-другому. Ведь Лютый в отношениях отдает всего себя без остатка, требуя взамен только быть рядом с ним.

И вроде как, это так просто. Живи, люби и будь рядом. Но... Почему-то всегда существует это злосчастное и пресловутое но...

Но сейчас я лежу и думаю о другом. Хочу есть. Стас думает о том же, потому что он встает, надевает нижнее белье и подает мне свою футболку со словами:

— Кто-то обещал ужин.

Я надеваю его футболку, попутно вдыхая аромат его духов, и отвечаю:

— А кто-то обещал помочь мне его приготовить.

Откидываю одеяло и пытаюсь встать, но Стас перехватывает меня и поднимает на руки.

— Давай, верну на место, где взял.

Несет на кухню и рывками целует. Потом резко останавливается на полпути и спрашивает:

— А может ну его на фиг? Вернемся в кровать?

— Ста-а-а-с, — я смеюсь. — Там спагетти готовы, я есть хочу.

— Спагетти? Ммм. Ну раз готовы, и раз это спагетти, то пошли.

Он доставил меня на кухню, разложил по тарелкам нам макароны. Гуляш варить мы уже не стали, посыпали сверху сыром и уплетали это блюдо за обе щеки. Не забыв при этом вспомнить мультик про сосиску, которую кот и собака ели одновременно с двух сторон. Мы так растягивали спагетти, целуясь каждый раз, когда доходили до середины. И это были самые вкусные макароны в моей жизни. Ведь они были приправлены сыром, хорошим настроением и щепоткой любви.

Глава 21. Арина

Мое утро началось с нежного поцелуя. Ммм. Я хочу каждый день так просыпаться. Но у нас осталась всего одна ночь, завтра я уезжаю домой. Не хочу думать о том, как переживу нашу разлуку с Лютым. Заведомо знаю, что будет очень сложно и непросто.

Кладу голову на плечо к Стасу и рисую указательным пальцем сердечки на его груди. Наслаждаюсь его объятиями, ароматом и слушаю стук его сердца. Хочу, чтоб этот стук навсегда отложился в моей голове. Я знаю, что сюда, к нему, вернусь. Правда не уверена, что это получится в ближайшее время. Возможно приеду на новогодние праздники. А это значит, что два месяца буду без крепких объятий и сладких поцелуев от моего Великана.

— Арина, когда ты вернешься? — тишину разрушает голос Стаса.

Мысленно улыбнулась. Наши мысли сходятся, мы думаем об одном и том же.

— Не знаю. А ты будешь меня ждать? — после этих слов притаилась, притихла. Надеюсь, он скажет что-то приятное.

— Нет, не буду, — его ответ последовал незамедлительно.

Я подняла голову и посмотрела на него. Он шутит? Но его лицо было серьезным. Увидев мою растерянную реакцию, он засмеялся. Обнял меня, перевернул вместе с собой и, когда я оказалась под ним, пояснил:

— Я просто тебя не отпущу. Ты будешь моей самой симпатичной пленницей, — и стал медленно целовать меня.

И как в такой ситуации обижаться или начать ворчать?

Наш поцелуй прервал звонок на телефон Стаса.

— Прости, малыш, — он поцеловал меня в нос и встал с кровати, чтоб ответить.

Пока он разговаривал по телефону, я наблюдала за ним. Какой он красивый! Широкоплечий, высокий, колоритный. Утренний свет из окон ласкал его тело, заставляя меня наблюдать за этим соблазняющим танцем. Но наблюдать уже не хотелось. Я встала с кровати и подошла к Стасу, обняла его со спины, потерлась щекой, поцеловала нижнюю часть шеи, но тут же взяла себя в руки и прошептала:

— Жду тебя на завтрак, — и ушла на кухню.

Я только успела разбить яйца и взять венчик, чтобы приготовить омлет, как Лютый присоединился ко мне. Он обнял меня со спины, и стал прокладывать дорожку из поцелуев по моей шее.

— Я обычно не завтракаю, но от такого десерта не откажусь, — к словам Стас сразу добавил действия.

Стал рукой проводить по моему бедру, задирая его же надетую футболку на мне.

— Ста-а-а-с, у меня холодное оружие в руке, — пытаюсь противодействовать, хотя сразу понимаю, что против такого соблазнения я бессильна.

— Ооо, — целует мою мочку уха и шепчет, — у меня тоже есть оружие, — прижимается сильнее ко мне, и я понимаю, о чем он говорит. — Сдавайся добровольно и я обещаю, в моем плену тебе понравится.

Блин, как он это делает? Так умело возбуждает даже одними словами. Как тут сопротивляться?

Улыбаюсь, откладывая венчик и разворачиваюсь в его руках. Смотрю в его голубые глаза и отвечаю:

— Уговорил, я капитулирую, — поднимаюсь на цыпочки, обнимаю его и добавляю. — Хочу в твой плен.

Стас лукаво улыбается. И перед тем как предпринять какие-либо действия, отвечает мне:

— Я боюсь, что слова про пленницу могут стать пророческими, и я действительно тебя завтра никуда не отпущу.

Подхватил меня под пятую точку, и страстно поцеловал.

Не обманул. Быть в его плену — это наваждение и наслаждение.

Оказавшись снова в кровати обнаженной после утреннего секса, я рассуждаю вслух:

— По-моему, в этом доме наложено табу на прием пищи или допуск к нему только через постель, — разглядываю наше переплетение рук и не хочу отвлекаться на то, чтобы увидеть его реакцию.

Но по его ответу понимаю, что он улыбается:

— Отличная мысль, мне нравится. Когда там обед? — наклоняется ко мне, целует и добавляет. — Как раз к нему успею. — Его взгляд на доли секунд становится серьезным. — Арина, мне нужно уехать на пару часиков на работу. Там возникли кое-какие проблемы. — Проводит рукой по моему животу, при этом с едва уловимой искоркой произносит. — Но к обеду я обещаю вернуться.

Целует меня в нос и встает, чтоб одеться.

— Здорово! Я хоть поем, — укрываюсь одеялом, скрывая от него свою наготу. Шучу и прячу за этим свою грусть, потому что на самом деле мне не хочется, чтобы он уезжал.

Он, надев трусы, возвращается ко мне с быстрым поцелуем:

— Завтракай, силы тебе еще понадобятся. Впереди обед, полдник и ужин.

— О нет! — игриво флиртую с ним. — Я после завтрака сразу сажусь на диету.

Стас разглядывает меня сверху, стоя у кровати, улыбается и тут же отвечает:

— Хорошая мысль. Действительно, зачем терять время на еду, когда его можно провести более плодотворно.

Я беру его подушку и бросаю в него.

— Иди уже, — он ее ловит и возвращает на место, — иначе у меня скоро будет голодный обморок, — он разворачивается и подходит к шкафу, а я чуть тише добавляю, — и возвращайся скорее.

Стас одевается, целует меня на прощание и уходит. И сразу квартира становится такой пустой, холодной и тусклой.

Я принимаю душ. После сижу на кухне и завтракаю свежеприготовленным омлетом. Но мой завтрак нарушает телефонный звонок. Неизвестный номер. Нажимаю «принять» и подношу телефон к уху:

— Это Арина? — слышу хриловатый мужской голос.

— Да. Это я.

Почему-то стало тревожно и волнительно. Какой-то шум в трубке и небольшая пауза. Но потом я отчетливо слышу неуверенные слова:

— Это я. Твой папа.

Глава 22. Арина

Папа.

Это слово набатом застучало в моей голове. Я разволновалась, занервничала. Неужели спустя столько времени я действительно слышу его голос? Не верится. Почему-то ощущение, что он сейчас положит трубку и снова исчезнет еще лет на пятнадцать. Слишком зыбок его звонок, слишком невесом для стольких ушедших лет.

— Привет, — неуверенно отвечаю просто ради того, чтобы что-то ответить. Мне нужна минутка, поток свежего воздуха, пауза. Слышу в трубке его кашель. Жду, когда он остановится и задаю самый глупый вопрос. — Как ты?

Как он? Как ему живется без меня всё это время? По-моему, ответ очевиден. Раз не искал, не звонил, не приезжал — значит замечательно. Но почему же тогда так хочется услышать другой ответ? Почему есть надежда, что он как-то оправдает себя. Пусть скажет, что его украли инопланетяне и я поверю. Поверю, просто потому что хочу поверить. Хочу для себя нарисовать сказку и верить в нее. Так же проще, нежели знать, что тебя просто вычеркнули из жизни и забыли.

Отец игнорирует мой вопрос, снова кашляет и делает вид, что меня не расслышал. Просто обращается ко мне с предложением:

— Арина, а приезжай ко мне. Увидимся и я отвечу на все твои вопросы.

Увидеть отца? Я же этого и хотела, стремилась его найти, искала, но почему же стало вдруг так страшно? Думать, представлять его — это одно, а увидеть собственными глазами. Боязно. Но это шанс, может единственный в моей жизни.

— Я приеду, диктуй адрес.

Он называет улицу, дом и квартиру, а я записываю его снизу на листке под запиской Лютого, которую он написал в первый день моего с ним совместного проживания. Улыбнулась мимолетно, после этой записки так много разных событий уже произошло. Но возвращаюсь к разговору и на прощание отвечаю отцу:

— Хорошо. Я скоро буду. До встречи.

Слышу его тихое и неразборчивое бурчание и кладу трубку.

Смешанные чувства. Это и радость, и страх, и целый ворох сомнений и тревог. Как пройдет наша встреча? Что мы скажем друг другу? Но об этом будет время подумать в дороге, а сейчас задумалась, нужно ли позвонить Стасу и сообщить, что отец всё-таки позвонил? Хорошо и недолго всё взвесив, я решаю, что звонить ему не буду. Зачем его отвлекать такими глупостями. Просто оставлю на всякий случай записку. Повидаюсь с отцом и вернусь.

Так и сделала. Написала на обратной стороне его записки, чтоб Стас меня не терял, оторвала бумажку с адресом и отправилась в путь.

Какой отец интересно? Высокий или нет? Похожа ли я на него? Есть ли у меня еще братья или сестры? Вспоминал ли он про меня? Как у него судьба сложилась? Столько вопросов крутится в голове. Но это даже хорошо, так легче справиться с волнением.

Вышла из метро и отправилась по питерским улочкам, слушая голос навигатора из телефона. Не могу поверить в происходящее. В Питере постепенно сбываются мои мечты. Этот город, проверив меня на прочность и стойкость, открывает с каждым днем для меня новые двери. Я нашла свою любовь, а сейчас увижу отца. Впервые за столько лет.

Наконец, я дошла до нужного дома. Как же бешено стучит сердце. Хотелось бы чтобы сейчас рядом был Стас. Его твердая рука вселяла бы в меня уверенность, но я же иду к родному отцу, выше голову и вперед. Делаю глубокий вдох и открываю дверь подъезда обычной с виду пятиэтажки и встречаюсь лицом к лицу с суровой реальностью.

В подъезде пахнет сыростью, отходами жизнедеятельности и застоявшимся клубами дыма. На ступеньках местами лежат отвалившаяся штукатурка, хапчики, какой-то мусор. Перешагиваю брезгливо один за другим лестничные марши и оказываюсь на втором этаже. Открываю скрипучую входную дверь в тамбур и перед моим взором открывается длинный коридор с множеством дверей. Это что общежитие какое-то? Пара дверей в комнаты не закрыты, сквозняк играет ими, периодически хлопая. Я по началу вздрагиваю от этого шума, но вскоре привыкаю к его цикличности. По всему коридору стоят пустые бутылки, валяются окурки. Местами стоит какая-то рухлядь. Божечки, наверно все-таки нужно было позвонить Стасу. Жутковатое место.

Стараюсь передвигаться как можно тише, потому что сама обстановка удручает и заставляет держать себя в тонусе. Ищу номер комнаты, а не квартиры, как подумала в самом начале. Но такого номера нет, вернее таблички с номером нет. Методом вычисления нахожу нужную дверь и робко стучу в нее. Надеюсь, отец меня не обманул. Слышу шаркающие шаги по ту сторону двери и душа уходит пятки. Как же страшно. Что меня ждет за этой дверью?

В этот момент кто-то из дальнего угла вышел в коридор. Я обернулась на звук, мужчина в засаленной майке направлялся в мою сторону. Он разглядывал меня и приглаживал лысину с парой редких волосинок. Но я сразу забыла о нем, потому что нужная мне дверь открылась.

На пороге стоял мужчина чуть выше меня ростом. Худой, с не пышной шевелюрой и карими глазами. До боли знакомыми и похожими на мои, глазами. Он отошел чуть в сторону со словами: «Проходи».

Я неуверенно шагнула вперед, когда услышала, что тот мужчина поравнялся с моим отцом.

— Здорово! У тебя что деньги появились? Девицу смотрю в дом привел.

— Допил что ли уже, — отвечает мой отец ему, — это медсестра из больницы. Пришла капельницу поставить, чтоб не помер.

— Аа. Ну ты давай, держись. Заходи, если захочешь здоровье поправить. Я как раз за лекарством пошел.

Отец что-то буркнул ему в ответ и закрыл дверь. А я топталась на месте посреди комнаты, не решаясь шагнуть дальше. Стояла и размышляла, а почему он не сказал ему что я его дочь?

Отец махнул рукой в сторону комнаты и сказал:

— Ну чего стоишь как не родная? Проходи, располагайся. Чай будешь?

— Нет, спасибо, — робко ответила я.

Но отец сделал вид, что не услышал. Пошел греметь чашками и споласкивать их. Предполагаю, что ему тоже было неловко и он дал нам обоим чуть больше времени. Я прошла внутрь и села на табурет около стола, сняла шапку и расстегнула куртку. Огляделась вокруг. Небольшая комната. Недалеко от окна стоит старая пружинная кровать. Раритет уже для нашего времени. Рядом трёхстворчатый шкаф для одежды. В углу маленький холодильник, кухонный сервант, электрическая плита и умывальник. Вся мебель и обстановка не первой свежести, чувствуется запах курева. Напротив единственного окна — стол с тремя табуретами, на одном из которых я сейчас сижу. На окне висят какие-то

замусоленные шторы. Женской руки тут давно не было, если не сказать — никогда. Сравниваю с нашей квартирой в моем городе и понимаю, что мама всё сделала для того, чтобы моя жизнь была лучше.

Тем временем отец налил кипятка и принес нам две чашки, сел напротив. Мне в кружку положил пакетик с чаем, а сам просто отхлебнул кипятка. Я, пользуясь моментом, невольно разглядываю его, изучаю.

Он выглядит намного старше своих лет. В волосах уже мелькает седина, а ведь ему нет еще даже пятидесяти. Легкие морщины заметно выглядывают на всех открытых участках кожи лица. В карих глазах потухший свет и отпечаток несчастной жизни. Когда-то мягкие черты лица к сегодняшнему дню обрели грубую оболочку. Ощущения подкрадываются, что он выпивает. По желтым пальцам рук и стоящему запаху в комнате, подразумеваю, что к тому же еще и курит. Но я не вправе его осуждать. Это его жизнь, и он проживает ее как хочет. Тем не менее мое сердце пытается в нем найти знакомые и в какой-то мере родные черты, несмотря на весь нерадостный внешний антураж.

Он первым задает вопрос:

— Арина, расскажи о себе. Где ты учишься, как живешь?

Я беру в руки чашку с чаем, просто медленно кручу ее по часовой стрелке, чтобы спрятать за этим действием свое волнение.

— Я уже отучилась, получила высшее образование, — перевожу на него свой взгляд и мы доли секунд смотрим друг другу в глаза. Я первой не выдерживаю его взор, начинаю разглядывать чай и добавляю. — Сейчас работаю учителем английского языка. У меня всё хорошо.

— Я рад за тебя. Как мама? — не дожидаясь ответа, он встает и открывает форточку. — Ты не против, если я закурю?

Я одобрительно киваю. Заметно, что он тоже нервничает, но у каждого человека свои способы успокоить себя.

— У нее всё тоже хорошо. Воспитывает моего брата вместе с отчимом.

Он повернулся ко мне вполборота, закурил. Сделал затяжку и выдохнул дым в форточку.

— Брата, — еле слышно повторяет за мной. — У нее сын родился, — делает пару затяжек и уже громче для меня отвечает. — Я рад за нее. Я вообще за вас всех рад. Так должно быть. Каждый получает свое.

После этой фразы последовала долгая пауза. Я не решалась нарушить тишину, ведь было заметно, что он о чем-то задумался. Просто смотрела на него и понимала, что я его совсем не знаю. Во мне течет его кровь, я вижу в нем знакомые черты, но я не могу сказать, что я его люблю. Безусловно, я благодарна ему за жизнь, но его никогда не было в этой самой дарованной мне жизни. Я представляла все эти годы нашу встречу, ждала услышать от него слова, что он хотя бы сожалеет. Но вместо этого я слышу: «Так должно быть». Пусть я вырвала эти слова из контекста и быть может в них был заложен какой-то другой смысл, но именно за эту фразу цепляется сейчас мой мозг. В глубине души я надеялась, что наша встреча что-то поменяет, изменит мое отношение к нему или его ко мне. Но надежда эта не оправдалась, ведь даже сейчас, получив этот крохотный шанс, мы не можем назвать нашу беседу разговором по душам.

Отец нервно и молча докурил сигарету, сел напротив меня и, смотря на меня в упор, произнес фразу от которой моя голова пошла кругом.

Глава 23. Арина

— Арина, я рад, что мы с тобой встретились. — Он нервно водит руками по своим спортивным брюкам. — Это бог послал мне тебя, чтобы я успел попрощаться.

Я не понимаю, о чем он говорит, поэтому переспрашиваю:

— Ты куда-то уезжаешь?

Он кивает отрицательно головой и последующие его слова меня оглушают и одновременно парализуют:

— Я умираю. У меня рак. Мне осталось жить по прогнозам врачей всего пару месяцев.

Воздох. Мне нужен воздух. Я делаю глубокий вдох и понимаю, что это не помогает. Начинаю дышать носом. Часто. Быстро. Испугано. Это такая шутка судьбы? Тогда почему ни фига не смешно?

Я до конца не могу "переварить" услышанное, а отец, словно набравшись смелости и решимости, пока не передумал, продолжает:

— Наверно, это моя кара за то, что я прожил неправильную жизнь. — Он начинает отрешенно смотреть в окно и неспешно рассказывать о своей жизни. — Когда я встретил твою маму, я влюбился в нее. Даже скажу тебе больше, мне кажется, я всю жизнь только ее и любил. Но быт, ребенок — это не для меня. Я не создан для такой жизни. — Он эпизодически и изредка переводит взгляд на меня, искоса наблюдает за моей реакцией. А я в легком шоке, сижу и внимательно его слушаю. Словно пытаюсь запомнить и прожить каждое его слово вместе с ним. — Мне хотелось праздника жизни, веселья, а не решать все эти насущные проблемы. Я пытался какое-то время быть хорошим отцом и мужем, но у меня это не получалось. Поэтому я начал пить, не приходил домой. Я видел, что рушу жизнь твоей матери, поэтому я просто сбежал. Подло, трусливо, но считай, я дал ей возможность начать всё с чистого листа.

С чистого листа? Как можно оставить любимую женщину одну с ребенком на руках? Без денег, без собственного жилья, без мужского крепкого плеча рядом. Не могу сдерживать эмоции, поэтому говорю вслух:

— Ей было сложно одной растить ребенка.

Мне было пять лет, может чуть больше. Но я помню мамины слезы и истерики, когда он ушел. А я не понимала, почему мама плачет? Папа ведь вернется. Он всегда возвращался. Сколько бы он не отсутствовал, рано или поздно он всегда находил путь домой. Но видимо в тот момент мама знала намного больше чем я. Потому что папа не вернулся ни спустя неделю, ни месяц, ни даже десять лет. Когда я после его ухода на протяжении долгого времени спрашивала ее о нем, она просто меня обнимала и твердила, что когда-нибудь у нас с ней всё будет хорошо. Для нее это когда-нибудь наступило спустя три года, после того как она встретила моего отчима. А я всю свою жизнь продолжала ждать и надеяться, что отец рано или поздно разыщет меня и вернется. Как в мультике пел мамонтенок: «Ведь так не бывает на свете, чтоб были потеряны дети». Папы часто теряются, а вот детей найти несложно, они практически всегда остаются рядом со своими матерями.

— Понимаю, — отец возвращает меня в реальность. — Я правда хотел помогать вам материально, но, по возвращению в Питер, я ушел в долгий и бесконечный запой. Я глушил алкоголем свою совесть, трусость и оставшиеся человеческие качества. Деньги заканчивались, поэтому я стал пропивать вещи из квартиры матери, бомжевать, в общем, я

опустился на самое дно. Зато в моей жизни был каждый день — праздник. — Он натянуто улыбнулся. — Я же мечтал об этом. Потом заболела мать, и я был вынужден прийти в себя. Ведь у нее кроме меня никого не было. Устроился на работу, завязал с выпивкой. Но почти вся зарплата уходила на лекарства матери. Меня опять засасывала эта трясина и бытовуха, и я стал снова вечерами бухать. Чем больше я бухал, тем меньше оставалось денег, поэтому однажды, в пьяном угаре, я решился на кражу. Меня поймали и дали три года. В тюрьме я и написал твоей маме письмо, в котором просил простить меня и рассказать о тебе. Но она не ответила, и я ее понимаю. Зачем вам зек? Зачем вам человек, который вас бросил?

Он рассказывает, а у меня перед глазами сразу картинка из воспоминаний. Я помню его письмо. Мама прочитала и убрала его сразу в сервант. На мой резонный вопрос, о чем он пишет, она ответила, что отец просит у нас прощения и передает мне привет. Про то что он сидит в тюрьме она не упомянула. Почему интересно? Когда я спустя пару дней залезла в сервант, чтобы просто узнать его адрес, мама выхватила письмо и сожгла его на моих глазах. Это был жестокий поступок с ее стороны, учитывая, что мне было важно хоть через бумагу "услышать" родного отца.

— Выйдя из тюрьмы, я узнал, что матери требуется операция. Пришлось продать ее квартиру и переехать сюда, но это не помогло. Она умерла на операционном столе. — Он тяжело вздыхает. — Единственный человек, которому я был нужен, покинул меня. Я остался совсем один. Впрочем, я всегда помнил, что у меня есть дочь. — Он посмотрел с такой нежностью в этот момент на меня, но тут же отвернулся и вынес свой вердикт. — Но кому я такой нужен? Неудачник, алкаш и уголовник. В один из вечеров меня скрючило, тогда я и узнал, что у меня рак. После этой новости, никого не хотелось больше видеть. Хотелось только забыться в алкоголе и ждать, когда издам последний вдох.

Как же по-человечески мне его жаль. Он ведь еще не старый. Жить да жить бы еще. Поэтому я с надеждой уточняю:

— И больше ничем нельзя помочь?

Он взял кружку и снова отхлебнул из нее кипятка.

— Врачи говорят, что можно чуть облегчить боль, продлить еще на пару месяцев мое жалкое существование, но для этого нужны деньги, желание. А я уже ничего не хочу. Прожил жизнь беспутно, так же и помру.

Даже перед смертью он думает только о себе. А как же я? Даже сейчас, увидев меня, в его душе ничего не изменилось? Папа! Это же я! Твоя дочь! Родная дочь! Негодование во мне бушует и просится наружу вместе со слезами, но держу себя в руках. Не хочу, чтобы он подумал, что я испытываю к нему только жалость. Это ведь не так. Делаю глубокий вдох, поднимаю на него свои глаза и спрашиваю напрямую:

— Папа, а как же я? — слово «папа» для меня при обращении к нему чужеродно, но умышленно так называю его в надежде разыграть к его совести. — Даже ради меня ты не хочешь дать себе шанс? Дать нам шанс?

Он опустил голову. Не ожидал от меня такого откровенного вопроса. Занервничал. Достал сигарету и закурил прямо на табуретке, не вставая со стула.

— Арина, ты смеешься? Нам? Да мы друг друга не знаем.

Я сажусь на край табуретки, чтобы быть ближе к нему и кладу свою ладонь на его руку.

— Так может это шанс наконец узнать?

Зачем мне это сама не понимаю. Но почему-то хочется дать нам возможность обычного простого человеческого общения. Хочу, чтоб несмотря ни на что, у меня об отце остались

только хорошие воспоминания. Как мы сидим, беседуем, пьем чай и понимаем, что нам двоим приятно и в какой-то мере необходима эта компания.

— Арина, ты так похожа на свою мать в юности. Тоже видишь в людях только хорошее, а я же гнилой внутри. И в прямом и переносном смысле, — он закашлялся.

А я улыбнулась и спокойным тоном ответила:

— Может пришло и твое время, — у меня зазвонил телефон и я, доставая его из кармана, успела договорить фразу перед тем как ответить на звонок, — чтобы я разглядела в тебе хорошее.

Глава 24. Арина

Звонил Стас. Я сразу неосознанно улыбнулась и сделала жест пальцем, чтобы папа дал мне минутку. Нажала на кнопку «Ответить»:

— Привет, — сразу произнесла, только телефон коснулся уха.

— Ты где? — слышу встревоженный голос Стаса. — У тебя всё в порядке?

— Да. Все хорошо! Ты уже расправился с делами?

— Да. Приехал домой, а тебя нет. Я волновался.

Приятно осознавать, что я ему небезразлична.

— Зря. Я у отца в гостях.

— Знаю, прочитал записку. Может мне приехать за тобой?

Я замешкалась. Вроде, как и разговор с отцом не очень складывается, с другой стороны, уезжать от него пока совсем не хочется. Но отец вдруг неожиданно решил за меня мою дилемму, он просто произнес: «Пусть приезжает». Я подняла на отца глаза и застыла. Как-то я не подумала, что мой разговор со Стасом он тоже слышит. Это так отец выпроваживает меня? Стало как-то мигом неуютно и не по себе. Захотелось поскорее увидеть Стаса и утонуть в его нежных и надежных объятиях. Поэтому я назвала адрес и номер дома. При этом добавила, чтоб позвонил мне, как подъедет. Мы попрощались, и я убрала телефон.

Отец сидел и молча пил воду, смотрел в окно. Потом повернулся ко мне и спросил:

— Арина, ты счастлива? Счастлива рядом с ним? — в его взгляде впервые вижу интерес. И я цепляюсь за этот крошечный шанс проложить друг к другу тропинку.

— Счастлива. Мы правда короткий период только вместе, но мне рядом с ним очень хорошо и спокойно.

На его лице мелькнула озадаченная улыбка. Он сделал последний глоток воды, поставил пустую чашку на стол и ответил:

— Мы встретились с тобой на перепутье наших дорог. Моя дорога уходит в закат, а твоя только начинается. Несмотря на жизненный опыт я не могу тебе дать никаких советов. Потому что моя жизнь прошла как один день, как затянувшийся день. Обернулся, а уже помирать пора.

— Не говори так, можно ведь еще бороться. Никто наперед не знает, что уготовано судьбой.

Он улыбнулся. Впервые просто, открыто и без причины.

— Ты в детстве очень любила сказки. Знаешь, какая у тебя была самая любимая?

Я тоже невольно улыбнулась вслед за ним и покачала отрицательно головой. Вот он хрупкий мостик нашего доверия, на который мы робко сейчас вступили и сделали крошечный первый шаг. Я плохо помню отца из своего детства. Какие-то только короткие эпизоды, незначительные. И конечно мне интересно, какой запомнил меня он.

— Ты очень любила сказку про горшочек каши, который всё варил и варил, пока не накормил кашей весь двор. Могла раз по пять на дню просить ее прочесть. Уж все наизусть ее выучили, а ты все повторяла и повторяла «про кашу, про кашу». Только начала ходить, а уже стало ясно, что ты растешь доброй и отзывчивой девочкой. Прошло столько лет, а я вот смотрю на тебя сейчас и вижу всё ту же добрую и наивную девочку. Тебе только дай такой горшок с кашей в руки и ты сразу пойдешь спасать всё человечество от голода.

Я улыбнулась и сразу ему ответила:

— Ты прав, я бы не отказалась от такого горшка. Только бы не раздавала кашу, а продавала. Глядишь бы, и разбогатела.

Он улыбнулся и тоже сразу нашел что ответить:

— Ну вот здесь в мою породу пошла. Я тоже люблю быстрые и халявные деньги.

Произнес и скорчился от боли, сразу закашлял. Я задела его рукой за локоть и спросила:

— Болит? Я могу тебе чем-то помочь?

Конечно глупые вопросы задаю, но я растеряна. Я не знаю, что в таких ситуациях делать? Вызывать скорую? Он несколько минут боролся с болью, кивал отрицательно головой и показывал жестом, что всё под контролем, а я наблюдала и молчала, не понимая, чем тут можно помочь. Наверно вскоре приступ отступил или он свыкся с этой степенью болевого порога. Выпрямился. В очередной раз нервно закурил.

— Чем я могу тебе помочь? — снова повторяю свой вопрос. — Может нужно купить лекарства?

Сразу в голове продумываю план, как уеду домой, возьму из дома деньги и вышлю ему. Вот только точно ли он купит на них лекарства?

Он встает и подходит к форточке.

— Арина, передай своей матери, что я виноват перед ней. Я много чего обещал ей по юности, но даже малую часть из этого не выполнил. — Делает затяжку и медленно выпускает дым. — Всё что было светлого в моей жизни связано с ней. Я ей благодарен, что она родила мне тебя. — Поворачивает голову и уже следующие слова адресует лично мне. — Если ты ждешь, что я скажу, что жалею о том, что не видел, как ты растешь, то этих слов ты от меня не услышишь. — Возвращает взгляд в окно. — Если посмотреть на мою прожитую жизнь, то я даже рад, что ты росла вдали от меня. Ничему хорошему я бы тебя научить не мог, да и дать тебе мне было бы нечего.

— Ошибаешься, — теперь я понимаю от кого во мне заложена прямолинейность, — ты бы мог меня научить любить несмотря ни на что. Ведь любят ни за богатство, ни за какие-то блага, а любят...

Отец перебивает:

— Вопреки? — он ухмыляется. — Арина, ты еще просто не видела жизни. Сначала людям важно просто быть рядом, потом они хотят залезть тебе под кожу, а потом у них появляются к тебе требования.

После этих слов рухнул наш хрустальный мостик. Вот прямо с хрустом и треском, и я упала в воду. Бултыхаюсь одна, карабкаюсь, жду руку помощи от отца, но он просто стоит, молча курит и смотрит на меня сверху. И ощущается такая безысходность.

Медленно и одиноко слеза скатилась по лицу. Я вытираю ее резким движением руки и озвучиваю ему фразу, которую всю свою жизнь проносила в сердце:

— Папа, я тебя ждала. Я надеялась, что ты меня найдешь.

Он тушит недокуренную сигарету и садится на табуретку напротив меня. Заглядывает мне в глаза и отвечает:

— Арина, ты выдумала меня, нарисовала героя. А я не такой.

Не хочу дальше слушать его слова, уже приблизительно понимаю, что он дальше скажет. Поэтому кладу свою голову ему на колени и отвечаю:

— Неважно. Ты просто мой отец. Только это важно.

Он начинает гладить мои волосы со словами: «Ну этого уже не изменить. Я навсегда останусь твоим отцом, дочка». Я улыбаюсь и слезы прорываются сплошной волной. Такие

простые и банальные слова, обычные жесты, но как много они для меня сейчас значат.

Какое-то время мы сидим в полной тишине, отец поглаживает мои волосы, а я пытаюсь успокоиться и запомнить в своей памяти этот момент. Это будет самый яркий фрагмент, связанный с моим отцом.

Звонит Стас. Уже приехал? Я достаю телефон и отвечаю, что скоро спущусь. Смотрю на папу и вижу, как на доли секунд на его лице мелькнуло умиротворение. Эта встреча была небесполезной для нас обоих. Или мне это только кажется?

— Ну что, я пойду? — пытаюсь на его лице разглядеть еще какие-то эмоции, но их больше нет.

— Иди, Арина. Тебя уже ждут.

— Мы ведь еще увидимся? — с надеждой заглядываю ему в глаза.

— Конечно. У тебя теперь есть мой номер. Звони.

Я встала и пошла к двери, он следом за мной. Подождите-ка. Звони? Я разворачиваюсь, и уточняю:

— Ты будешь не против если я еще раз к тебе приду?

Занервничал, засуетился.

— Арина, ты только звони мне перед этим. Сама понимаешь, я привык жить один. Могу находиться под действием своего лучшего обезболивающего средства на все времена.

Я поняла о чем он говорит и мне нравится его честность.

Слегка запаниковала при нашем прощании, но всё же решилась на то, чтоб его обнять напоследок. Прижалась робко к худому телу и произнесла:

— Мы обязательно с тобой еще увидимся. Я вернусь в Питер в ближайшее время, обещаю.

Через куртку ощущаю едва заметное касание его руки к моей спине.

— Арина, не думай обо мне. Люби, живи и наслаждайся жизнью. Она очень быстро проходит.

Я разжала наши объятия, развернулась и потянулась к двери со словами:

— Спасибо тебе за встречу. Я была рада тебя увидеть.

— Прощай, дочка.

Я обернулась, улыбнулась и исправила его.

— Не прощай, а до скорой встречи.

Вышла за порог, а он кивнул и медленно закрыл за мной дверь.

Ну вот и повидались. Смешанные чувства во мне. Нужно время, чтобы разложить всё по полочкам. А пока хочется быстрее убежать из этого подъезда в объятия Лютого. Соскучилась по нему.

Меня ждало волшебное утро рядом с моей Дюймовочкой. Моей. Обнимаю ее и не хочу отпускать от себя. Слишком мало времени мы провели друг с другом. Впрочем, мне кажется, тут даже дело не во времени, а в человеке, который рядом с тобой. Арина какая-то невероятная. Почему-то хочется ее баловать, смешить, соблазнять. Она такая разная и цельная одновременно. С каждой секундой, проведенной вместе, я все больше вязну в ней, пропитываю кожу ее запахом, и прикипаю сердцем.

Звонок Дикого напрягает. Не люблю решать рабочие процессы по телефону, поэтому вынужден уехать на работу. Не хочется расставаться с моей красоткой, но выбора нет. Целую ее напоследок, вызывая легкий румянец на щеках и нежный блеск в глазах.

Моя. Родная. Лучшая.

На работе от ребят я узнаю, что поставщик не может нам предоставить такую большую поставку. У них целая партия палаток оказалась с браком. Не хватает нескольких важных элементов каркаса. И теперь перед нами стоит дилемма: либо мы не укладываемся в нужные сроки, но ждем новую поставку, либо оперативно ищем других поставщиков. И тот вариант и другой требует отсрочки, но есть ли у нас такая возможность, при том, что аванс мы получили в полном объеме и вовремя?

Мы долго и импульсивно обсуждали плюсы и минусы каждого выбора. Старались предусмотреть все подводные камни, но риск подвести Барона всё равно оставался весомым. Мы не знаем, как он может среагировать на нашу отсрочку и этот пробел в знаниях напрягал.

Неожиданно Тигр предложил третий вариант, совсем отличный от двух уже продуманных.

— Слушайте, Барону же не нужны палатки для прямого назначения? — Тигран сразу воодушевился от внезапно пришедшей мысли в голову. — Может пойти на хитрость? Выкупить с хорошей скидкой брак и предоставить Барону, как полноценный и хороший товар. Вряд ли он будет проверять их. Еще и «наваримся» на этом деле.

— Это опасно, — Дикий сразу осаждает его и в глубине души мы понимаем, что это правильно, — мы не знаем, какие у него потом появятся планы на эти палатки. Возможно, он с них захочет что-то поиметь. Решит продать и узнает, что мы его на..., — он не договорил последнее слово, но все и так поняли его смысл, — но, в твоём предложении есть рациональное звено. А что, если нам Барону предложить скидку за бракованный товар? Так мы не потеряем время, доверия и сдержим свое слово. Может действительно ему без разницы хватает там элементов или нет? Но он должен знать об этом. Мы не можем пойти на такую сделку без его одобрения и исподтишка. Обезопасим себя от его гнева. Это в наших интересах, сами понимаете.

Мы дружно утвердительно закивали, а Грач сразу достал телефон со словами:

— Сейчас позвоню Славику.

В ходе короткой беседы Клим договорился с ним о встрече. Сел на мотоцикл и уехал, а мы остались в магазине сидеть на быстром старте. В любой момент готовые запрыгнуть в машину к Дикому и уехать на помощь другу.

Вскоре Клим позвонил и всех нас успокоил. Славик передал наше предложение Барону и тот согласился на поставку бракованной партии. А за нашу честность и открытую игру он

отказался от скидки. Получается, мы выкупаем бракованную партию с существенной скидкой и перепродаем ее по обычной цене.

Отличная новость! У меня сразу поднялось настроение. Ведь теперь можно ехать домой, обнимать и зацеловывать свою малышку. У нас осталось не так много времени до ее отъезда, нужно использовать его по максимуму. По пути домой зашел в магазин и купил для Арины мягкую игрушку. Хочу, чтобы она напоминала ей обо мне, пока меня не будет рядом. А потом, если Арина не будет долго возвращаться, я сам приеду за ней. Расписка-то с ее адресом до сих пор хранится у меня.

Открывал дверь квартиры в приятном предвкушении. Сейчас крепко обниму мою сладкую девочку. Но квартира к моему удивлению встретила пустотой и нарастающим чувством тревоги. Сбежала? Уехала? Быстро пробегаю глазами по комнате. Да нет. Билет лежит на полке. Может просто вышла в магазин, а я паникую? Возможно, начала готовить обед и чего-нибудь не оказалось. Зашел на кухню и увидел записку: «Стас, мне позвонил отец. Я поехала к нему на встречу. Если что звони, я на связи». Выдохнул. Нашлась. Все-таки позвонил отец. Я удивлен. А может это тот мужик ей позвонил и сказал, что от отца? А вдруг она попала в передрагу с ее то доверчивостью? Заволновался. Сразу взял телефон и позвонил ей. Голос у нее вроде спокойный. Предложил ее встретить, и она согласилась. Отлично, мигом собрался и уехал к ней.

Наворачивал круги у дома ее отца и решил заглянуть в один из подъездов. Да уж. Шикарным местом сложно назвать. Запах отвратный, уж лучше на улице померзнуть. Боюсь, что пальто может впитать в себя аромат другой стороны Питера. Наконец, Арина вышла из дальнего подъезда. Я пошел к ней навстречу, и она сразу бросилась в мои объятия. Как же я соскучился. Крепко прижимаю ее к себе и ни на миг не отпускаю.

— Я скучал, я соскучилась, — мы одновременно произнесли эти слова и засмеялись.

Арина посмотрела на меня таким теплым взглядом, что я не смог устоять, чтоб не прикоснуться к ее губам с нежным и трепетным поцелуем. Поцелуй получился коротким, потому что вокруг заходили люди, напоминая нам, где мы находимся.

— Ну что пошли? — задаю ей вопрос, не расцепляя своих объятий.

— Куда? — на ее лице искреннее удивление.

— Пойдем где-нибудь пообедаем и ты мне расскажешь, как прошла твоя встреча с отцом.

— Пошли. Только давай в какое-нибудь уютное и спокойное место. Чтоб не было народу, только мы с тобой вдвоем. Я так хочу отогреться в твоих объятиях.

Я улыбнулся, вот умеет она найти нужные слова. Взял ее за руку и повел в нужном направлении. Хорошо, что я знаю такое место в Питере.

Мы идем в кафе «Клевер». Я бывал здесь однажды с мамой. Помню, что было вкусно, уютно и ароматно. Мама приезжает ко мне нечасто, но в такие радостные для нас обоих дни, мы долго гуляем с ней по Питеру и часто совершенно случайно натываемся на приятные и уединенные места для душевных бесед. Это кафе не стало исключением.

Здесь приятная атмосфера и уютная обстановка. В кафе, по нашей просьбе, нас посадили в отдельную кабинку, если ее так можно назвать. Плотные шторы, собранные и украшенные прихватом, создают ощущение уединения. Арине здесь нравится. Это заметно по ее блуждающему и разглядывающему мелкие детали взгляду.

— Тут так атмосферно, — она садится напротив меня, — спасибо тебе. Не знаю, чтобы я без тебя делала.

— Это тебе спасибо, что появилась в моей жизни. Теперь уже и я не знаю, чтобы без тебя делал.

Я протянул руку через стол и сжал ее ладонь.

— Жил бы без забот и хлопот, — она едва заметно улыбается, кокетничает.

Я покачал отрицательно головой.

— Ошибаешься, — в этот момент к нам подошел официант, но я договорил свою фразу при нем, — проблемы начнутся, когда ты уедешь.

— Вы готовы сделать заказ?

Мы долго определялись с заказом, в итоге просто заказали горячее, без всяких салатов и десертов.

Как только официант ушел, я сразу у нее спросил:

— Арина, как прошла встреча с отцом?

Она пожимает плечами и молчит. Обдумывает внутри себя что-то. Даю ей время, не настаиваю, не давлю, просто наблюдаю.

— Ты знаешь, я часто представляла нашу встречу с ним. Я понимала, что мы прожили вдаль друг от друга, но ведь есть что-то важное и ценное между нами. Должно быть! Мы ведь не чужие друг другу люди. Но оказывается просто родственных связей недостаточно. Мой отец как ледышка. И чтобы его сердце растопить нужно не один котелок каши сварить, — она натянуто улыбнулась. Последнюю фразу я вообще не понял, но перебивать ее не стал. — Ирония судьбы заключается в том, что я наконец нашла его спустя столько лет, но, увы, слишком поздно. Он умирает, у него рак.

В ее глазах отражается такая грусть и печаль, что сразу хочется ее утешить, обнять. Протягиваю руку и переплетаю наши пальцы.

— Арина, у каждого свой срок в жизни. Важнее, что ты его нашла, увидела, познакомилась.

— Стас, — она заглядывает мне в глаза, — я хочу быть рядом. Я хочу морально хотя бы скрасить его последние дни.

С такой надеждой смотрит на меня, но у меня нет слов чтоб эту надежду оправдать.

— Ариша, он прожил всю жизнь без тебя. Неужели ты думаешь, что сейчас он вдруг стал нуждаться в тебе? — она опускает глаза, понимает, что в моих словах есть истина. — Он ведь даже не пытался тебя найти? — понимаю, что своими словами причиняю ей боль, но я не хочу, чтобы она продолжала жить грезами и несбыточными мечтами. — Прими для

себя как данность, что твой отец поставил уже точку на своей жизни, подвел итог. Тебя в этом итоге нет, потому что твоя жизнь проходила параллельно с его жизнью. Он тебя не знает, не понимает. И он просто возненавидит тебя, если ты будешь наблюдать, как он умирает.

Она подняла свои глаза, а в них застыли слезы. Я сразу встал с места, обошел стол и сел рядом с ней. Обнял ее. Может перегнул палку? Пытаюсь смягчить ощущение от моих слов:

— Арина, сохрани в памяти его светлый образ, а не орущего от боли и страданий злого мужика. А он будет злой, потому что, как ни крути, а умирать никому не хочется.

Она прижалась ко мне как робкий воробышек, и так стало приятно осознать, что я ей нужен. Я не просто для нее чувак с которым весело и прикольно, а я для нее опора и поддержка. Щит. Моя малышка.

Медленно стал гладить ее волосы, расслабляя и успокаивая. Она уткнулась в ворот моей рубашки и тихонько сказала:

— Стас, ты не понимаешь. У меня сейчас есть шанс узнать его, побыть с ним. Больше такого шанса уже никогда не будет.

Я слегка отстранился, поднял ее лицо за подбородок и, глядя в глаза, произнес:

— Арина, ты уже сегодня побыла с ним. Посмотри теперь на свое состояние. А дальше будет только хуже, ведь лучше ему становиться не будет.

— Ты предлагаешь мне его теперь просто вычеркнуть из своей жизни как больного и немощного человека? Списать его в утиль? — она сердилась.

Это и понятно, правду не всегда приятно слышать. Постарался ответить как можно более спокойным голосом.

— Я предлагаю тебе поддерживать с ним связь, но не рассчитывать, что он внезапно станет хорошим отцом. Съест волшебную пилюлю и одарит тебя отцовской любовью, которую он никогда не испытывал. Пойми, я его не знаю, впрочем, как и ты. Может он и неплохой мужик, но, однозначно, он не умеет любить. Человек, который не вспоминает про своего ребенка, а он, между прочим, даже воспитывал его пару лет, не способен вмиг измениться. Арина, я переживаю за тебя. — Провожу пальцем по ее щеке и замечаю, что она потихоньку успокаивается. — Ты очень ранимая и восприимчивая, поэтому хочется уберечь тебя от разочарований и страданий. А сейчас рядом с отцом ты только это будешь испытывать. Звони ему, узнавай, как дела, но не старайся из него слепить образ любящего отца. Он уже таким не станет. Ты только сильнее разочаруешься в нем. Обещаешь, что подумаешь над моими словами?

Она неуверенно кивнула, а я снова обнял ее. Как же хочется навсегда укутать ее своими объятиями и никогда не выпускать из них, защищая ее от всего внешнего мира, от людей, от отца. От всего того, что может причинить ей боль.

Принесли горячее. Аромат еды сразу пробудил аппетит. Я воспользовался паузой и решил перевести тему на более позитивную:

— Кто там говорил, что я тебе не даю поесть? Видишь, специально привел в кафе, чтобы обо мне таких слухов больше не было.

Она оживает, приводит в себя в порядок и с едва уловимой улыбкой отвечает:

— Хочешь сказать, что мне теперь всегда в кафе нужно будет ходить, чтоб поесть?

Поцеловал неожиданно для нее быстрым поцелуем.

— Хочу сказать, что тебе нужно всегда рядом со мной быть, чтобы я перестал думать о тебе, и начал думать о пище. Может, переедешь ко мне?

Как-то у меня внезапно вырвалась эта фраза. Наверно сидела где-то в подсознании. Арина не стала заострять на ней акцент, решила отшутиться:

— Я и так у тебя живу, если ты забыл, — выпрямляется и пододвигает тарелку с едой к себе поближе.

Не свожу с нее глаз и на всякий случай с серьезным лицом повторяю:

— Арина, я серьезно. Переезжай ко мне?

Она переводит взгляд на меня и мило улыбается:

— А можно для начала поесть? А то я рядом с тобой всё время не успеваю это сделать.

Я тоже улыбнулся.

— Ешь, моя обжора. Но к этому разговору мы еще вернемся.

Поев и обсудив с Ариной вкус и талант повара данного заведения, я попросил счет. Сегодня наш прощальный вечер, и он не может закончиться без поцелуев. Поэтому я повел Арину на Поцелуйный мост.

Уже стемнело, поэтому вид с него открывался красочный.

— Арина, ты знаешь какой это мост? — мы к нему еще только подходим, но он уже предстает перед нами во всей красе.

— Знаю, красивый!

Я улыбнулся. Моя находчивая девочка, интересно наверно ученикам с ней, всегда найдет что им ответить.

— Красивый, бесспорно. Но это Поцелуйный мост, — я вступил на мост, а Арина остановилась перед ним, вытягивая свою руку, чтобы наше переплетение рук не разомкнулось.

— Ммм, — делает подозрительный взгляд. — Мы пришли сюда целоваться?

Резко дернул ее за руку, чтобы она упала в мои объятия.

— Естественно. А знаешь, почему он был так назван? — обнимаю ее и она даже не пытается сопротивляться.

— Потому что на нем все целовались? — улыбается.

Как же я люблю ее улыбку.

— Нет, не угадала. Раньше рядом с этим мостом было питейное заведение, которое называлось «Поцелуи».

— Боюсь даже предположить, почему заведение так называли. Неужели после выпивки все друг с другом целовались?

Я улыбнулся. Вот в этом вся моя Арина.

— Нет, впрочем, не знаю, я там не был. Но по факту это заведение принадлежало купцу Никифору Поцелуеву, отсюда и название.

Она сделала вид, что задумалась и тут же произнесла:

— Всё же версия с реальными поцелуями мне нравится больше, она забавнее.

— Это ты забавная. А поцелуев на этом мосту действительно было множество. Правда, в основном, это были прощальные поцелуи. Здесь раньше проходила городская граница и провожающие своих близких, покидающих Петербург, целовали их на прощание. Также через этот мост проходили дороги к тюрьме и Гвардейскому флотскому экипажу. И заключенные, и моряки расставались со своими провожатыми, целуясь на этом мосту. Так что поцелуев на своём веку этот мост видел действительно много.

— На прощание значит, — ищет подвох.

Не отрываясь смотрю на нее и поясняю:

— Есть легенда, что если влюблённые поцелуются на этом мосту, то уже никогда не расстанутся.

— Эй, я тогда не буду с тобой целоваться. А то вдруг не уеду еще завтра, а мне домой нужно, паспорт восстанавливать, детей учить.

Качаю отрицательно головой и озвучиваю новую версию:

— Еще есть примета, если ты поцелуешь человека при расставании на этом мосту, то он обязательно вернется.

— Какой хитрец, — она улыбается, — какие еще приметы есть?

— Чтобы обеспечить себе счастливую и долгую семейную жизнь, нужно начать целоваться на одном конце моста, а закончить на другом, — перевожу взгляд на противоположную сторону моста и она смотрит туда же вслед за мной.

— Так, и какую примету из этих трех, ты хочешь исполнить? — смотрит на меня в упор.

— Все! Арина, я хочу, чтобы ты быстрее вернулась, переехала ко мне и у нас с тобой была долгая и счастливая совместная жизнь.

— Ста-а-с!

Не дал ей возможности договорить: поцеловал, потом подхватил ее и, не прерывая поцелуя, перенес через мост.

Ну всё, теперь у нее не осталось ни единого шанса, чтобы не вернуться сюда, не вернуться ко мне.

Глава 27. Арина

Последний день в Питере был очень богат на события. Это и неожиданная встреча с отцом и прогулка по вечерне-ночному городу. Мы целовались со Стасом, делали селфи и просто наслаждались компанией друг друга. Всё воспринимается острее и глубже, когда ты понимаешь, что впереди вас ждет разлука.

Проходя мимо сувенирных лавочек Стас заметил мой заинтересованный взгляд. В итоге, разговорив меня и узнав, что хотелось бы привести что-то родным в подарок, можно сказать уговорил и заставил меня купить сувениры. Постаралась выбрать что-то не очень дорогое, и так живу и поеду домой за его счет. Выбрала снежный шар с Исаакиевский собором внутри для брата и шоколадные конфеты для мамы и отчима. Возвращалась я домой к Стасу довольная, потому что вернусь домой в родной город с непустыми руками. Но оказалось, что и меня ждал подарок. Это был плюшевый медведь с красным бантиком на шее.

— Стас, спасибо большое, — я была растрогана его подарком. — Теперь я всегда буду спать с Лютым младшим.

Он обнял меня и перед тем как поцеловать ответил:

— Мне нравится, как звучит младший Лютый.

Это было сказано вскользь, но почему-то отложилось в моей памяти. Стас морально готов к детям, но к защите в постели всегда относится ответственно. И в этом я снова сегодня убедилась.

После близости мы со Стасом полночи просто лежали и болтали. Узнавали друг о друге, делились о настоящим и мечтали о будущем. Заснули только под утро в нежных объятиях друг друга.

А уже днем поезд медленно увозил меня от моего Лютого и слезы лились ручьем. Я рисовала сердце на стекле и посылая воздушный поцелуй, а Стас просто с грустью смотрел на уходящий поезд. Сердце разрывалось от его угрюмого и печального вида. Хотелось выбежать из поезда и броситься в его объятия, чтоб остаться рядом с ним навсегда. Но я вернусь. Обязательно вернусь, ведь в этом городе живут два родных мне человека. Один — родной по крови, другой — по сердцу и с обоими я связана тоненькими ниточками.

Пока я ехала в поезде у меня было время подумать об отце. Всё хорошо взвесив, я решила, что не брошу сейчас его. Я ему нужна. Ведь я единственный близкий ему человек. Больше никому отцу помочь. Пусть он не заслуживает, пусть он всю жизнь вел себя неправильно, но я — то выросла другой, непохожей на него. Я не смогу его бросить, даже несмотря на его попытки оттолкнуть меня.

На вокзале в родном городе меня встречала подруга. Ей не терпелось, во-первых, поделиться своей приятной новостью — ей сделали предложение и совсем скоро она выйдет замуж. И, во-вторых, узнать, как у меня прошел мой отпуск. Она конечно была в шоке от моих приключений, но одновременно и рада, что я влюбилась и нашла отца. Мы долго не могли с ней расстаться, потому что наши впечатления от отпусков не заканчивались.

Дальше меня ждал семейный ужин, а мне уже не терпелось позвонить Стасу и услышать его голос. Мама сразу догадалась, что я кого-то встретила в Питере, слишком горели у меня глаза, да и привезенный мишка говорил о многом. Пришлось рассказать о Лютом, вот только легенду нашего знакомства я придумывала на ходу. Мол, я зашла в его магазин просто погреться и там случайно с ним познакомилась. Маму конечно интересовали подробности,

но она не стала их выяснять при отчине и брате. А я была только этому рада, потому что поужинав, сразу сбежала в свою комнату и позвонила Стасу. Мы проболтали по телефону около часа, пока в комнату ко мне не заглянула мама. Я сообщила об этом Стасу, и мы попрощались.

Мама отправила своих мальчиков в кино и сразу пришла ко мне. Нас ждал разговор, это уже было понятно.

— Арина, тебе понравился Питер? — заходит издалека.

— Да понравился.

— Значит еще поедешь туда? — мама проходит и садится на мою кровать.

— Да, на новогодние праздники хочу туда вернуться, — не вижу смысла ее обманывать.

— Ариша, а может ты своего нового знакомого пригласишь к нам? Отметим все вместе новый год.

Неожиданное предложение. Любопытно.

— Мама, почему ты так не хочешь, чтобы я возвращалась в Питер? — я не умею ходить вокруг да около, вернее, не люблю этого делать.

— Я просто хочу познакомиться с твоим парнем. Вы ведь встречаетесь, я правильно понимаю?

— Встречаемся, — не хочу делиться с мамой своей личной и в частности интимной жизнью, поэтому резко перевожу тему разговора. Всё равно я должна буду ей об этом сказать. — Мама, я тебе честно признаюсь, я виделась с отцом.

Первые пару секунд мама не показывает никакой реакции, но когда до нее доходит смысл моей фразы она начинает паниковать:

— Но как? Откуда ты узнала его адрес? — на ее лице отражается растерянность и тревога.

— Я запомнила его с поздравительной открытки.

Мама не понимает о чем я говорю, тогда приходится пояснить, что в одном из наших фотоальбомов лежит поздравительная открытка с питерским адресом и одним словом «Поздравляю». Это был адрес бывшей квартиры моей бабушки.

— А да, вспомнила. Это его мать так поздравила нас со свадьбой. Ты что и ее видела?

— Нет, бабушка умерла пару лет назад.

— Бабушка? Хм. У тебя еще язык поворачивается так ее называть. Я даже не уверена, что она вообще знала, что ты есть. По крайней мере, она никогда тобой не интересовалась, как и твой отец. Не хочу даже говорить о нем, трясоти начинается от злости.

Мама встала и отправилась к двери, когда я ей вслед крикнула.

— Мама, отец умирает. У него рак.

Мама резко остановилась, держа в руке ручку от двери. Зависла на пару секунд, потом повернула голову и произнесла слова, которые я от нее вообще никак не ожидала услышать:

— Ему можно чем-то помочь? — посмотрела на меня и словно отгоняя от себя морок, — впрочем, мы справились без него, пусть теперь и он попробует, ему не привыкать.

Мама вышла из комнаты и ушла к себе в спальню. И через какое-то время я случайно услышала ее всхлип. Сделала сладкий чай и пошла к ней. Застала ее рыдающей.

— Мама, попей чаю. Я добавила пару листиков мяты, чай поможет тебе успокоиться.

Мама неохотно взяла чашку и сделала глоток.

— Спасибо, дочка. Ты извини за эмоции. Просто я всю жизнь так была зла на твоего отца и обижена, а сейчас узнав, что он умирает и обиды уже не кажутся такими важными.

Он ведь молодой еще, старше меня всего на два года. Может можно что-то сделать?

Я присела рядышком с ней.

— Мама, он ничего не хочет. Он опустил руки.

Мама делает еще глоток и вытирает слезы. Пытается держать себя в руках.

— Это на него похоже. Ему всегда было проще смириться, чем предпринять какие-то действия. Слабый духом мужчина. Я надеялась, что рождение ребенка его поменяет. Наивная была, молодая и глупая. Но горбатого только могила исправит. Он рос без отца, никто не научил его ответственности за женщину и борьбе с трудностями. Мать его всё тащила на себе, оберегала от всего. К нам в город он на практику приехал, ну и остался. Получается просто с одной юбки на другую переключился. Удобно. Небось до сих пор так живет, — в маме чувствуется обида и горечь, хотя столько лет уже прошло. — Нет, мам, он один. Ни семьи, ни котенка.

— Эх, Вовчик, а ведь жизнь тебе всё дала, всё было в твоих руках.

— Мама, извини за этот вопрос, но почему вы расстались?

— Всё давно шло к этому, но я всё не хотела в это верить. У нас же была семья, ты. Он пытался работать, зарабатывать. Но потом стал всё чаще врать, пить, а самое страшное — играть в автоматы. Сбежал, оставив меня без денег, с ребенком на руках, еще и долг свой на меня повесил. А у меня не было ни родителей, ни бабушек, ни дедушек. Выживала как могла. Спасибо добрым людям, помогал кто чем мог. Но я из-за него прошла через такие унижения и страдания, что и врагу не пожелаешь. А он спустя пару лет мне, как ни в чем не бывало, написал письмо со словами «Извини» и вопросом: «Какая ты выросла?» А ты ведь могла и не вырасти. Мы обе могли умереть с голоду, — мама вытирает слезы и мне становится так ее жалко, поэтому я ее робко обнимаю. — Или тебя могли у меня отобрать. Почему он в тот момент о тебе не подумал? Вспомнил, когда уже всё осталось позади.

— Мама, а почему ты на алименты не подала?

— Чтоб в старости потом он с тебя их спросил? Нет, не надо мне было больше ничего от него. Сыта была по горло. Подала на развод и забыла всё как страшный сон. И тебя от всего этого хотела уберечь. Если смог сбежать и оставить такую кроху, то надеяться там больше не на что. Но конечно, смерти я ему не желаю. Чисто по-человечески мне его жалко.

— Мама, я ему завтра позвоню, спрошу, чем можно помочь.

— Только помогать нужно с умом, а не просто бездумно отправлять деньги.

— Я понимаю. Набрал на следующий день номер отца, я услышала длинные гудки. Он не отвечал. Я звонила снова и снова, пока в какой-то момент не услышала в трубке его бессвязный и, как мне показалось, пьяный набор букв. Пьёт, значит дела плохи. Нужно делать документы и вылетать в Питер. Но перед этим придётся уволиться с работы, ведь я не знаю сколько времени я там пробуду, ухаживая за отцом. У меня есть небольшие накопления, буду пока жить на них.

Конечно я понимала и осознавала, как будет сложно и трудно с отцом, но у меня будет надежный тыл. Я буду черпать силы в объятиях Стаса. Я возвращаюсь!

Хм. Я думала, что всё будет легко, просто и быстро. Но я ошиблась. Мне пришлось отрабатывать две недели в школе и одновременно ждать готовность паспорта. Этот период растянулся в бесконечную череду однотипных дней. Единственным утешением в этот момент была видео связь со Стасом.

Отец периодически пропадал из моего поле зрения, не отвечал. Но спустя пару дней перезванивал сам и говорил заезженную фразу: «У меня всё хорошо, еще не помер». Про

мою помощь или лекарства даже слышать ничего не хотел. Решила, что по приезду в Питер схожу с ним в больницу. Сама лично спрошу у доктора, чем можно ему помочь.

Вещи были собраны, плюшевый медведь под боком, билет на руках. Можно вылетать в Питер.

В этот момент я еще не знала, что Санкт-Петербург готовит для меня сюрпризы.

Она уехала. Просто запрыгнула в этот чертов поезд и помахала напоследок рукой. Так хотелось нажать стоп-кран, подбежать к ней, погрузить ее на плечо и увезти к себе домой. Но понимаю, что ее жизнь не может крутиться только вокруг меня. Поэтому просто проводил ее печальным взглядом и уехал на работу. Не хочу сейчас находиться один, наедине со своими мыслями, тоской. Одиноко и сиротливо без Арины.

Ребята были удивлены моему резко прервавшемуся отпуску. Конечно всё понимали, поэтому и подкалывали.

— Что, Лютый, неужели тебя поматросили и бросили? — Тигр первым отважился спросить напрямую.

— Сейчас зарычу и всех покусаю, — пытаюсь в шутливой форме пресечь их приколы.

— Да не переживай ты, — обращается ко мне Клим, — хочешь, с такой цыпочкой познакомлю, что пальчики оближешь? И в прямом и переносном смысле.

— Блин, Грач, — я соорудил гримасу, — оставь эти подробности своей интимной жизни при себе. Мне неинтересно что ты там кому облизывал.

— Да не дрейфь, — Грач продолжает и толкает рукой мое плечо, — я тебе свой лучший вариант отдам. Для хорошего друга ничего не жалко.

— Грач, лучше по-хорошему заткнись. Вот не до твоих баб сейчас.

— Ты ведь не знаешь от чего отказываешься, — я резко перевел на него свой суровый взгляд и он сразу поднял обе руки вверх и добавил, — ну не хочешь, как хочешь. Мое дело — предложить.

Дикий молча наблюдал за нашей перепелкой и по ее итогу спокойным тоном спросил:

— Стас, есть шансы что вернется?

Я перевел на него взгляд и молча утвердительно кивнул. Они втроем переглянулись и сразу сменили тему:

— Что у нас там с заказом? Отправили первую партию?

Загальдели дружно как чайки. Но их шум сейчас меня радовал, ведь он помогал мне переключиться на рабочий процесс и не думать о том, как пустота сжигает изнутри. Я уже очень скучал по ней.

Когда Тигр и Грач уехали домой, мы с Диким еще долго сидели и разговаривали. Я рассказывал ему про Арину, а он подбадривал меня и заставлял верить в лучшее. Интересно, как он сразу догадался, что Арина станет для меня всем?

Первая неделя нашего расставания с Ариной прошла еще в терпимой обстановке. Я пропадал на работе, чтобы домой просто приходиться и падать в постель. Ведь всё напоминало о наших отношениях, а ее не было рядом. Хотелось просто сорваться и уехать за ней. Но Арина предупредила, что через неделю приедет сама. Решила всё-таки быть рядом с отцом до конца. Удивляюсь ее стремлению и упорству. Я не поменял свою позицию в отношении ее отца, но раз ей это нужно и важно, пусть будет рядом с ним.

Неделя до ее приезда была самой продолжительной и самой трудной. Началась она с проблем на работе. Всё бесило и раздражало. К ним еще добавилась ломка. Ломка по моей длинноволосой Дюймовочке. Чем меньше дней оставалось до нашей с ней встречи, тем длиннее и мрачнее они были. Хотелось просто щёлкнуть пальцем и увидеть наконец ее перед собой.

Проблемы потихоньку решались, дни без нее сокращались. И вот наступил долгожданный день, день ее возвращения и нашей встречи. В аэропорту я был уже за сорок минут до приземления ее самолета. Терял букет цветов, и не сводил глаз с табло прилета. Медленно, очень медленно шли последние минуты.

Или это я их так торопил?

Наконец объявили посадку. Сидеть на месте я уже не мог. Встал и стал выглядывать ее силуэт в толпе. Когда увидел свою красавицу, не поверил своим глазам. Боже, какая она красивая! Длинные волосы были распущены и слегка подзавиты, на лице был легкий макияж и самая чудесная в мире улыбка. Она сразу бросилась в мои объятия, и я закружил ее. Дождался! Крепко прижимал к себе, вдыхая ее аромат, перемешанный со сладким запахом ее духов. Поставил на место и прикоснулся к ее лицу ладонью, словно проверяя не сплю ли я.

— Арина, ты такая красивая, просто невероятная, — протянул букет, — это тебе.

— Спасибо. Стас, я так скучала! — в ее глазах легкий блеск от сдерживаемых слез.

— Верю, потому что я тоже с ума сходил без тебя. Как я рад, что ты вернулась, — я снова обнял ее.

Мне кажется, мы могли так стоять в обнимку целый день, но нужно было получать ее багаж. Получив ее сумку, я вызвал такси и отвез ее домой. Пусть раскладывает свои вещи, ведь теперь она надолго в моих сетях и стенах. Не отпущу, пока не надышусь ее ароматом, не налюбуюсь ее красотой. Моя девочка наконец вернулась. Поцеловал на прощание и с большим трудом выпустил ее из своих рук. Вечером, всё будет вечером. У нас будет романтический ужин со всеми вытекающими последствиями. Осталось всего пару часов.

Самому же мне пришлось уехать на работу, сегодня особенный день. Партии с оружием и с муляжом на подходе к своим пунктам назначения. От успешности данной операции зависит многое и мы должны быть в магазине, чтобы при любых форс-мажорах мгновенно и дружно решать все проблемы.

Я сидел в кабинете весь как на иголках, потому что мог бы уже наслаждаться компанией своей Арины, а вынужден торчать здесь. Сердце и тело рвались домой, но ответственность и порядочность заставляли дожидаться результата.

Наконец, телефон Грача зазвонил. Разговор со Славиком вышел коротким, но эмоциональным. По физиономии Клима мы сразу поняли, что всё прошло удачно. Отлично! Мы заработали необходимые для строительства деньги. Клим отключил звонок со словами «Парни, мы это сделали» и мы сразу наперебой друг друга стали издавать радостные вопли и возгласы.

В этом общем хаосе у меня неожиданно раздался телефонный звонок. Звонила Арина. Соскучилась моя девочка! Настроение сразу еще больше поднялось. Я нажал ответить и поднес телефон к уху со словами:

— Да, моя сладкая девочка.

Но на том конце провода мне ответил мужской голос...

Глава 29. Арина

Стас привез меня к себе домой. Я была рада снова оказаться здесь. В его квартире, в самом Питере. Этот город стал особенным для меня, он изменил мою жизнь, повернул ее в совершенно другом направлении.

Со Стасом я встретила, теперь хотелось бы увидеть и отца. Он не отвечал мне на звонки последние два дня, хоть я и написала ему смс «Папа, я скоро приеду». Решила набрать еще раз. Вдруг ответит. Я бы навестила его пока Стаса нет дома. Были длинные гудки, потом ответили на звонок, но молча.

— Алло! Папа, ты меня слышишь? Алло! — было слышно бульканье в трубке, словно ее закрыли рукой и что-то сказали. Что там происходит? Я начала паниковать. — Папа?

— Алло, девушка, а вы кто? — мужской голос был слегка растерянный. Нехорошие предчувствия сразу закрались в моей голове. Я же звоню на номер отца, не перепутала? Отвожу телефон от уха и смотрю на экран. Это номер отца, я не ошиблась. Тем временем мужчина уточнил, — кем вы приходитеесь Вове?

Тут меня бросило в жар. Кем прихожусь Вове? Сразу почему-то представила врача у его кровати. Он пытается помочь отцу, спрашивает его имя. Конечно отец ответит: «Вова», а не Владимир. Неужели ему плохо? Сразу отвечаю:

— Я его дочь. Что-то случилось?

Мужчина замешкался, но потом вполне уверенно произнес:

— Вам лучше приехать. Ему стало хуже, и, как понимаете, бесплатная медицина у нас мало чем может помочь.

— Я поняла, сейчас приеду.

Положила трубку и начала метаться по квартире. Какой-то сумбур в голове. Паспорт нужен? А зачем? Мало ли доказать свое родство, чтоб врачи поверили, что я не посторонний человек. Хотя зачем им это? Ладно, возьму на всякий случай. Что еще? Блин, нужно взять себя в руки. Так, Арина, дышим медленно и глубоко. Деньги, нужно взять с собой деньги! Как врачи просто об этом говорят и намекают. В нашем городе не практикуется такая прямолинейность врачей, но это Питер. Тут своя жизнь, свои правила. Взяла маленькую сумку, положила в нее паспорт и телефон. Деньги запихала во внутренний карман куртки, благо уже научена горьким опытом.

Забрала наспех волосы в хвост, накинула куртку с шапкой и побежала в метро. Только бы успеть помочь, только бы хватило денег. Ведь денег у меня по питерским меркам немного. Но надеюсь, что моих накопленных сто пятьдесят тысяч рублей хватит хотя бы на обезболивающие уколы для отца. Хотела конечно на них жить тут в Питере, но ничего, что-нибудь придумаю, главное сейчас помочь близкому человеку.

Шла быстрым шагом до его дома и мысленно себя настраивала на печальное зрелище. Явно сейчас отец не в лучшей форме, поэтому морально я должна быть к этому готова. Мой внешний вид и спокойствие должны вселять в него уверенность в завтрашнем дне. На моем лице не должны отражаться жалость и сопереживание. Как я успела заметить, отец этого не любит. Вроде получается. Мне кажется, я внутренне настроилась и собралась.

Зашла в подъезд и через ступеньку поднялась на нужный этаж. Спешила, ведь от каждого моего шага зависела его жизнь, его страдания. Потерпи, отец, я уже близко.

Стучать в дверь не стала, легким рывком сразу открыла ее и вошла. Ко мне навстречу

тотчас пошел мужчина небольшого роста в кожаной куртке. Странная одежда для врача. Может это практикант или врач из платной клиники? Уже ждет, чтоб не терять время.

— О, мы тебя уже заждались, проходи, — обходит меня и закрывает дверь на ключ.

Я глазами ищу отца, стараюсь не замечать его обращение ко мне на «ты» и щелчок замка, но отца на кровати нет. Рядом на табуретке сидит еще один мужчина. Крупный, лысый и почему-то совсем не располагающий к себе. Он оценивающим взглядом пробежал по мне сверху вниз и радостно оскалился. Я сделала шаг назад, и уперлась в дверь со словами:

— Что здесь происходит? Где мой отец? — паника сразу сковывает все мои движения.

— Ему стало хуже, мы же сказали, значительно хуже, — легкий смешок и следом самые страшные слова, — помер твой батя, еще вчера, — произносит тот, кто закрыл дверь. — А вот должок нам свой так и не отдал. Ты принесла деньги?

Умер. Это слово впивается в кожу и отравляет ее. С каждым вздохом становится труднее дышать. Не может быть, этого не может быть! Он же говорил, что время еще есть. Неужели я опоздала? Опоздала?

Стоп! А почему я должна им верить?

— Я вам не верю! — я уже кричу?

— Ну и дура. — Абсолютно спокойный и умиротворенный голос. — Вчера прямо в этой постели он и окочурился. Соседи ментов вызывали. Те рыскали, но ничего не нашли, дверь только опечатали и свалили. Вон посмотри, — показывает кивком головы в сторону раковины, — на столе их типа пломба лежит.

Сама не знаю почему, но поворачиваю голову и действительно вижу клочок бумаги с какой-то печатью. Может это развод? Подхожу ближе и замечаю пару букв «чатано», надпись «не вскрывать» и печать следственного отдела. Это очень похоже на правду. Тем более отец болел. Папа, неужели я тебя снова потеряла и уже навсегда?

Становится душно, поэтому я снимаю шапку. Хочется скатиться по стенке, но держу себя в руках. Медленно и глубоко дышу. Выкарабкиваюсь из этого душевного ада.

Один из этих товарищей принес табуретку и поставил рядом со мной.

— Садись, что-то ты хреново выглядишь. А мы ведь разговор только начали. Давай сумку, подержу.

Я пытаюсь ухватиться за сумку, но он вырывает ее с силой. Отходит вглубь комнаты и высыпает с грохотом содержимое на стол. На столе в рассыпную оказываются моя банковская карточка, карта на метро, телефон, паспорт и блеск для губ.

Сидевший на стуле мужик сразу берет паспорт, открывает его и читает вслух:

— Княжева Арина Владимировна. Гляди-ка и правда не врет, — поворачивает голову на меня и спрашивает, — где деньги, Арина Владимировна? Ты ведь бежала спасать своего папашу не с пустыми руками, верно?

Я стою и переминаюсь. Всё происходящее кажется дурным сном. Хочу на воздух, хочу скорее уйти отсюда. Бросаюсь резко к двери, дергаю ее и, понимая, что она заперта, начинаю по ней барабанить и кричать: «Спасите кто-нибудь, помогите!».

Меня тут же хватают со спины и резко бросают на табуретку. Я падаю мимо нее на пол и больно ударяюсь ногой. Надо мной сразу встаёт один из них. Он поднимает край своей куртки, демонстрируя мне оружие, при этом говорит:

— Если не заткнешься, мы найдем способ тебя заткнуть. Ты поняла?

Меня сковал дикий ужас. Я не хочу умирать. Я же еще так мало чего в жизни видела. А

как же Стас, мама, брат? Нет, я буду бороться за жизнь, мне есть чего терять, поэтому я неуверенно утвердительно киваю.

— Садись и слушай.

Я, превозмогая боль в ноге, встала и села на табуретку. Дальний от меня мужчина сразу начал свой монолог:

— Твой папаша задолжал нам деньги. Он проиграл крупную сумму денег очень серьезным людям. Кормил нас «завтраками», что возьмет кредит. В качестве аванса отписал нам эту халупу. Но она покрывает лишь малую часть. Так как у него объявилась дочь, то есть ты, — он показывает визитку Лютого, которую мы передали отцу через бывшего папиного коллегу, на которой записан мой телефон, — то долг теперь будет числиться за тобой. Нам по барабану кто долг за него вернет. Если бы он не «крякнул» раньше времени, то мы бы стрясли с него эту сумму. Хоть почку бы продал свою. Впрочем, не думаю, что она у него еще была, — едва заметно улыбнулся. — Это игрок с большим стажем, я еще помню, как мы его двушку в свое время удачно продали.

Он говорит, а у меня папины слова водят хоровод в голове: «Я продал квартиру, чтобы помочь матери сделать операцию». Где правда? У кого? Это был обман? Зачем? Чтобы казаться лучше, чем он есть? Какой смысл в этом? Следом встал на место его разговор с соседом, в котором он сказал, что я медсестра, а не дочь. Он не хотел, чтобы кто-то узнал обо мне. Пытался защитить меня? Или боялся, что его начнут шантажировать мной? В голове полный хаос и бардак. Я ничего уже не понимаю. Где истина, где золотая середина? Почему я все время придумываю отцу оправдания? Пытаюсь зацепиться за его светлый образ. Но ведь о покойниках нельзя плохо говорить? Боже, какое страшное слово. Нет, нет, не о том сейчас надо думать. Арина, думай, как тебе свалить отсюда, сбежать.

— На сегодняшний день, — мужской голос выводит меня из размышлений, — его долг составляет восемьсот тысяч рублей, — эта сумма звучит как приговор. Мой личный приговор. — Ты готова внести аванс, я ведь уверен, что у тебя есть деньги с собой.

Я отрицательно киваю головой и инстинктивно прижимаю руки к куртке, словно хочу уберечь свои честно заработанные деньги. Он делает знак рукой второму человеку и тот начинает подходить ко мне со словами:

— Лучше сама отдай, иначе придется раздеть тебя догола, — эти слова пугают.

Почему-то совсем не хочется проверять их на веру, но и отдавать деньги тоже жалко. Может он блефует? Мужик подошел ко мне и, схватив меня за шиворот, резко поднял со стула. Какие тут шутки. Я начала сопротивляться, отбиваться руками и бубнить: «Не надо, я сама отдам, сама». Он чуть расслабил хватку, и я достала почти трясущими руками свою записку. Ну вот, и отцу не помогла, и сама без денег осталась. Но не это сейчас главное, как бы вообще живой отсюда уйти.

Мужик с довольной улыбкой начал трясти мои купюры и приговаривать:

— Может еще что-то прячешь? — я отрицательно киваю с ужасом в глазах, а он добавляет. — А если поискать? — и снова делает ко мне шаг.

— Честное слово, у меня больше ничего нет, — тараторю от испуга. Потому что понимаю, если они захотят меня тут убить или изнасиловать, их ничего не остановит. Забытое богом место.

— Да что ты деваху запугал совсем, — второй мужик его останавливает, и он отступает, передает деньги этому мужчине, а я снова плюхаюсь на табурет, — видишь, она добровольно с нами сотрудничает. Сколько тут?

И начинает считать.

Я отдала все деньги, может теперь меня отпустят? У меня умер отец, а я тут сижу и о каких-то долгах слушаю. Всё потом, сейчас просто хочется удостовериться, что смерть отца — это не вымысел. В глубине души еще теплится надежда, что это какая-то ошибка. Хотя понимаю, что скорей всего цепляюсь за дымку и она сразу развеется, стоит мне только набрать телефон морга.

— Сто пятьдесят тысяч рублей, — озвучил мужик, когда пересчитал деньги. — Молодец, бодро начинаешь выплачивать свой долг. Может у тебя дома есть и вся остальная сумма?

Я тяжело вздыхаю и отрицательно киваю. Как же хочется, чтобы этот ад скорей закончился.

— А у Лютынова есть такая сумма? Он же директор как-никак.

Фамилия Стаса меня сразу напрягает. Только не Стас! Он не должен отвечать за моего отца, за меня. Это несправедливо. Пытаюсь не подать вида, что я его знаю. Делаю гримасу и переспрашиваю с легкой дрожью в голосе:

— У кого?

Он вертит передо мной его визиткой, и я включаю всю свою актерскую игру и стараюсь с максимально возможным безразличием ответить:

— Я не знаю такого. Просто в магазине визитку сперла, чтобы телефон записать.

Видимо я никудышная актриса, потому что мужик ехидно улыбается и со словами: «А это мы сейчас проверим». Берет мой телефон и вводит его номер. Понятно, что на экране высветилось имя «Стас».

Он поворачивает мне экран телефона и говорит:

— Ты всё еще уверена, что с ним незнакома?

Театрально вздыхаю, закатываю глаза и на выдохе отвечаю:

— Да сколько таких номеров в телефоне, всех и не упомнишь. Какой-то левый парень предложил свои услуги, визитку дал. Взяла, забила номер ради приличия. Вы проверьте телефон, там таких номеров полсотни будет.

Скрестила пальчики на руках. Ну, пожалуйста, пусть он мне поверит!

Не поверил, потому что следом я услышала слова:

— Сейчас мы это у него и спросим.

Делает мне знак рукой, чтоб я притихла и набирает номер Стаса. Включает громкую связь. И душа уходит в пятки, потому что не только я одна слышу ответ Стаса:

— Да, моя сладкая девочка.

Мужской голос в трубке мне ответил:

— И ты готов заплатить круглую сумму за твою сладкую девочку?

— Я не понял, с кем я разговариваю?

Арина что потеряла свой телефон? Кто-то хочет поиметь денег с находки?

— Ты разговариваешь с человеком, рядом с которым сейчас находится твоя девочка — Арина Владимировна. Хотя она почему-то усердно пыталась доказать, что вы с ней незнакомы.

Что это за черт говорит? Снова украли сумку с паспортом и телефоном?

— Я хочу ее сам услышать, — обезоружу противника. Ведь Арина, даже если и потеряла телефон, уже наверняка дома находится.

Тишина в трубке пару секунд и потом слышен издали знакомый голос «Стас, не слушай их».

— Вот сейчас она глупости говорит, — мужик сразу вливается в разговор, — как раз нас и надо слушать. Твоя подружка нам задолжала шестьсот пятьдесят тысяч рублей.

Что? Ничего не понимаю. Кто задолжал? Арина? Когда она успела? Это какая-то компьютерная программа по воспроизведению ее голоса? Или это воришки хотят меня развезти? Точно, наверняка мошенники. Нашли ее паспорт и телефон. Эх, Арина! Видимо, если хочу дойти с тобой однажды до ЗАГСа, то нужно твой паспорт держать у себя.

— Слушайте, если вы ищете лохов, то звоните не по адресу, — произнес и нажал отбой вызова.

Парни с любопытством посмотрели на меня. Махнул рукой. Хрень. Глупая попытка развода. Уже стал собираться домой к своей девочке, как раздался звонок по скайпу и опять с номера Арины. Да что там за клоуны? Хотят мне неприличный жест показать? Нажимаю ответить и смотрю в экран.

Вижу Арину сидящей на стуле и рядом с ней находится какой-то низкосракий мужик. Стоит позади нее, положив свои руки на ее плечи. Хотелось крикнуть: «руки убрал», но голос за кадром начал говорить:

— Как видишь, мы обратились по адресу. — Парни, услышав его речь, подошли и заглянули в телефон, а голос продолжал. — Лох ты или нет мы узнаем сегодня до девятнадцати часов. Если ты не лох, то привезешь нам шестьсот пятьдесят тысяч рублей и заберешь свою куклу домой. В противном случае твоя Рапунцель будет отрабатывать эти деньги натурой. Тебе решать.

Слышу как Арина, кивает отрицательно головой и кричит:

— Стас, не слушай их. Я скоро приеду домой и всё тебе расскажу, — вижу, как мужик в кадре сильнее сжимает ей плечи, она кривится от боли, но выкрикивает напоследок фразу, — Стас, у них оружие. Не впутывайся. Я сама совсем разберусь.

— Вот, умные вещи глаголит твоя подружка, — экран телефона разворачивается и я вижу уже другую рожу и за кадром слышу как Арине говорят: «Заткнись! Чтоб больше ни звука». — Мы люди серьезные, слов на ветер не бросаем. И да, менты у нас прикормлены. Рыпнешься к ним и мы сразу об этом узнаем. Ждем до девятнадцати часов, адрес скинем смс-кой.

И отключился.

Парни меня сразу атаквали.

— Кто это? Ты их знаешь?

Я покачал отрицательно головой и охватил голову руками. Что за хрень происходит?

Дикий сразу уточнил:

— Это ведь Арина? — я кивком подтвердил. — Где она? Ты знаешь это место?

— Нет, — я обескуражен.

Как она там оказалась? Что вообще происходит?

— И что ты собираешься делать? — у Тиграна, да и у всех ребят, заинтересованный вид.

— Не знаю. Наверно буду искать деньги. Какие еще есть варианты?

Я действительно растерян. Пытаюсь понять, что происходит. Может кто-то узнал, что у нас будет крупная выручка и поэтому похитил ее? Просто подгадали под нужный день? А как узнали, что она сегодня придет? Выслеживали меня? А может за каждым из нас следили? Увидели, как я в аэропорту ее обнимал, и сразу поняли, что отдам любые деньги за нее не раздумывая. Почему сумма тогда не миллионы? Или специально сумму поменьше, чтоб быстрее получить? Миллионы так быстро не собираешь. А тут такое совпадение.

— Может приедем на место вчетвером и откроем рукопашную, — Тигран предлагает действовать по другому пути, платить их же монетой.

Но я сразу отбрасываю эту идею:

— Нет, мужики, у них там стволы. Я сам разберусь. Вы это, идите, отдыхайте. Я сейчас в банк поеду, оформлю кредит. Я не могу так ею рисковать.

— А почему такая сумма шестьсот пятьдесят тысяч? И как она вообще к ним попала? — Клим задает вопросы, которые у меня самого крутятся в голове.

— Если бы я знал ответы на все вопросы. Я знаю только одно, что мне нужно вытащить ее оттуда. Я не прошу себе если с ней что-то случится. — Делаю глубокий вдох и озвучиваю свою единственную версию. — Есть только одно предположение, что её кто-то выследил, зная заранее, что у нас в магазине будет щедрая выручка на руках.

— Как вариант. Видели же все вокруг, что была большая партия товара, которая сразу ушла под заказ. — Дикий берет паузу и потом предлагает. — Стас, может тебе с общих денег пока взять?

Руслан озвучивает самый простой и легкий вариант.

— Э, я не согласен! — Грач сразу перебивает его. — Мы не для того на сделку с Бароном пошли, чтобы за какую-то девицу такие бабки отдавать. Он ее знает всего неделю. Я не согласен! А если бы я на всех своих баб деньги оттуда брал?

Дикий перебивает его:

— Клим, не перегибай палку. Тут совершенно другая ситуация.

— Руслан, он прав, — я вступаю за друга. Он имеет право так рассуждать. На его месте, возможно, я бы тоже так думал. — Я лучше кредит возьму.

— Лютый, да на какие шиши ты потом жить собираешься? — Дикий повышает голос. — Ну возьми ты кредит, заплатишь, а что потом? Как отдавать будешь, когда тебе нужно будет и ее на что-то содержать. Я вижу тут единственный вариант — взять общие деньги. Придётся своими силами достраивать домики, как изначально хотели.

— Твою мать, здорово как вы всё придумали! — Грач начинает заводиться. — Сегодня заплатите, завтра она опять куда-нибудь влипнет и снова давайте копилочку встряхнем? А может она вообще с ними заодно? Разводит вместе с ними тебя дружно и умело. Ты наверняка ей рассказывал про нашу сделку, про полученную сумму.

— Нет, про дела я ни с кем не треплюсь, даже с ней. И она не способна на такую подставу. Поверь мне! Я ее хорошо изучил.

— Да как ты можешь быть в этом так уверен? — Клим уже кричит. — Ты неделю всего ее знаешь.

Пытаюсь сохранять спокойствие, только ругани и разборок между нами сейчас не хватает, отвечаю сдержанно:

— Иногда и дня достаточно, чтобы понять что это за человек. — Поднимаю на него голову и, глядя в глаза, добавляю: — Клим, пойми, я не претендую на общие деньги. Я найду где взять.

— Я умываю руки, — Грач демонстративно поднимает руки вверх. — Разбирайтесь в своем дерьме сами. Меня всё бабами попрекаете, а сами из-за очередной юбки готовы на бизнес положить. Я пас, в этом не участвую.

Грач развернулся и ушел. Кабинет сразу накрыло тишиной и напряжением. Я первым заговорил:

— Клим всё правильно сказал. Мужики, я разберусь с этим сам. Не переживайте!

Звякнул телефон. Пришла смс с адресом.

— Лютый, я с тобой. — Дикая кладет руку мне на плечо. — Берем общие деньги и едем, а там посмотрим по ситуации. Не будем терять время, застанем их врасплох. Наше превосходство и преимущество будет во внезапности. Они же нас ждут к девятнадцати, а время только семнадцать часов. Вдруг мы сможем ее выкрасть? Потом запрешь ее дома или будешь брать везде с собой, пока страсти не улягутся. В общем, будем действовать по обстановке. Тигр, ты с нами?

— Конечно. Куда я вас одних отпущу? Поехали!

И мы, взяв в сейфе общие наличные деньги, которых слегка не хватало до нужной суммы, прыгнули в машину Дикого и поехали на нужный адрес.

Глава 31. Арина

Когда Стас ответил на телефонный звонок мужик просто расцвел на глазах. В его голове видимо тут же созрел новый план. Зачем ждать от меня возврата долга, если можно сразу все деньги получить с ничего не подозревающего Лютого. Я слушала весь их разговор и в глубине души молилась и очень надеялась, чтоб Стас не поверил ему. Так и произошло, он просто положил трубку. Я выдохнула. Молодец Стас! Сейчас они будут вынуждены меня отпустить. Быть может потребуют расписку или паспорт возьмут в залог, но мне уже не привыкать передвигаться по Питеру без денег и документов. Может это какой-то Питерский рок на мне висит?

Я уже думала, что всё позади, но мужик оказался смышлёным. Он догадался перезвонить по скайпу. Увидела Стаса и начала нести какие-то бессвязные вещи, пытаюсь его убедить, что я в безопасности. Я ведь в безопасности? Но когда услышала угрозу, что меня пустят по рукам, я уже не была столь уверена в этом. Они ведь это не всерьез?

После окончания разговора, мужик стал собирать и бросать мои вещи обратно в сумку со словами:

— Собирайся, мы меняем место дислокации. Возможно, для пущей убедительности твоего хахаля, нам придется пальнуть, чтоб сговорчивее и щедрее был. Тут этого делать нельзя, местные аборигены сразу ментов вызовут. Поэтому, поехали!

Куда? Я не хочу с ними никуда ехать. Вцепилась в стул, как в спасительное средство. Уж лучше тут остаться, я хотя бы понимаю, где нахожусь.

— Я здесь останусь. Никуда с вами не поеду, — испугано твержу, хотя умом и понимаю, вряд ли мои слова на них подействуют.

А было бы идеально, если б они сейчас ответили мне: «А, ты не хочешь? Что ж ты сразу не сказала? Ну тогда оставайся здесь» и ушли прочь.

Из моей фантазии меня резко выдергивают за шкирку вместе со стулом.

— Ты же не хочешь, чтобы мы тебе фасад подправили? А мы можем. Правда, тогда за подпорченный товар мужик твой может скидку попросить, а мы денежки уважаем и не любим их терять, как ты уже успела заметить.

Сильнее меня тряхнул, и табуретка с грохотом упала на пол, а я на доли секунд повисла в воздухе на его руках. Сразу выпрямилась и встала на твердую поверхность. Мужик, оставив меня на короткое время без внимания, пошел открывать дверь. Нужно сбежать! Сейчас сделать вид, что я смирилась и в самый ответственный момент улизнуть. Лучше это сделать на улице. Там побоятся пальнуть в меня, слишком небезопасно. Убегу, попрошу у кого-нибудь телефон и остановлю Стаса. План идеальный. Осталось всего лишь воплотить его в жизнь.

Дверь из комнаты отца открылась. Мужик в кожанке вернулся ко мне и обнял меня за талию. Прижал к себе. Блин, я думала он просто рядом пойдет. Мы вышли из комнаты и пошли по коридору.

— Можно так не давить мне на бок? У меня останутся синяки, — пытаюсь высвободиться, но безуспешно. Хватка мертвая.

Из какой-то комнаты нам навстречу вышла женщина неопрятного и даже бомжеватого вида. Мужчины ей улыбнулись и сказали: «Добрый вечер. Хорошего вам дня». Такие с виду «пушистые» и милые. Женщина состроила гримасу из серии: «Чё надо?» и пошла с этой

гримасой дальше. Хотелось крикнуть ей о помощи, но поможет ли она? Сомневаюсь. По ее лицу сразу понятно, что у нее своих проблем выше крыши. Да и мои сопровождающие после этого будут на стрёме, а я должна усыпить их бдительность видимой покорностью и смирением.

Первый пролет, второй, вот уже и дверь из подъезда видна. Я вижу в щелку от двери свет свободы. Делаю глубокий вдох, мысленно настраиваясь на последний спасительный рывок. Но тут мужик, словно почувствовав моё желание и волю к свободе, сильнее прижимает меня к себе, аж до ноющей боли в боку. Я пишу и пытаюсь убрать его руку.

— Дай-ка за будущие пол-ляма подержусь покрепче, а то кто его знает, упорхнет сквозь пальцы.

Я пытаюсь разжать уже двумя руками его пальцы, тогда он второй свободной рукой наматывает мои волосы к себе на кулак и перестает удерживать мою талию. Перехватывает другой рукой мои волосы, повторяет трюк и кладет руку с намотанными на кулак волосами мне на плечо. С виду кажется, что просто обнимает меня, но я-то чувствую, что даже головой повернуть не могу. Я словно в тисках.

— Отпустите меня, — с каждой моей попыткой сопротивления он сильнее тянет за волосы. Я нагибаю голову к его руке, чтобы ослабить хватку, но он как пес вцепился в меня. Мы доходим до машины, и второй человек открывает для меня заднюю дверь. Получаю резкий толчок и падаю на сидение в машину. Рядом садится второй мужик, и я слышу щелчок замков. Всё, я заперта, в машине с какими-то типами. Съездила, навестила отца. Хочется плакать и биться в истерике. Но не имею на это права. Если меня в таком состоянии увидит Стас, то будет принимать решения опираясь на эмоции, а ему нужна светлая голова.

Уверена, что он бросится меня спасать. Это же такой человек, никогда не бросит в беде. А от меня только одни беды. Почему я такая невезучая? Как я могла не понять, что это развод? Ведь если б отец умирал, он бы кричал от боли и этот крик был бы слышен в телефоне. Как я не подумала об этом когда собралась сюда ехать? Я ведь могла просто попросить дать телефон отцу? Почему я такая дура? Не думаю для начала головой. Зачем я написала свой телефон на визитке Стаса? Сейчас бы уже возвращалась домой. Без денег, но зато не подставляя Лютого. А теперь неизвестно чем всё закончится. В любом случае, если Лютый привезет деньги, а мне кажется, что он их из-под земли достанет, то я их потом ему верну. Устроюсь на работу, возьмусь за репетиторство. Буду много работать и постепенно возвращать. Главное, чтобы Стас сгоряча не натворил глупостей.

Приехали в какой-то коттеджный поселок, по крайней мере, с виду так показалось. Мужчина на переднем сидении открыл окно и махнул кому-то рукой. Железные ворота с характерным громким звуком стали медленно подниматься. Мама дорогая, отсюда уже точно не сбежать. Кругом охрана.

За огромным забором большая территория. Тут и гараж, и какой-то небольшой кирпичный дом и еще множество разных хозяйственных построек. А на приличном расстоянии отсюда располагался большой трехэтажный дом. Где это мы?

Мы чуть-чуть проехали вперед и остановились напротив гаража.

— Сиди тут. Жди, когда за тебя деньги привезут.

Они вдвоем вышли из машины и пошли здороваться с охраной. Кивком показывали на меня и что-то объясняли. Я огляделась в поисках своей сумочки и увидела ее на переднем сидении. Отлично, там есть телефон. Достану его и, пряча в ногах, наберу Стаса по громкой связи. Дернула вперед и достала сумку, но даже не успела обрадоваться, потому что задняя

дверь открылась и меня выволокли наружу. При этом снова раздался характерный звук поднимающих ворот. Я держала крепко сумку в руках и не сводила глаз с ворот. Ворота поднялись, и я увидела какую-то машину. Из нее вышел Стас и еще двое незнакомых мне мужчин. Боже, Стас! Я инстинктивно дернулась в надежде убежать к нему навстречу, но твердая мужская рука не дала мне этого сделать. Мужчина нагнулся и шепнул мне на ухо:

— Не рыпайся, не заставляй своего мужика нервничать, — выпрямился и уже вслух произнес: — И кто из вас Лютынов?

Ответа не последовало. Стас только молча сделал небольшой шаг вперед.

— А, это ты! Наш товар, ваш купец, — расплылся в улыбке. — Проходи, будем меняться. Только без глупостей, я их уж жуть как не люблю.

Стас переглянулся со своими парнями и они втроем одновременно сделали шаг к нам, потом еще один, и еще. Как только они переступили границу их земли, ворота сразу стали медленно закрываться. Мы в ловушке?

— Это чтобы свидетелей лишних не было, — мужик словно читает мои мысли. — Народ у нас любопытный. А так всего лишь подумают, что мы девок для мужиков снабжаем.

Я вижу, как Стас несет пакет и при этих словах он сильнее сжимает ладонь. Хочу его успокоить, поэтому губами без звука говорю ему, что я в порядке. Хотя какой тут порядок? Вообще неизвестно отпустят ли нас теперь? Впрочем, зачем мы им тут вчетвером нужны.

— Девушку отпусти для начала, — Стас пытается изобразить спокойствие, но я то вижу как он напряжен.

— Сначала деньги, — мужик не хочет уступать.

— Мы в закрытом пространстве, нам некуда бежать. Отпусти девушку.

Мужик нехотя расслабляет свою хватку и я бегу в объятия Стаса. Прижимаюсь к нему, инстинктивно закрывая его собой.

— Ты получил свое, теперь моя очередь, — слышу как уже в мою спину прилетают эти слова.

Стас не обращает на них внимание, заглядывает мне в глаза и уточняет:

— Они с тобой ничего не сделали? Всё хорошо?

Я киваю утвердительно головой и снова прижимаюсь к нему. Он уточняет у мужика:

— Теперь я хочу узнать кто вы такие и где мои гарантии, что вы завтра не повторите этот трюк снова?

Стас перебирает руками, заставляя и вынуждая меня спрятаться за его спину. Его сопровождающие тут же подошли к нему и встали рядом, образуя стену, мой надежный тыл, защиту. Божечки! Они рискуют своей жизнью ради меня? Стас, я не заслуживаю тебя. А друзья у тебя какие! У вашей дружбы действительно на деле работает правило и в беде плечо другу подставлю. Я обняла Лютого со спины и на эмоциях прошептала «Ты самый лучший». Но я не уверена, что он слышал мои слова, потому что в параллель со мной мужик отвечал Стасу:

— Лютынов, немного ли на себя берешь? Ты нарушаешь нашу сделку. Мы ведь с тобой по-хорошему договорились, тебе девка, нам бабки. А мы ведь можем и по-плохому. Но только тогда ты останешься и без того и без другого. Даю тебе минуту на размышление.

Мужик достал сигарету и закурил.

— Мне нужны гарантии, — Стас настаивает на своем.

— Даю тебе свое слово. От твоей бабы, да и от тебя мне больше ничего не нужно будет. Мне чужого не надо, просто верни мне долг в шестьсот пятьдесят тысяч рублей.

— Долг? Когда это я тебе успел задолжать? — Стас едва заметно делает шаг назад. Парни сразу подстраиваются. Как они друг друга чувствуют, просто невероятно.

— Ты долго резину будешь тянуть? — мужик начинает терять терпение. — У тебя другого варианта все равно нет. Ты отсюда либо выйдешь с бабой и без бабок, либо без бабы и без денег. Выбор-то простой.

Пока он это говорит, я шепчу Стасу, что это долг отца. Он проиграл им, и теперь они повесили его на меня. Чувствую даже через пальто, как Стас напрягся. Злится? Сердится?

— Выбор очевиден, согласен, — Стас снова делает шаг назад, — но я не могу взять в толк, почему я должен возвращать долг за какого-то левого мужика, которого я даже в глаза не видел?

— Я тебе предложил вариант, можешь не отдавать, — мужик демонстративно швырнул сигарету в сторону и добавил: — Она сама отдаст.

Делает жест головой и нас начинает окружать охрана и второй мужик. Я зажмурила глаза и прижалась к Стасу. Мне страшно, очень страшно. Сейчас у Лютого отнимут деньги, а меня где-нибудь запрут, чтобы шантажировать мной его дальше. Ну за что нам всё это? Я ведь просто хотела увидеть своего отца. В этот момент снова послышался звук поднимающих ворот. Мужик, который до этого вел беседу, заорал:

— Кто там еще? Кого нелегкая принесла? Я же сказал никого не впускать, пока я не решу свои дела, — короткая пауза и шум открывания ворот, а следом: — А, сорри, я не то хотел сказать...

Мы едем в машине Дикого куда-то загород на адрес из смс. Нервничаю и переживаю, потому что не знаю, чем всё это закончится. Еще и друзей тащу за собой, подвергаю риску. Но, с другой стороны, если бы такая же ситуация случилась у них, то я бы тоже помог, даже не раздумывая. Ведь на то и нужны друзья. На Клима нисколько не обижаюсь, он имеет полное право сердиться на меня, ведь он с Ариной даже незнаком. Впрочем, никто очно пока с ней не познакомился. Все знают, что она есть, но лично ее никто не видел. Нужно будет исправить эту ситуацию, познакомить ее с парнями, как только всё уляжется.

В пути на телефон Тиграна приходит смс. Он ее читает и озвучивает вслух:

— Грач просит скинуть ему адрес. Хочет помочь.

Я мысленно улыбаюсь. Клим остыл, хорошо обдумал и взвесил свое решение. На первый взгляд кажется, что помощь нужна Арине, и это ощущение заставляет бунтовать. Почему за нее все должны «впрягаться» и тем более платить деньги? Но это не так. Помощь нужна мне. Я должен, просто обязан защитить и спасти свою девочку. Стать для нее тем самым легким и пуховым одеялом, которое согреет в любую погоду и укроет от бед и невзгод. Она должна чувствовать и знать, что рядом со мной ей безопасно и комфортно. Ведь это ощущение навсегда свяжет нас невидимыми ниточками друг к другу.

— Мы уже подъезжаем, — отвечает ему Дикий, сверяясь по навигатору, — вон, кажется тот дом, — Останавливает машину и показывает пальцем на высокий забор. — Итак, какой план?

Я выглядываю в окно и мельком изучаю местность. Кругом сплошные заборы, литые ворота, асфальтированная дорога. Район явно с непростыми дачниками и огородниками. Отсюда следует, что вряд ли бандиты будут производить обмен прямо посреди дороги. Скорей всего они попросят зайти внутрь. Как же нам потом оттуда выбраться? И желательно с Ариной и деньгами в придачу. И тут внезапно пришла в голову мысль.

— Слушай, Тигр, напиши Грачу адрес. И еще напиши, чтобы взял из магазина дымовую шашку. — Для людей она безопасна. Шашка в реальной жизни служит для защиты от насекомых. Но дыму от нее много, проверяли на личном опыте. — Когда подъедет сюда для начала пусть посигналит. Это будет для нас знак боевой готовности. Нам останется только дождаться открытия ворот. До этого времени будем тянуть «резину» и продвигаться ближе к воротам. Когда их начнут открывать, а они открываются вверх, потому что у них идет горизонтальное разделение, — показываю рукой горизонтальные линии, которые идут вдоль полотна ворот, — то Грач бросит дымовую шашку. Пока все будут соображать, что это такое и откуда, мы уже будем снаружи. Арину я беру на себя, вынесу ее к машине, а вам останется расчистить путь, если он будет затруднен.

Вроде план доступный и реальный. Осталось только воплотить его в жизнь. Тигр отправил смс-ку Климу, и мы поехали к нужному дому. Ворота сразу открылись. Вверх. Что и требовалось доказать. Отлично. Теперь нужно выманить Арину к себе и просто тянуть время.

Вышел из машины и сразу увидел Арину. Заметил, как она сделала рывок ко мне, но ей не позволили вырваться и убежать. Пытаюсь держать себя в руках. Хотя очень хочется подбежать к этому черту и вырвать ее из его рук. Глубоко дышу, заставляя себя контролировать эмоции. Медленными шагами захожу с парнями во двор.

Ворота сразу закрылись и возникло ощущение, что мы попали в клетку к хищникам. Слишком их много, слишком у них вальяжное поведение. Чувствуется, что они здесь хозяева, а мы не просто зрители, мы их развлечение перед едой.

Уверенно начал переговоры. Вывернул эту самую клетку в нашу пользу. Бандиты повелись на мою речь, отпустили Арину. Она сразу подбежала и прижалась ко мне. Напугана моя малышка. Интересуюсь о ее состоянии, в то время как мужик что-то там пытается предъявить. Но для меня всё второстепенно, главное узнать о ее состоянии, поэтому не свожу с нее глаз. Отвечает, что всё хорошо. Она рядом, уже чуть спокойнее. Теперь осталось только свалить отсюда. Тяну время и прошу дать гарантии.

В шоке от новостей, что на Арину повесили долг отца. Стоп, а где сам отец? Но времени это выяснять сейчас нет, медленно но дружно движемся к выходу.

Вроде уже на полпути к осуществлению плана, но у наших переговорщиков заканчивается терпение. Они начинают нас окружать. Кручу головой, чтобы оценить обстановку. Сколько их тут? Шесть, восемь человек? Не знаю точно, потому что кто-то еще ворота открывает. Ориентировочно по три человека на одного. Это будет сложно. Без помощи Грача снаружи шансов уйти с деньгами немного. А поощрять этих людей денежным бонусом очень не хочется.

Неожиданно ворота стали подниматься. Это точно не Грач, потому что предварительного сигнала мотоциклетного клаксона не поступало. Подкрепление с их стороны? Судя по первой реакции хозяин дома не очень-то им и рад. Но тон тут же меняется. Я оборачиваюсь, и вижу Грача. Но не одного, а вместе с Бароном. Что тут происходит?

— Я не то хотел сказать..., — переговорщик начинает мямлить.

Но Барон делает жест рукой и тот сразу замолкает. Барон проходит внутрь двора и направляется к нам. Вся охрана вокруг нас сразу выстраивается по стойке смирно.

— Клещ, я не понял, — обращается он к мужику, с которым я всё это время беседовал, — кто тебе дал право устраивать какие-то переговоры за моей спиной? В моем же жилище?

— Барон, да я в первый раз, — его оппонент заметно нервничает, мямлит, — тут дело-то пустяковое. Долг девчонка отдаст и все свободны.

Тем временем Барон подходит к нам. Арина ничего не понимает, просто наблюдает за всем со стороны, укрываясь за мой спиной.

— Для начала спасибо вам за содействие в нашей операции, — Барон пожимает по очереди нам руки в знак приветствия, — хоть единственный плюс есть в вашем присутствии здесь, что могу поблагодарить вас всех лично. Вы извините за это недоразумение, — показывает жестом на мужика и добавляет: — Я разберусь с ним позже, не при посторонних людях.

Оборачивается к мужику и уточняет:

— Клещ, что у тебя на нее есть? — переводит взгляд на Арину и изучает ее.

— У меня всё в папке. Все документы. Ее отец проиграл нам крупную сумму. Мы бы с него спросили, но он отбросил копыта, — Барон делает жест рукой и тот сразу исправляет, — то есть помер. У нас всё документально оформлено. — Мужик суетится, достает из машины какую-то папку. — Вот, — подходит к Барону и показывает документы, — дарственная на комнату, это расписка, заверенная нотариусом о сумме долга. Всё законно. К нам не подкопаться.

Барон берет какой-то документ, пробегает по нему быстрым взглядом, и тут же рвет на несколько частей со словами:

— Дочь не должна отвечать за дела своего отца. Представь, просто теоретически, если бы с моей Рубины кто-нибудь спросил долг? Перерезал бы всех на хрен, даже разбираться бы не стал. — Берет следующую бумагу и снова рвет. — Всё, умер и унес все долги с собой. Она свободна, больше ничего не должна. — В этот момент чувствую, как объятия Арины стали слабее. Не верит своим ушам? — Что-то успела уже отдать?

— Да, сто пятьдесят тысяч, — мужик достает из внутреннего кармана деньги и передает Барону.

— Милая барышня, — Барон обращается к Арине, — извините за некомпетентность моих сотрудников. Вышла какая-то ошибка. — Передает Арине деньги. Она робко берет их и тихо отвечает: «Спасибо». — Клещ, ты знаешь, сколько денег мы благодаря своевременной помощи этих ребят заработали? — Тот отрицательно кивает. — И лучше тебе этого не знать.

Поворачивается к Славiku и делает ему какой-то знак рукой. Славик уходит в машину и возвращается со стопкой денежных купюр.

— Это вам, — Барон берет деньги у Славика и передает их мне, — за моральный ущерб. Я стою в замешательстве, не понимая, как правильнее поступить. Выручает Грач, он кричит, стоя у ворот:

— Лютый, дают — бери, бьют — беги.

Барон улыбается и одобрительно кивает.

— Послушайте своего напарника, он говорит дельные вещи. — Кладет руку мне на плечо и добавляет. — Не переживай, я эти деньги вычту с зарплаты Клеща.

Мужик верещит:

— Но, Барон, я же просто выполнял свою работу.

Беру растерянно деньги.

— Я тебе давно уже говорю, перед тем, как трясти с человека долг, нужно всё о нем досконально узнать. — Барон развернулся и пошел к мужику. — Ты промахнулся. Это не просто дочь неплательщика, это знакомая наших, можно сказать, в какой-то мере компаньонов. За ошибки нужно платить и радуйся, что пока не кровью.

Обернулся и уже нам добавил: — Не смею больше вас задерживать. Надеюсь инцидент исчерпан и забыт. Еще раз спасибо за сотрудничество и кто знает, может наши пути еще когда-нибудь пересекутся.

Мы поблагодарили Барона и вышли за ворота. Сели все вместе в машину Дикого. Всё закончилось хорошо, это радует.

Но как Барон оказался в нужном месте в нужный час?

Я сижу в машине на заднем сидении между Тиграном и Ариной. При этом держу пакет с нашими деньгами и неожиданным и нежданым бонусом от Барона. Перекладываю деньги на колени и беру за руку Арину, переплетаю наши пальцы. Дикий заводит машину, и мы медленно отъезжаем.

Клим разворачивается вполоборота с переднего кресла и бросает короткий взгляд на Арину. При этом обращается ко мне:

— Лютый, ты чего молчал, что она у тебя красотка? Кстати, девушка, — снова переводит взгляд на Арину, — если вам он когда-нибудь надоест, то просто дайте мне знак. Я уверен, что смогу показать вам Питер с неизвестной для вас стороны.

— Грач, — перебиваю его, — ключевые слова в твоём предложении: «Она у меня, — выделяю последнее слово интонацией, — красотка».

Клим улыбается и поднимает руки вверх.

— Да я пошутил и ни на что не претендую. Знаю, что попало к тебе в руки, хрен уже отнимешь. Хотя... Дай-ка посчитаю во сколько Барон оценил наш моральный ущерб.

— Наш? — мы с Тиграном на пару улыбнулись.

— А то. Я вас всех вытянул из этого дерьма. Пардон, тут девушка, я забыл. Это я же привел Барона к вам на выручку.

— Как ты на него вышел? — Дикий, не отрываясь от дороги, уточняет у Клима.

— Да просто и, можно сказать, случайно всё вышло. Помните, я ездил к Славику на переговоры по поставке бракованных палаток? — увидев наши кивки, тотчас продолжил: — Мы встречались с ним тогда в этом же дворе. Когда увидел смс-ку от Тиграна, то понял, что адрес мне знаком. Но откуда? Когда сложил два плюс два, то догадался, что выкуп требуют ребята Барона. Но зачем им воровать твою девушку и забирать по сути свои же деньги? Можно было бы поступить проще, без всей этой хитрой схемы. Придумать вескую причину, чтобы просто не выплачивать нам остальную сумму, и самое интересное, мы бы ничего с этим поделаться не смогли бы. Поплевались, поматерились и в итоге забыли. — Наблюдаю за Ариной и вижу, что она думает о чем-то своем. Уставилась в одну точку и зависла. Тем временем Грач продолжает. — Я сразу позвонил Славику, чтобы выяснить, чем мы провинились. И для него был сюрприз, что кто-то с нас требует денег. Он ехал в одной машине с Бароном и видимо ввел его в курс дела. Барон сам решил навести порядок в своем царстве. Ну а дальше вы уже обо всем знаете. Так что, кто молодец? Ч и т а й н а К н и г о е д . н е т

Я покачал головой. От скромности он не закахнет. Привлекаю внимание Арины и говорю:

— Арина, познакомься, этот скромный парень — Клим. Ты со временем привыкнешь к нему и будешь пропускать мимо ушей половину его слов.

— Э-э, я не понял. — Грач сразу протестует. — Чего это пропускать мимо ушей? Да я один из самых интересных рассказчиков в Питере.

— Очень приятно, Клим. — Моя девушка одаривает его улыбкой. — Я Арина. Ты извини, но своего личного экскурсовода я не променяю на даже самого лучшего в мире рассказчика.

— Слушай, Арина, а у тебя нет симпатичной подруги? — Он снова развернулся к

нам. — Чтоб ко мне также прониклась со всей душой и телом.

Арина снова загадочно улыбнулась.

— Есть. Но она выходит замуж.

Грач отворачивается от нас со словами:

— Черт и тут-то не успел.

— Арина, за рулем Руслан, — я вижу, как Дикий смотрит на Арину в зеркало и кивает, — а это Тигран, — показываю на рядом сидящего друга. — Это мои самые лучшие друзья и компаньоны.

— Очень приятно с вами со всеми познакомиться. — Арина пробегает быстрым взглядом по парням. — Спасибо вам, что отозвались и пришли на помощь. Я вам всем очень благодарна. Я конечно не до конца поняла, почему и при каких обстоятельствах вы с этими товарищами оказались знакомы, но я рада, что всё уже позади.

— Арина, не вникай. Тебе это ни к чему. — Не свожу с нее глаз. — Этого уже никогда не повторится.

Она мне кивнула и как-то резко погрузилась, о чем-то опять задумалась.

— Прикиньте, двести шпук еще допом заработали, — Грач разбивает своим возгласом тишину.

Но пропускаю эту информацию мимо ушей, спрашиваю у Арины:

— Арина, что-то не так?

Она кивает отрицательно головой и отвечает:

— Стас, всё хорошо. Даже отлично. Мне эти люди вернули деньги, на которые я теперь смогу похоронить отца.

Моя девочка. Обнимаю ее и прижимаю к себе. Вот что ее беспокоит. Она только нашла отца, но тут же его потеряла. Моя малышка. Время лечит. И я буду рядом. Помогу пережить ей эту потерю. Она будет не одна.

Попросил Дикого подбросить нас до дома. Арине нужен отдых. Слишком много впечатлений для одного дня. Поужинали с ней и легли в кровать. Весь вечер и часть ночи Арина просто лежала на моей груди и периодически плакала. Я молча гладил ее волосы и давал ей ощущение покоя и спокойствия. Ей сейчас оно очень нужно, ведь морально она сильно вымотана. Ей нужны силы, чтобы всё это пережить. Наконец, она уснула.

* * *

Через пару дней мы похоронили ее отца. Это были достойные проводы. Арина на кладбище впервые увидела фотографию своей бабушки. Познакомилась с ней, провожая ее сына в последний путь. Конечно моя девочка рыдала, жалела об упущенном времени и возможности узнать ближе отца, но у жизни на каждого человека свои планы. Я был рядом. Ведь Арина такая...

Ранимая.

Чуткая.

Особенная.

Жизнь просто обязана после всего, что с ней произошло, подарить ей надежду на светлое будущее. На наше совместное будущее. Ведь теперь мы связаны с Аришей тоненькими ниточками и одним желанием на двоих. Желанием, чтобы больше никогда не узнать и навсегда забыть, что такое разлука и потеря.

Эпилог. Арина

Я осталась в Питере, не стала возвращаться в свой город. Это мое взвешенное решение, несмотря на то что у меня здесь нет подруг, мамы, отца. Зато у меня есть Стас. Мой большой, сильный мужчина и совсем не Лютый, каким показался мне в начале нашего знакомства.

Во время похорон отца он постоянно был рядом. Помогал с организацией самих похорон, решал все сопутствующие проблемы. Неделю я находилась в каком-то коматозном состоянии. Я просто жила по инерции. Часто приходила в комнату к папе (Стас поменял замки) и сидела молчаливо, разглядывая стены. Словно они могли мне поведать о моем отце, о его жизни. Конечно, хотелось найти у отца где-нибудь в шкафу свою детскую фотографию. Увидеть ее и придумать самой себе какую-нибудь добрую историю со счастливым концом, но увы. В жизни сказка случается редко.

Через неделю я стала приходить в себя, узнавать и замечать окружающий мир. Стас ближе познакомил меня со своими друзьями. Мы стали часто устраивать совместные посиделки в кафе. Его друзья — веселые парни, с отличным чувством юмора. Рядом с ними я постоянно смеялась и улыбалась. Они как-то сразу тепло приняли меня в свой круг и наверно за это мне нужно благодарить Лютого.

Лютый. Мой Стас. Мой необыкновенный мужчина. Сколько в нем нежности, любви и ласки. И он готов отдавать их мне без остатка, не требуя ничего взамен. Уверена, что из него получится очень хороший папа. Но пока нам думать о детях рано. Для начала мне нужно хотя бы найти работу.

Почти целый месяц у меня ушел на поиск работы. Было сложно, ведь учебный год уже был в полном разгаре. Занималась всё это время репетиторством по скайпу и продолжала поиски, пока наконец мне не предложили занять место учительницы английского языка, которая уходила в декрет. Я согласилась и не пожалела. Ведь мне достались занятия с малышами: второклассниками и выше, до восьмого класса. Какие они все забавные и милые! В них просто бурлит их детская непосредственность и энергия. Мы сразу нашли с ними общий язык, ведь и я у них многому училась.

Было забавно наблюдать, как первое время ученики реагировали на Стаса, когда он приходил встречать меня возле школы. Сначала относились к нему настороженно, боялись его грозного вида. Но когда пару раз словили на его лице улыбку от моего присутствия рядом с ним, то половина девочек постарше сразу признали его своим «крашем» (предмет обожания), а вторая половина почему-то захотела видеть его своим личным телохранителем. Получается, в девочках уже с юных лет, где-то на генетическом уровне, заложена мечтательность и некая доля авантюризма. А я то думала, что я одна такая — не от мира сего.

Моя работа и его строительство домиков теперь отнимали большую часть нашей совместной жизни, но вечера мы всегда проводили вместе. Варили ужин, смотрели кино и конечно гуляли по Питеру.

Питер уже стал готовиться к наступающему Новому году. Улочки принарядились в сверкающие костюмы и разноцветные гирлянды. Дух захватывало от невероятной красоты и блеска.

Находясь здесь, в такой праздничной и волшебной обстановке, и подпитываясь этим

предновогодним настроением, ты сам не замечаешь, как начинаешь верить в чудо, верить во что-то хорошее и светлое, которое вот-вот выглянет из-за циферблата новогодних курантов.

— Арина, — Стас обнимает меня прямо посреди улицы, — а давай введем для нас двоих традицию отмечать новый год тридцатого декабря? Пообещаем себе, что в этот день мы всегда будем только вдвоем. Новый год — это семейный праздник за большим столом, в кругу родных и близких, а вот тридцатое декабря будет только нашим днем. Согласна?

— Конечно согласна. Отличная идея! Проведем этот день дома?

— Нет. — Стас хитро улыбается. — Это будет мой маленький сюрприз. Скоро всё сама узнаешь.

— Так нечестно, — стучу его легонько кулаком по пальто. — Я же теперь сгорю от любопытства.

— Знаю, поэтому и сказал заранее, — он расплывается в довольной улыбке.

— Ах, вот ты как? — пытаюсь сделать сердитое лицо, а Стаса это еще сильнее раззадоривает. — Тогда я объявляю бойкот на поцелуи до наступления нашего дня, — договариваю и показываю ему язык.

Как дети ведем себя.

— Ах, так?

Он крепко обнимает меня и нагибается ко мне все ближе и ближе. Его аромат окутывает меня, и я сама не замечаю, как тянусь к нему навстречу. Когда остаются какие-то миллиметры до нашего поцелуя, я слышу его слова:

— А как же бойкот?

— Я переношу его на завтрашний день, — только успеваю ответить, как тут же ощущаю очередной самый нежный и мягкий поцелуй. Отрываюсь от его губ и добавляю: — А может и на неделю перенесу, еще подумаю.

Стас улыбается и, как бы между делом, говорит:

— Арина, я люблю тебя.

Я смотрю на него в упор и не верю своим ушам. А как же нужный момент, весомые обстоятельства? Да важно ли всё это, когда ты слышишь самые долгожданные и ценные слова от своего любимого человека? Он рядом, он меня любит. Вот это самое главное.

Бросаюсь в его объятия и просто крепко прижимаюсь к нему. Новый год, я уже чувствую твое приближение. Честно-честно.

Потом поднимаю голову с виноватым лицом, что опять торможу в ненужный момент, и отвечаю:

— И я тебя люблю, мой Лютый великан.

* * *

Тридцатое декабря наконец-то наступило, но как же оно медленно тащилось в пути. За это время я узнала, что Стасу можно смело идти в разведку. Он ведь ни словечком не обмолвился о своем сюрпризе. Сказал только накануне, что форма одежды будет обычная, лучше потеплее. Значит ресторан отпадает. Что же это будет за сюрприз? Прогулка на воздушном шаре? Не удивлюсь, Стас и не то организовать может. Но это же наш день, значит мы будем только вдвоем. Хорошо, что до вечера уже осталось немного времени.

Около семи вечера, когда я уже подзавила волосы и нанесла вечерний макияж, Стас вручил мне подарок. Открыв коробку с бантиком увидела внутри парные джемпера белосинего цвета с необычными узорами и высокими воротниками. К комплекту прилагались теплые носки такого же цвета.

— Тебе нравится? — уточняет он на всякий случай, а я киваю и улыбаюсь, продолжая разглядывать.

Беру в руки свою пару и добавляю:

— Носки. Так символично для нас.

Он улыбается.

— Согласен. Предлагаю устроить небольшую фотосессию на том месте, куда я тебя привезу. Пора начинать семейный альбом.

Целую его легким поцелуем и отвечаю:

— Мне уже всё нравится в нашем дне. И твой настрой и подарки и ощущение впереди чего-то удивительного и прекрасного, — глажу его щеку своей рукой.

— Это ты моя удивительная и неповторимая. Носки просто возьмем с собой. На месте переоденемся. — Берет свой джемпер и уточняет: — Ты готова ехать? Или тебе дать еще время?

— Какое время? — подсакиваю с места и начинаю переодеваться. — Поехали быстрее. Я и так очень долго жду.

— Арина, — он смеется и надевает джемпер. — Две-три недели всего прошло.

— Это у тебя две-три недели, а у меня целая маленькая жизнь.

— В таком случае, я просто обязан спешить. В планах дожить с тобой до глубокой старости.

Мы выходим из дома и нас встречает на машине Руслан. Я сажусь к нему в машину и интересуюсь:

— Привет. О, ты с нами поедешь в это таинственное место?

— Привет, Арина. Нет. Сегодня я просто шофер, — и машина тронулась с места.

Пока мы ехали в машине Стас всё время беседовал с другом. Наверно делал это специально, чтобы я не задавала никаких вопросов. Потом достал откуда-то шарф и завязал мне глаза. Ух, адреналин бурлит. Что же это будет?

Лютый попрощался с Русланом и повел меня куда-то по улице. Я слышала, как хрустит под ногами снег и тем самым подогревала своё любопытство. Надеюсь, это будет не баня? Не знаю почему сейчас подумала о ней, наверно морозный воздух щекотал лицо и хотелось какого-то каминного или печного тепла. Наконец, мы остановились и Стас снял повязку.

Я оказалась возле снежного шара — шатра, который был наполовину прозрачным. Внутри виднелась уютная комната и горящий огонь в печи. Место было очень похоже на новогоднюю игрушку, с неким секретиком внутри. Это как снежный шар с медленно падающим снегом только наоборот. Снаружи снег, а внутри очень уютное помещение.

— Что это? — поднимаю глаза на Стаса.

— Это наше место для сегодняшнего свидания. Мы не успели достроить деревянные домики, поэтому пошли на эксперимент с таким шатром. Тебе нравится?

— Очень! — эмоции бурлят, но я пытаюсь быть сдержаннее. — То есть это ваш шатер? Навсегда и на бесконечно? И мы сможем здесь часто бывать? — засыпаю его вопросами.

— Ну в праздники его конечно выгоднее сдавать, — тонкий намек, что всё-таки это их бизнес. — Но если ты захочешь, то мы можем устраивать здесь иногда уикенды.

— А можно внутрь зайти?

Стас улыбается и открывает дверь со словами:

— Тебе можно здесь всё! Сегодня ты единственная королева этого заведения.

Я прошла внутрь и охнула от окружающей меня обстановки. Как же тут уютно! Немного

места, но для двоих самое то! Романтично, тепло и очень красиво! По периметру шатра развешана гирлянда. На столе стоит ваза с настоящими веточками ели. Боже, какой аромат и уют! Я хочу тут жить!

Пока я разглядывала наше временное жилище, Стас разделся, снял с меня куртку, открыл шампанское и разлил его по бокалам. Мы подняли тост за нас и опустошили бокалы.

Потом было время фотосессии, для которой Стас подготовил заранее штатив. Мы смотрели получившиеся фотки, обнимались и смеялись. Почти в полночь из его телефона раздался бой курантов. Мы открыли новую бутылку шампанского и загадали желание. Тут же раздался салют. В прозрачное стекло шатра его было замечательно видно. Я обняла Стаса со слезами на глазах. Вот кто еще столько делал всего для меня? Я действительно ощутила, что наступил наш Новый год. Сказка началась, а я ведь в нее не хотела верить. Думала, что в жизни она очень редко встречается, а оказывается, сам человек создает ее. Создает ради своего любимого человека.

Не успела я еще убрать нахлынувшие слезы своего осознания счастья, как Стас обратился ко мне:

— Арина, этот год особый был для меня, ведь я встретил тебя. Честно сказать, я не ждал любовь, не искал ее, она нашла меня сама. Ты нашла меня сама. Ворвалась в мою жизнь резким ураганом и снесла всё на своем пути. Теперь, познав силу такого ветра, я не могу спокойно дышать, когда тебя нет рядом, мне словно не хватает кислорода. Ты — мой воздух, ты — мой свежий ветер, и я, как одинокий парусник, уже не смогу без тебя. — Он встает на колени и достает коробочку с кольцом. — Я знаю, что мы знакомы всего лишь пару месяцев, но я верю и чувствую, что это любовь. Настоящая, честная и искренняя. Арина, ты выйдешь за меня?

Я вытираю слезы и утвердительно киваю головой. Божечки, Стас! Я никогда не забуду этот яркий и эмоциональный момент.

Лютый мимикой показывает, что ждет от меня ответ и я улыбаюсь, и отвечаю:

— Да, да, да!

Стас надевает мне кольцо и встает. А я сразу добавляю:

— Но я хочу свадьбу летом, чтобы мы с тобой в красивых нарядах под пение птиц...

— Ну не знаю, — он перебивает меня, — тогда мне придется объявить тебе бойкот на поцелуи до этого дня...

— Ну уж нет, — не даю ему договорить.

Подхожу и сама его целую.

— Арина, я люблю тебя, — слышу уже где-то между поцелуев.

— Лютый, нет, мой любимый и единственный Лютик, я тоже люблю тебя...

Впереди нас ждала волшебная ночь под стеклянным куполом. Вокруг падал снег, шумел ветер, но в объятиях моего мужчины было как всегда тепло и уютно. Я засыпала с улыбкой, ведь теперь я знаю, что наша сказка только начинается.

Больше книг на сайте - Knigoed.net